

О Царской семье

ПОКАЯНИЕ
спасёт
РОССИЮ

ПОКАЯНИЕ
спасёт
РОССИЮ

О Царской семье

Микушина, Т.Н.

Покаяние спасёт Россию.

О Царской семье. / авт.-сост.:

Т.Н. Микушина, О.А. Иванова, Е.Ю. Ильина .

Книга посвящена Императору Николаю II Александровичу Романову и его семье и призвана изменить сложившееся в обществе отношение к событиям вековой давности.

Совершив в 1918 году страшное преступление – убийство царской семьи, сознательно или бессознательно потакая этому убийству, народ России сошёл с Богом назначенного пути: постепенных преобразований общества на основе высших духовных и нравственных принципов.

Чтобы открылся новый светлый Путь для России, каждый член общества должен пройти через раскаяние и покаяние в своём сердце.

Мы должны вернуться к Богу.

Для самого широкого круга читателей.

Оглавление

<u>Предисловие. О покаянии</u>	5
<u>Вступление. Священный дар Царства</u>	9
<u>Глава 1. Правитель Божьей милостью</u>	16
<u>Николай Александрович Романов</u>	17
<u>Император Николай II</u>	37
<u>Провокация 9 января 1905 года</u>	40
<u>Глава 2. Любовь на всю жизнь</u>	46
<u>Глава 3. Чистота помыслов и чистота души</u>	60
<u>Глава 4. Жемчужины российской короны</u>	72
<u>Глава 5. «Я хочу, чтобы все были счастливы»</u>	92
<u>Заключение. Познай и раскайся</u>	99
<u>Приложение «Фотографии Царской семьи»</u>	104
<u>Список использованных источников</u>	121

Предисловие

В 2013 году Россия отмечает великую историческую дату – 400-летие Династии Романовых. К юбилейной дате Издательский Дом «Сириус» решил выпустить книгу, посвящённую царской семье России.

Династия Романовых правила в России в течение 304 лет – с мая 1613 года, когда взошёл на престол Михаил I Фёдорович, до марта 1917 года, когда отрёкся от престола Николай II Александрович.

Эта Династия дала России много выдающихся государственных деятелей, которые верно служили делу строительства государства Российского. В их ряду достойное место занимает и Император Николай II.

О Николае II сложилось весьма нелестное мнение, сформированное нашим социалистическим прошлым. Однако более близкое знакомство с жизнью царя и его семьи открывает иную картину. Государь сделал чрезвычайно много для развития своего Отечества, для защиты его интересов в Первую мировую войну. Даже одни только факты о его пожертвованиях говорят о человеке, искренне ратующем о благе своего народа. В конце 1892 года, будучи цесаревичем, Николай Александрович пожертвовал на помощь голодающим пять миллионов золотых рублей из своего наследства. А во время Первой мировой войны государь израсходовал на помощь семьям раненых и увечных воинов все двадцать миллионов фунтов стерлингов, принадлежавших ему на правах наследства.

Изучая материалы, мы задавались вопросами. Как получилось, что такому благочестивому царю пришлось отречься от престола? Почему царская семья была расстреляна и кто несёт ответственность за это преступление? Что нужно сделать нам сейчас, чтобы грех убийства Помазанника Божьего не довлел над Россией и народом?

Мы надеемся, что на эти вопросы читатель найдёт ответы в книге.

Читая письма, дневниковые записи членов царской семьи, рассматривая их фотографии, знакомясь с рассказами очевидцев, мы почувствовали колоссальную силу света. Перед нами предстала картина столь светлая и возвышенная, что даже дух захватывает. После создания книги словно в душах наших что-то очистилось.

Книга эта необычная. Её необычность заключается в том, что события того времени рассматриваются в ней не только с земной, а прежде всего с Божественной точки зрения.

Триста лет правления Дома Романовых понадобились для того, чтобы был воспитан наследник престола, соответствующий самым высоким духовным критериям, обладающий глубокой верой и преданностью России и её народу.

Во время правления Николая II наша страна сделала грандиозный рывок вперёд в области промышленности, науки, культуры. Перед Россией открылась великая перспектива: под руководством высокодуховного царя, основанном на поистине Божественных принципах, преобразовать всю жизнь в стране. И это преобразование в такой огромной стране, как Россия, оказало бы влияние на весь ход мирового развития.

Однако эта возможность встретила сопротивление со стороны самого народа России. Люди оказались не готовы к просвещённому правлению. Внешнее политическое окружение также способствовало созданию напряженности в обществе. Страна была ослаблена большевистской пропагандой внутри страны и участием в Первой Мировой войне.

Слишком велика была разница в духовности венценосной семьи и основной массы населения страны и мира.

По большому счёту каждым человеком и обществом в целом в каждый момент времени управляют только две силы. Одна сила – устремлённая на Общее Благо, Добро, направляющая общество по восходящей эволюционной спирали развития. Другая сила – направленная на удовлетворение не самых лучших человеческих желаний и стремлений; дьявольская сила тьмы и невежества. По какой-то причине коллективное бессознательное большинства народа России выбрало путь, ведущий в никуда.

Совершив страшное преступление – убийство святых невинных, сознательно или бессознательно потакая этому убийству, народ России сошёл с Богом назначенного пути: осуществить и показать другим народам возможность Богоуководства страной через истинного Божьего избранника. Это путь постепенных преобразований общества на основе высших духовных и нравственных принципов.

Если большинство членов общества избирает действовать на основе принципов Блага и Добра, то общество движется по эволюционному пути. Если большинство членов общества избирает действовать на основе личных интересов и тёмных инстинктов, общество движется по нисходящей спирали к упадку и деградации.

Есть только два варианта развития общества: на основе Любви, Божественных принципов, потому что Бог и есть Любовь, и на основе Страха, когда общество добровольно отказывается от Бога.

Если общество в лице каждого его члена отказывается от внутреннего управителя — Совести, Бога, то такое общество автоматически начинает управляться с помощью насилия и страха.

Нужно честно признать, что сто лет назад мы не устояли, поддались низменным инстинктам и желаниям («грабь награбленное» в числе их) и выбрали не тот путь.

Как в своё время Иисус указал народу Израиля Путь, смиренно приняв распятие на кресте, точно также Николай II смиренно принял своё «распятие» вместе со всей семьёй. Он сделал это для спасения наших душ, чтобы мы могли осознать, пусть спустя 100 лет, всю тяжесть содеянного и вернуться вновь всем миром на Божественный путь развития, предназначенный России Богом.

Бог не желает нас наказывать. Мы сами наказываем себя. Наше наказание является следствием наших неверных действий в прошлом. И миллионные жертвы репрессий, раскулачивания, а также нынешнее безверие и отсутствие идеалов являются следствием и явлены для осознания и покаяния в неверном выборе 1917 года.

Всё можно изменить. Мы верим, что Россию ожидает великое будущее. Но чтобы открылся новый светлый Путь для России, каждый член общества должен пройти через раскаяние и покаяние в своём сердце. Для покаяния не нужны толпы народа, митинги и демонстрации. Тихое сердечное раскаяние даже одного человека воспринимается всей нацией. Достижения на духовном пути одного человека ложатся в копилку духовных достижений нации.

Поэтому мы искренне надеемся, что предлагаемая вашему вниманию книга, которая изменила нас, способна будет оказать очищающее действие на души многих людей.

Изменяя в своём сознании отношение к событиям вековой давности, пересматривая внутреннюю систему ценностей, мы изменим ход исторического развития России и всего мира, направляя его в Божественное русло.

Мы должны вернуться к Богу.

Авторы-составители

Вступление

Династия Романовых, сменившая на российском престоле угасшую Династию Рюриковичей, правила 304 года. За это время возникло одно из самых сильных и могущественных государств мира – Российская Империя. Велика Империя была не только своей территорией и природным потенциалом, но прежде всего духовной мощью, высочайшей культурой и замечательным взлётом научной мысли.

Огромный вклад в создание этой уникальной цивилизации внесли представители рода Романовых: не только те из них, кто занимал российский престол, но и все их многочисленные родственники – каждый на своём месте, в своей области.

Мощь и слава Российской Империи

«С Романовыми связано сознание Российской Империи – одной из самых величайших держав за всю историю существования человеческой цивилизации на планете Земля, – пишет наш современник, поэт и прозаик Павел Иванов-Остославский. – На протяжении всего XVIII и XIX веков Россия под державным скипетром Императоров из династии Романовых была величайшим славянским государством, обладавшим мировой политической, военной и экономической гегемонией. Романовы сделали из нашей страны мощнейшее и могущественнейшее государство. «Без нашего позволения ни одна пушка в Европе выпалить не смела» (как сказал канцлер князь Безбородко), мы стали Европейскими жандармами, навязывающими всему остальному миру свою волю, мы, русские, благодаря державному уму и мудрости Романовых стали повелителями страны, в которой никогда не заходило Солнце. Наши предки – древние русичи – гордились бы нами... Они тоже были имперским народом, но им не удалось построить настолько великую и державную страну, какую построили русские во времена царствования Романовых: Петра Великого, Екатерины Великой, Александра Благославленного, Николая Первого и Александра Второго.

Во времена Романовых Россию отстаивали на полях сражений величайшие полководцы всех времён и народов: генералиссимус светлейший князь Александр Суворов, генерал-фельдмаршал князь Михаил Кутузов, князь Багратион, Румянцев-Задунайский, князь Потёмкин-Таврический... и многие другие. Величайшее «спасибо» им – всем тем великим воинам, которые возглавили нашу армию, отстаившую русскую государственность и спасающую русский народ и другие народы от иноземного порабощения.

Во времена Государей из династии Романовых Россия стала законодательницей мод на поприще культуры, литературы, живописи, зодчества, музыки, балета. Русские императоры поддерживали отечественное искусство. Российскую Империю прославили такие имена, как (литераторы): Михайло Ломоносов, Василий Жуковский, Николай Карамзин, Александр Пушкин, Михаил Лермонтов, Лев Толстой, Афанасий Фет, Фёдор Тютчев, Фёдор Достоевский, Иван Тургенев, Александр Блок, Сергей Есенин, Иван Бунин, Николай Гумилёв, Марина Цветаева, Анна Ахматова...; (живописцы): Айвазовский, Поленов, Шишкин, Крамской, Петров-Водкин, Репин,

Суриков, Васнецов, Верещагин; (композиторы): Чайковский, Глинка, Римский-Корсаков, Алябьев, Мусоргский, Прокофьев, Рахманинов, Бородин, Даргомыжский и многие-многие другие.

Во времена Романовых русские завоевали или присоединили к своей территории Финляндию, Польшу, Аляску, Туркестан, Грузию, Армению, Северный Кавказ, Белую и Малую Русь; укрепили Сибирь; русские хозяйничали в Германских княжествах, разгромили Наполеоновскую Францию, более десятка раз громили Турцию, освоили Север Китая, помогали сбросить иноземный гнёт с Болгарии, Сербии, Греции, Швейцарии, Италии.

Российским императорам Романовым удалось воспитать мощный чиновничий слой – дворянство. Многие представители дворянской аристократии и интеллигенции были верными помощниками Романовым в деле управления огромным и сложным государственным механизмом империи. Российское дворянство стало крепчайшим фундаментом, на который опиралось российское самодержавие.

Во время правления Государей Романовых в нашей стране Россия стала самым большим государством мира и одной из самых великих империй за всю историю человеческой цивилизации.

Пусть слава русских императоров из династии Романовых будет жить так долго, как долго существует человеческая цивилизация на планете земля. Пусть русский народ во веки веков гордится своими Самодержцами Романовыми, пусть он чтит их память как блестящих государственных деятелей, стратегов и воителей».

Начало правления Династии Романовых

В Династии Романовых государством правило 17 российских монархов, начиная от Михаила I Фёдоровича (1596–1645) и заканчивая Николаем II Александровичем¹ (1868–1918).

Род Романовых не завоёвывал российский престол, а был избран Земским Собором, собранным «изо всяких чинов, из родов Земли Русской».

В конце 1612 года после великой смуты из столицы по городам были разосланы приглашения для участия выборных людей в Земском Соборе. И в феврале 1613 года Земский Собор постановил избрать «государем и великим князем всея Руси» Михаила Фёдоровича Романова. В марте посольство прибыло в Кострому, в Ипатьевский монастырь, где находились Михаил и мать его – Марфа Иоанновна. Вначале послы получили полный отказ, и лишь после долгих просьб Марфа Иоанновна решилась благословить своего сына на царство.

Основатель династии Романовых
Михаил I Фёдорович.
Художник И. Ведыкин. 1728

¹ Если быть более точным, то последним царём был Михаил II, в пользу которого отрёкся от престола его брат Николай II. Править Россией Михаилу Александровичу не пришлось. Единственный государственный шаг, который он успел совершить, – это передача власти Учредительному собранию. Формально генерал-лейтенант великий князь Михаил Романов, командовавший в те годы кавалерийским корпусом на Турецком фронте, пробыл у власти всего 16 часов.

Так, не по собственному желанию, но по Воле Божьей и по зову народа, начал царствовать в России Род Романовых.

Призвание на царствование Михаила Фёдоровича Романова

Приведём выдержки из документа «Утвержденная Грамота Великого Всероссийского Собора в Москве Церковного и Земского, 1613 года, о призвании на царство Михаила Феодоровича Романова»: «Послал Господь Бог Свой Святой Дух в сердца всех православных христиан, яко едиными усты вопияху, что быти на Владимирском и Московском и на всех Государствах Российского Царства, Государем, Царем и Великим Князем всея Руси Самодержцем, Тебе, Великому Государю Михаилу Феодоровичу.

Целовали все Животворный Крест и обет дали, что за Великого Государя, Богом почтенного, Богом избранного и Богом возлюбленного, Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича, всея России Самодержца, за Благоверную Царицу и Великую Княгиню, и за Их Царские Дети, которых Им, Государям, впредь Бог даст, души свои и головы положить и служить Им, Государям нашим верою и правдою, всеми душами своими и головами.

И иного Государя, помимо Государя Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича, всея России Самодержца, и их Царских Детей, которых Им, Государям, впредь Бог даст, искати и хотети иного Государя из каких людей ни буди, или какое лихо похочет учинити, то нам боярам, и окольниковым, и дворянам, и приказным людям, и гостем, и детям боярским, и всяким людям, на того изменника стояти всею землею за один...».

Под документом было поставлено более восьмидесяти подписей, причём подписывались только грамотные.

Утверждённая Грамота для каждого русского человека подобна родительскому благословению, навеки нерушиму. В ней ясно сказано о том, что русский человек должен хранить, как святыню: свою Веру, своего Царя и своё Отечество.

«Торжественная и вместе страшная грамота, – пишет современный нам русский Афонский подвижник о. Феодосий (Кашин), – ею клятвенно связаны с царями из Дома Романовых не только сами предки, составители ее, но и все мы, потомки их, до скончания века».

В июле 1613 года состоялось венчание на царство Михаила Фёдоровича, первого государя из Рода Романовых. А в июле 1918 года, ровно через 305 лет с начала царствования Рода Романовых, вся семья Царя Николая II была расстреляна в подвале Ипатьевского дома в городе Екатеринбурге...

Наши предки хранили обеты, данные их родителями; это обязывает и нас к тому же.

«Не сам собой, а Богом Царь царствует»

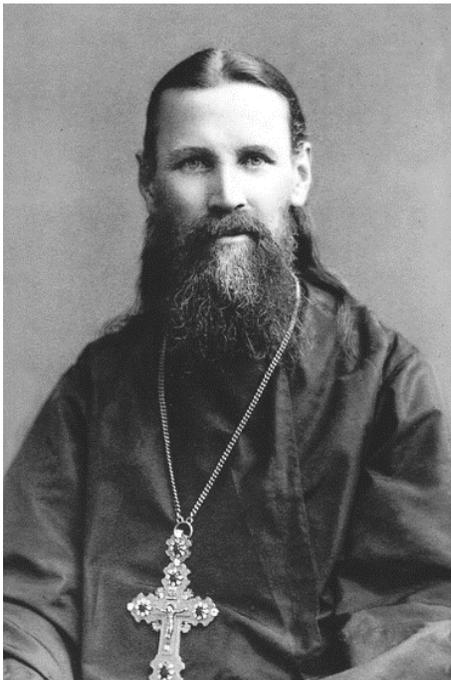
Мистический смысл царской власти раскрывают нам некоторые Божии Угодники – духовные столпы Православной Церкви.

Преподобный Максим Грек (1470–1556): «Царь есть образ одушевлен Царя Небесного».

Преподобный Феодор Студит (758–826): «Един есть Господь и законоположник. Это единоначалие – источник всякой премудрости, благодати и благочиния. Отсюда – учреждение между людьми всякой власти. Один патриарх в патриархате, один митрополит в митрополии, один епископ в епископии, один игумен в монастыре. И в мирской жизни – один царь, один полководец, один капитан на корабле. Бог даровал христианам два высших дара – священство и царство, посредством которых земные дела управляются подобно небесным».

Святой Антоний, патриарх Константинопольский (ок. 829–895): «Послушай верховного апостола Петра, говорящего в первом соборном послании: «Бога бойтесь, царя чтите» (1 Пет. 2:17)».

Преподобный Исидор Пелусиот (ок. 360–449), ученик Иоанна Златоуста: «...власть, то есть начальство и власть царская установлены Богом».

Иоанн Кронштадский

Святой праведный Иоанн Кронштадтский (1829–1908):

«Кто посажает на престолы царей земных? Тот, Кто Один от вечности сидит на престоле огнезначном – Царям земным от Него единого дается царская держава; Он венчает их диадемою царскою».

Отец Иоанн Кронштадтский раскрывал мистический смысл Русского Самодержавия и Российской Имперской государственности: «Создав человека на земле как царя всех тварей земных, Царь Творец поставил затем царей разным народам, и почтил их державою Своею и владычеством над племенами – правом управления и суда над ними. В ознаменование этого дара и силы Божией, даруемой царям от Господа, ещё в Ветхом Завете Сам Господь установил священный обряд помазания Царей на царство. Этот священный обряд перешел и к христианским царям России. Через него сообщается им необходимо нужный дар особенной мудрости и силы Божией. Не сам собой, а Богом Царь царствует. Бог назначил в России быть Царям из Рода Романовых, и этот Род, по милости Божией, царствует».

Помазание на Царство² – не просто традиционный обряд. Корнями он уходит ещё в ветхозаветные времена. Обратимся к Священному Писанию: «Самуил, помазывая Саула на царство, сказал: ...Господь помазывает тебя в правителя наследия Своего» (1 Царств. 10.1). Повелевая же помазать на царство Давида, Бог изрекает: «Я усмотрел Себе царя» (1 Царств. 16.1). И в этой же главе читаем о плодах помазания: «И почивал Дух Господень на Давиде с того дня и после». Стало быть, самодержавие в народе, имеющем истинную веру, имеет, безусловно, сакральные, Божественные корни, характер и смысл. И когда народ отвергает царя, по Закону причин и следствий он впадает в бесчисленные бедствия и скорби и остаётся – в прямом смысле слова – без царя в голове. История нашей страны после 1917 года это подтверждает.

«Русский народ весь в целом совершил великие грехи, явившиеся причиной настоящих бедствий, а именно: клятвопреступление и цареубийство... – говорил святитель Иоанн (Максимович) на Всезарубежном Архиерейском Соборе 1938 года. – Между тем здесь совершилось нарушение присяги, принесённой Государю и его законным наследникам, а кроме того, на главу совершивших это преступление пали клятвы предков – Земского Собора 1613 года, который постановления свои запечатлел проклятием нарушающих их. В грехе цареубийства повинны не одни лишь физические исполнители, а весь народ, ликовавший по случаю свержения Царя и допустивший его унижение, арест и ссылку, оставив беззащитным в руках преступников, что уже само собою предопределяло конец. Таким образом, нашедшее на Россию бедствие является прямым последствием тяжёлых грехов, и возрождение её возможно лишь после очищения от них. Однако до сих пор нет настоящего покаяния, явно не осуждены содеянные преступления»³.

Нарушив обет 1613 года – «извержен будет, и от Церкви Божией отлучен, и Святых Христовых Тайн приобщения. И не буди на нем благословения от ныне и до века», – русский народ лишился благодати Святого Духа. И вернуть эту благодать возможно только через покаяние и осознание ошибок.

Покаяние⁴ подразумевает не столько сожаление о прошлом, сколько новый взгляд человека на самого себя, на других и на Бога. Покаяться (или обратиться), как объясняет Митрополит Антоний Сурожский, «значит отвернуться от множества вещей, которые имели цену для нас только потому, что были нам приятны или полезны. Обращение проявляется прежде всего в изменении шкалы ценностей: когда в центре всего Бог, всё остальное становится на новые места, получает новую глубину. Всё, что Божие, всё, что принадлежит Ему – положительно и реально. Всё, что вне Его, не имеет ни ценности, ни значения. ...это активное, положительное состояние, заключающееся в том, чтобы идти в правильном направлении».

² **Помазание на царство** – в православии, католицизме, а также в англиканской церкви обряд, в котором вступающий на трон монарх (император, царь, король) помазывается с целью преподания ему даров Святого Духа, нужных для управления страной. Помазание обычно включалось в состав сложного богослужебного чина коронации (из интернет-энциклопедии Википедии).

³ Цитируется по книге: Иеромонах Серафим (Роуз). Блаженный Иоанн чудотворец.

⁴ **Покаяние** (греч.) – означает «перемена ума», «перемена мыслей». Проповедь Христа призывает к изменению образа мысли и образа жизни, отказу от греховных дел и помыслов. Синонимом покаяния является часто встречающееся в Библии слово «обращение»: «Обратитесь каждый от злого пути своего и исправьте пути ваши и поступки ваши» (Иер.18:11). Кающийся человек подобен блудному сыну из евангельской притчи (Лк.15:11-24): живя в грехе, он удаляется от Бога, но после многих невзгод, «пришед в себя», решается вернуться к Отцу» (из интернет-энциклопедии Википедия).

«Покаянием всё исправляется... Если какой народ или государство страдает, то надо всем покаяться, и тогда всё исправится от Бога», – говорил преподобный Силуан Афонский.

* * *

Подведём итог всему вышесказанному.

Царь, по сути, представитель Бога на Земле. Убив царя, русский народ отрёкся от Бога. И действительно, революция 1917 года не только свергла самодержавие, но привела к безбожию. Посеяв ветер, страна пожала бурю. Мы не только потеряли миллионы людей в годы Великой отечественной войны 1941–1945 гг. и во времена сталинских репрессий, мы стали терять свои корни, открыв двери чуждой русскому народу западной идеологии.

Стране понадобились многие десятилетия, чтобы начала постепенно возрождаться вера в Бога. И понадобится ещё время на осознание такого жестокого злодеяния, как убийство царской семьи, и его последствий.

Каждый россиянин, как представитель **народа**, принявшего по **роду** наследие предков, нарушивших клятву, может приблизить новые возможности через молитву и покаяние. Через наше осознание и покаяние Россия может получить новую Божественную возможность для своего расцвета.

Глава 1

Николай Александрович Романов

В конце XIX века Россия получила уникальный шанс для нового развития в лице русского царя Николая Александровича Романова, вступившего на престол в 1894 году.

Николай II – поистине уникальный человек и правитель. Это тонкий интеллигент, цельная духовная личность. Это выдающийся пример нравственной гармонии, пример простой, высокой и нераздельной любви к Богу и России. У него можно было всё отнять, подвергать любым испытаниям, но его нельзя было принудить изменить Богу и предать любовь к Отчизне.

Появление подобного человека на русском престоле было полной неожиданностью для современников, которые не успели оценить его по достоинству, не смогли его понять.

Ни один из русских государственных деятелей не был так оболган, как Николай II. Обливать грязью его начали ещё при жизни – сначала робко: не вырвут ли язык, не посадят ли в тюрьму, потом, поскольку ничего подобного не случилось, всё смелее, развязнее, вне рамок приличия. А ведь нападкам и клевете подвергался в собственной стране не кто-нибудь, а самодержец, абсолютный монарх, получивший власть от Бога и людей!

После смерти Николая II в течение десятилетий его имя пытались стереть со страниц Российской истории, из него пытались сделать ничтожество и кровопийцу одновременно. Анализируя природу этой ненависти, легко понять, что она основана на желании во что бы то ни стало скрыть сделанное этим замечательным человеком и монархом, который хотел и мог вывести Россию на новый виток развития именно эволюционным путём.

Однако стереть имя Николая II не удаётся. Личность последнего царя снова появляется в фокусе общественного интереса. Знание его земного пути нужно и важно для тех, кто хочет осознать русскую историю как историю судьбы своего народа, кто хочет осмыслить то, «как было», потому что без этого невозможно понять, «почему так стало».

«Сто лет назад перед Россией открывалось великое будущее, однако она не использовала свой шанс», – считает доктор исторических наук, академик РАН Владимир Лавров.

«Драматургия жизни и судьбы последнего царя, – пишет доктор исторических наук А.Н. Боханов в книге «Николай II», – отражает не только грандиозный перелом отечественной истории... Она в самой резкой и острой форме фокусирует проблемы... идеологического противостояния между теми, кто считал, что «в России всё должно быть как на Западе», и теми, кто был убеждён, что «в России должно быть как в России».

«Борьба за царя», восстановление правды о нём – это борьба за Россию, за русскую культуру, так как культура (и русская в особенности) в своих высших взлётах – это отражение связи человека и Бога. И ярчайший пример глубины, преданности и значимости подобной связи навсегда запечатлел Николай II.

Детство и юность

Николай Александрович Романов родился 6 мая 1868 года в день, когда православная церковь отмечает память святого Иова Многострадального⁵. Этому совпадению он придавал большое значение, испытывая всю жизнь «глубокую уверенность», что «обречён на страшные испытания».

Император Александр III и императрица Мария Фёдоровна с детьми. Цесаревич Николай стоит позади отца.

Николай был старшим сыном из пятерых детей в семье императора Александра III и императрицы Марии Фёдоровны, наследником Российского престола. Его отец император Александр III, по оценке многих историков, был глубоко верующим, цельным человеком, хорошим семьянином. Эти же качества он воспитывал у своих детей. Как политик и государственный деятель, отец Николая II проявлял твёрдую волю в проведении в жизнь принятых решений (черта, которую, как мы увидим дальше, унаследовал и его сын). Суть политики императора Александра III, продолжением которой стала политика императора Николая II, может быть охарактеризована как сохранение и развитие российских основ, традиций и идеалов.

Воспитание и образование цесаревича Николая проходило под личным руководством его отца, на традиционной религиозной основе и в спартанских условиях. Отец приучал сына спать на простых солдатских койках с жёсткими подушками, утром обливаться холодной водой, на завтрак есть простую кашу. «Милый Ники», как его звали в семье, мог себе позволить не так много из того, на что имели право его сверстники: нельзя было шумно себя вести, возбранялось привлекать к себе внимание играми и детской вознёй, не допускались неразрешённые прогулки, бесконтрольные забавы.

Учебные занятия велись по тщательно разработанной программе в течение тринадцати лет. Первые восемь лет были посвящены предметам гимназического курса, с заменой классических языков элементарными основами минералогии, ботаники, зоологии, анатомии и физиологии. Особое внимание уделялось изучению политической истории, русской литературы, французского, английского и немецкого языков, которыми Николай овладел в совершенстве. Дядя цеса-

⁵ Святой праведный Иов Многострадальный (ок. 2000-1500 до Р.Х.) – о нём повествует книга Священного Писания, именуемая «Книгой Иова». Всем своим существом Иов был предан Богу. Имя его вошло в обиход общечеловеческого языка как символ терпения в великих испытаниях.

ревича Николая, великий князь Александр Михайлович вспоминал: «Он мог ввести в заблуждение любого оксфордского профессора, который принял бы его, по знанию языка, за настоящего англичанина. Точно так же знал Николай Александрович французский и немецкий языки».

Следующие пять лет посвящались изучению военного дела, юридических и экономических наук, необходимых для государственного деятеля. Преподавание этих наук велось выдающимися русскими учёными с мировыми именами.

Все преподаватели отмечали усидчивость и аккуратность своего высокородного ученика. Он обладал цепкой памятью и острой наблюдательностью. Раз прочитанное или услышанное запоминал навсегда. То же касалось и людей, их имён и должностей.

Из всех предметов цесаревичу особенно нравились литература и история. Ещё с детства он полюбил читать. В круг его любимых, читаемых и перечитываемых авторов входили Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Толстой, Достоевский, Чехов.

Цесаревич Николай. 1885 г.

С 14 лет Николай был приучен вести дневник, и, по примеру многих тогдашних королей и дворян, он изо дня в день добросовестно заносил туда сведения о погоде, имена всех, с кем встречался, совершал прогулки, обедал. С годами ведение дневника стало потребностью. Благодаря дневниковым записям облик Николая II более зримо и правдиво предстаёт перед нашим взором.

По окончании теоретической подготовки, для того чтобы будущий император на практике познакомился с войсковым бытом и порядком строевой службы, отец направил его на военные сборы. Сначала два года Николай служил в рядах Преображенского полка, затем два летних сбора проходил службу в рядах кавалерийского гусарского полка и в артиллерии.

В марте 1889 года он писал: «Я проделал уже два лагеря в Преображенском полку, страшно сроднился и полюбил службу; в особенности наших молодцов-солдат! Я уверен, что эта летняя служба принесла мне огромную пользу, и с тех пор заметил в себе большие перемены».

Будущему императору с юности импонировала армейская среда. А русская армия олицетворяла для него величие и мощь Империи, незыблемость и силу России.

Николай был прирождённым офицером. Он соблюдал традиции офицерской среды и свято чтит воинские уставы и того же требовал от других. Ко всем своим обязанностям цесаревич Николай относился серьёзно и добросовестно, что создало ему большую популярность в среде офицеров-однополчан и рядовых солдат.

Ни один из своих титулов Николай Александрович не ценил более чина полковника, к которому представил его отец по окончании военной службы. Он так и сохранил это звание, будучи уже главнокомандующим армии.

Александр III вводил сына с юности в курс дела управления страной, приглашая участвовать в делах Государственного Совета и Комитета министров.

В программу образования будущего царя входили многочисленные путешествия по различным областям России, которые Николай совершал вместе с отцом.

В октябре 1890 года в возрасте 22 лет цесаревич Николай впервые отправился в длительное самостоятельное путешествие. Добираясь до Владивостока сухопутным и морским путями, он побывал в Австрии, Греции, Египте, Индии, Сиаме, Китае, Японии. Путешествие, длившееся девять месяцев, завершило тринадцатилетний образовательный курс будущего Российского императора. Это давало наследнику возможность установить личные дипломатические связи с правящими династиями, как на Западе, так и на Востоке, а также укрепить контакты между Россией и другими странами. Кроме того, цесаревич смог на практике ознакомиться с трудностями военноморского дела.

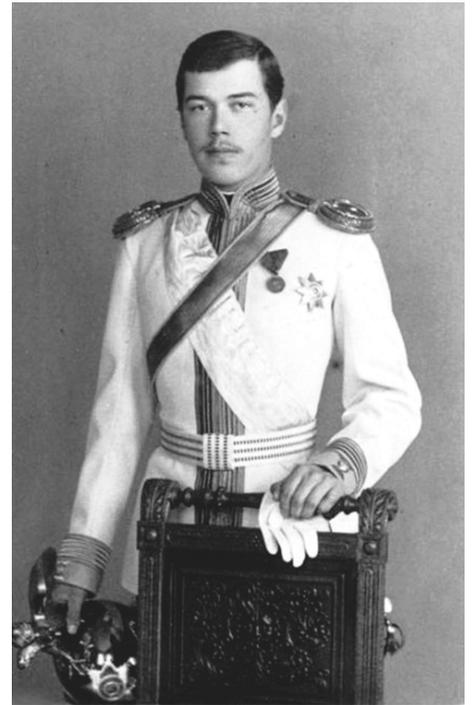
Весной 1891 года после своего морского путешествия Николай прибыл во Владивосток. На Дальнем Востоке он впервые прикоснулся к государственной деятельности как наследник Российского престола. Цесаревич должен был лично присутствовать при начале строительства Великой Сибирской железной дороги – самой длинной в России. Император возлагал на сына закладку Уссурийского участка дороги, считая, что участие наследника в данном деле «послужит полным свидетельством душевного Моего стремления облегчить сношения Сибири с прочими частями Империи, и тем явить сему краю, близкому Моему сердцу, живейшее Моё попечение о мирном его преуспейнии».

Выполняя волю императора, цесаревич утром 19-го мая направился на закладку железнодорожной станции. Наполнив тачку грунтом, Николай Александрович провёз её на расстояние нескольких десятков метров и опрокинул на насыпь будущей железной дороги. А затем, взяв в руки кельму, уложил первый камень в основание здания вокзала.

Вернувшись в столицу после поездки через всю Сибирь, цесаревич был назначен председателем Комитета по сооружению Сибирского железнодорожного пути, в задачи которого входило также и общее развитие Сибири, в том числе дальневосточных владений. Естественно, что вопросы эти привлекали его особенное внимание и были ему знакомы не понаслышке. У будущего царя уже сформировалось понимание о важности развития этого края.

В конце 1892 года наследник стал председателем особого Комитета по доставлению помощи населению губерний, пострадавших от неурожая; комитет этот собрал пожертвований свыше 13 миллионов рублей, из которых сам Николай Александрович пожертвовал на помощь голодающим пять миллионов золотых рублей из своего наследства.

К 26 годам наследник Российского престола – это скромный, приветливый и чуткий человек; высокообразованный, с широким кругозором, прекрасно знающий русскую историю и литературу, в совершенстве владеющий основными европейскими языками. Блестящее образование соединялось у него с глубокой религиозностью и знанием духовной литературы, что не часто было присуще для государственных деятелей того времени. Отец сумел внушить ему беззаветную любовь к России, чувство ответственности за её судьбу. С детства Николаю стала близка мысль, что его главное предназначение – следовать российским основам, традициям и идеалам.

Цесаревич Николай в мундире лейб-гвардии гусарского полка. 1890 г.

Вступление на престол

На престол Николай II взошёл раньше, чем ожидалось, в результате преждевременной смерти отца.

Государя мало знали в России ко времени Его восшествия на престол. Конечно, все знали, что ему 26 лет, что по своему росту и сложению он скорее в свою мать, императрицу Марию Фёдоровну; что он имеет чин полковника русской армии; что он совершил необычное по тому времени путешествие вокруг Азии и подвергся в Японии покушению азиатского фанатика. Знали также, что он помолвлен с принцессой Алисой Гессенской, внучкой Королевы Виктории, что его невеста прибыла в Ливадию перед самой кончиной Императора Александра III. Но облик нового монарха оставался обществу неясным.

Общение с молодым царём оказалось для многих неожиданным откровением. Николай II сумел достаточно быстро оправиться от первоначальной растерянности и стал проводить самостоятельную политику, чем вызвал недовольство части своего окружения, рассчитывавшей влиять на молодого правителя.

Основой государственной политики Николая II стало продолжение стремления его отца «придать России больше внутреннего единства путём утверждения русских элементов страны».

В своём первом обращении к народу Николай Александрович возвестил, что «отныне Он, проникшись заветами усопшего родителя своего, примет священный обет пред лицом Всевышнего всегда иметь единой целью мирное преуспеяние, могущество и славу дорогой России и устройство счастья всех Его верноподданных». В обращении к иностранным государствам Николай II заявил, что «посвятит все свои заботы развитию внутреннего благосостояния России и ни в чём не уклонится от вполне миролюбивой, твёрдой и прямодушной политики, столь мощно содействовавшей всеобщему успокоению, причём Россия будет по-прежнему усматривать в уважении права и законного порядка наилучший залог безопасности государства».

Царствование Николая II явилось продолжением того, что утверждал ещё в 1765 году фельдмаршал Миних: «Русское государство имеет то преимущество перед всеми остальными, что оно управляется самим Богом. Иначе невозможно объяснить, как оно существует».

Истолковывая русскую внутреннюю политику для иностранного общественного мнения, публицист А.А. Башмаков писал в 1895 году во влиятельном французском журнале «Revue politique et parlementaire»: «Строй этот содержит идеал... Этот идеал, несмотря на многие противоречия и бесчисленные недочёты, – это представление о сильном неограниченном Царе, справедливом как Бог, доступном каждому, не принадлежащем ни к какой партии, обуздывающем аппетиты сильных, высшем источнике власти, который судит и карает и исцеляет остальную несправедливость».

Коронация. Ходынская трагедия

По законам Российской империи царь становился правителем сразу же, как только умирал его предшественник. Это было земное установление. Но существовал ещё и сакральный закон. Он вступал в действие после акта миропомзания, когда правитель молился Всевышнему у алтаря, прося Бога ниспослать ему премудрость в управлении царством. Высшее благословение

царь получал именно тогда. А потому коронация являлась великим национальным событием, происходившим через год-два после восшествия на престол, и к нему всегда долго готовились.

Коронация царя Николая II состоялась 14 мая 1896 года в Успенском соборе Московского Кремля.

Коронационная процессия. 1896 г.

С этой минуты, исключительной и высокаторжественной для государя, он почувствовал себя подлинным помазанником Божиим; чин коронования был для него полон глубокого смысла. Царь записал в дневнике: «Всё, что произошло в Успенском соборе, хотя и кажется настоящим сном, но не забывается во всю жизнь». С детства «обручённый» с Россией, он в этот день «повенчался» с ней.

На четвёртый день после коронации по традиции должны были состояться празднества для народа: на Ходынском поле у городских московских стен установили огромные столы. Горожане и крестьяне были приглашены на пышную праздничную трапезу как гости императора, после чего обычно весь день танцевали и пели на лугу. Царь с семьёй должны были прибыть в полдень для участия в празднике. Ранним утром, ещё до рассвета, на Ходынке собралось более полумиллиона человек. Кто-то пустил слух, что будут раздавать подарки и на всех не хватит. Люди бросились вперёд, начали теснить друг друга. Создалась дикая паника, тысячи получили увечья, многих задавили насмерть. Полиция была бессильна перед таким скоплением людей.

Николай Александрович и его супруга Александра Фёдоровна глубоко переживали по поводу случившегося. Их первым побуждением было отменить бал в честь коронации, который должен был состояться у французского посланника, и все остальные празднества. Но царь – заложник этикета и протокола. Императору сказали, что отмена празднеств была бы с дипломатической точки зрения оскорблением, и что бал в честь коронации нужен для упрочения отношений государств. Николай Александрович неохотно согласился, но и сам он, и Александра Фёдоровна, и вся царская семья провели целый день в московских больницах, навещая раненых, многие из которых переживали, со слезами на глазах просили царя простить их, «неразумных», испортивших «такой праздник».

Николай Александрович простых людей не винил. Он распорядился выдать по 1000 рублей (весьма значительная сумма по тем временам) каждой семье погибшего на Ходынском поле, назначил персональные пенсии семьям погибших и покалеченных, для осиротевших детей учредил особый приют, а все расходы на похороны принял на свой счёт.

Было проведено тщательное расследование событий, и виновные в трагедии понесли наказание.

Личность императора

Многочисленные свидетельства современников Николая II, дневниковые записи и обширная переписка царя свидетельствуют о человеке, обладавшем сильным духом, замечательными душевными качествами и определёнными чертами характера, которые необходимы правителю.

Николай II обладал исключительным самообладанием, внутренне был до чрезвычайности упорен и непоколебим. О степени его самообладания можно судить хотя бы по тому, что никогда его не видели ни бурно гневным, ни оживлённо радостным, ни даже в состоянии повышенной возбуждённости.

Качество самообладания впоследствии дало ему возможность перенести с таким необыкновенным достоинством и спокойствием все ужасы заточения в Тобольске и в Екатеринбурге.

Воспитатель сына Николая II, цесаревича Алексея, Пьер Жильяр не раз отмечал в своих воспоминаниях сдержанность Николая Александровича, его умение управлять своими чувствами. Даже по отношению к неприятным для него людям император старался держать себя как можно корректней. Однажды министр иностранных дел С.Д. Сазонов высказал своё удивление по поводу спокойной реакции государя в отношении малопривлекательного в нравственном отношении человека, отсутствия всякого личного раздражения к нему. На что император ему ответил: «Эту струну личного раздражения мне удалось уже давно заставить в себе совершенно замолкнуть. Раздражительностью ничему не поможешь, да к тому же от меня резкое слово звучало бы обиднее, чем от кого-нибудь другого».

«Что бы ни происходило в душе Государя, – вспоминал С.Д. Сазонов, – он никогда не менялся в своих отношениях к окружающим его лицам. Мне пришлось видеть его близко в минуту страшной тревоги за жизнь единственного сына, на котором сосредотачивалась вся его нежность, и, кроме некоторой молчаливости и ещё большей сдержанности, в нём ничем не сказывались пережитые им страдания».

Немецкий дипломат граф Рекс считал царя человеком духовно одарённым, благородного образа мыслей, осмотрительным и тактичным. «Его манеры, – писал дипломат, – настолько скромны и он так мало проявляет внешней решимости, что легко прийти к выводу об отсутствии у него сильной воли; но люди, его окружающие, заверяют, что у него весьма определённая воля, которую он умеет проводить в жизнь самым спокойным образом».

В своих воспоминаниях бывший президент Французской Республики Эмиль Лубэ писал о Николае II следующее: «О русском Императоре говорят, что он доступен разным влияниям. Это глубоко неверно. Русский Император сам проводит свои идеи. Он защищает их с постоянством и большой силой. У него есть зрело продуманные и тщательно выработанные планы. Над осуществлением их он трудится беспрестанно».

Упорную и неумолимую волю в осуществлении своих планов отмечало большинство знавших царя людей. До тех пор, пока план не был осуществлён, царь постоянно возвращался к нему, добиваясь своего. Историк С.С. Ольденбург писал по этому поводу, что у «государя, поверх железной руки, была бархатная перчатка. Воля его была подобна не громовому удару. Она проявлялась не взрывами и не бурными столкновениями; она скорее напоминала неуклонный бег ручья с горной высоты к равнине океана. Он огибает препятствия, отклоняется в сторону, но, в конце концов, с неизменным постоянством близится к своей цели».

Мягкость обращения, приветливость, отсутствие или, по крайней мере, весьма редкое проявление резкости – та оболочка, которая скрывала волю государя от взора непосвящённых – создала ему в широких слоях страны репутацию благожелательного, но слабого правителя, легко поддающегося всевозможным, часто противоречивым, внушениям. Между тем, такое представление было бесконечно далеко от истины; внешнюю оболочку принимали за сущность. Император Николай II, внимательно выслушивавший самые различные мнения, в конце концов, поступал сообразно своему усмотрению, в соответствии с теми выводами, которые сложились в его уме, часто вразрез с дававшимися ему советами. Его решения бывали порою неожиданными для окружающих именно потому, что свойственная ему замкнутость не давала никому возможности заглянуть за кулисы его решений.

Николай Александрович на императорской яхте «Штандарт»

Среди качеств царя, необходимых для государственной деятельности, была огромная трудоспособность. В случае необходимости он мог работать с утра до поздней ночи, изучая многочисленные документы и материалы, поступавшие на его имя. В этом нелёгком занятии он полагал исполнение своего долга и не отступал от него. «Я никогда не позволю себе идти спать, – говорил государь, – пока совсем не расчищу моего письменного стола».

Обладая живым умом и широким кругозором, царь быстро схватывал существо рассматриваемых вопросов. Исключительная память помогала ему не только запоминать события и основные идеи документов, но также помнить в лицо большую часть людей, с которыми ему приходилось встречаться, а таких людей были тысячи.

Будучи сам прекрасным образцом мягкости и отзывчивости к нуждам других, царь и детей своих воспитывал в том же духе. «Чем выше положение человека в обществе, – говорил он, – тем больше он должен помогать другим, никогда не напоминая им о своём положении».

Многие историки и государственные деятели отмечали необыкновенное личное обаяние Николая II. Он не любил торжеств, громких речей, этикет ему был в тягость. Ему было не по душе всё показное, искусственное, всякая широковещательная реклама. В тесном кругу, в разговоре с глазу на глаз, он умел обворожить собеседников, будь то высшие сановники или рабочие посещаемой им мастерской. Его большие серые лучистые глаза дополняли речь, глядели прямо в душу. Эти природные данные ещё более подчёркивались прекрасным воспитанием. «Я в своей

жизни не встречал человека более воспитанного, нежели ныне царствующий император Николай II», – писал граф С.Ю. Витте уже в ту пору, когда он, по существу, стал личным врагом императора.

Государю были присущи глубочайшая ответственность и чувство долга перед Россией и народом. Уже в первые годы правления Николай II удостоверился в отсутствии этих качеств у многих людей, которые, принимая важные посты, давали присягу, обещая «до последней капли крови» служить «Его Императорскому Величеству». Когда же случались проблемы или затруднения, они подавали в отставку. Крепких руководителей, людей государственного масштаба становилось всё меньше⁶. Многие были заняты чинами, орденами и собственным семейным благополучием. Царю же некому было подавать прошение об отставке. Разве не хотелось бы ему пожить тихой, спокойной жизнью, радостями семьи, которой не удавалось уделять полного внимания? У царя такого выбора не было.

Государь и государыня воспринимали жизнь со смирением и являли редчайшее для того времени молитвенное усердие. Они принимали живое участие в развитии русской святости.

Николай II сыграл огромную роль в церковной жизни России, гораздо большую, чем его царственные предшественники. Глубокая вера царя, его постоянные паломничества к православным святыням сближали его с коренным русским народом. В царствование Николая II было прославлено больше святых, чем за весь XIX век. Наиболее известным случаем является канонизация преподобного Серафима Саровского. Были построены тысячи новых церквей. Число монастырей увеличилось с 774 в начале царствования до 1005 в 1912 году.

«Вера в Бога и в свой долг Царского служения, – писал упомянутый выше историк С.С. Ольденбург, – были основой всех взглядов императора Николая II. Он считал, что ответственность за судьбы России лежит на нём, что он отвечает за них перед Престолом Всевышнего. Другие могут советовать, другие могут Ему мешать, но ответ за Россию перед Богом лежит на нём. Из этого вытекало и отношение к ограничению власти – которое Он считал переложением ответственности на других, не призванных, и к отдельным министрам, претендовавшим, по Его мнению, на слишком большое влияние в государстве. «Они напортят – а отвечать мне».

О себе император как-то сказал: «Если вы видите меня столь спокойным, то это потому, что я имею непоколебимую веру в то, что судьба России, моя собственная и судьба моей семьи – в руках Господа. Что бы ни случилось, я склоняюсь перед Его волей».

На благо народа

Личность любого государственного деятеля раскрывается в его замыслах и делах.

Во время правления Николая II Россия начала превращаться в аграрно-индустриальную державу. В экономической, социальной, культурной – во всех областях жизни – происходили динамичные изменения (подробно эти преобразования освещены в статье «Император Николай II»). Мы же остановимся здесь на рассмотрении двух направлений деятельности государя.

⁶ Это происходило не только в связи с «мельчанием умов». Безумная вереница убийств верных царю людей началась в 1901 году, когда был застрелен министр просвещения Н.П. Боголепов. В 1902 году прямо в здании Государственного Совета был убит министр внутренних дел Д.С. Сипягин. В 1904 году от бомбы террориста погиб министр внутренних дел В.К. Плеве. В 1911 году – застрелен премьер-министр П.А. Столыпин. Всё это были люди, много сделавшие для России, которым царь доверял и мог реально на них опереться.

Идея всеобщего мира.

Николаю II принадлежит идея всеобщего и полного разоружения. Только один этот исторический почин даёт ему право на бессмертие.

К лету 1898 года по поручению царя было подготовлено Обращение ко всем странам мира. В нём, в частности, говорилось: «По мере того как растут вооружения каждого государства, они менее и менее отвечают предпоставленной правительствами цели. Нарушения экономического строя, вызываемые в значительной степени чрезмерностью вооружений, и постоянная опасность, которая заключается в огромном накоплении боевых средств, обращают вооруженный мир наших дней в подавляющее бремя, которое народы выносят все с большим трудом... Положить предел непрерывным вооружениям и изыскать средства, предупредить угрожающие всему миру несчастья – таков высший долг для всех государств».

Россия выступила с предложением созвать всеобщую мирную конференцию. Для организации конференции была проведена огромная работа. Однако политическое мышление большинства государственных деятелей стран, участвовавших в мирной конференции, было связано с доктриной неизбежности войн и военного противостояния. Главные предложения Николая II приняты не были, хотя по отдельным вопросам был достигнут определённый прогресс – запрещено использование наиболее варварских методов войны и учреждён постоянный суд для мирного разрешения споров путём посредничества и третейского разбирательства. Последнее учреждение стало прообразом Лиги Наций и Организации Объединённых Наций.

Борьба с пьянством.

С юности государь проникся убеждением, что пьянство – это порок, разъединяющий русских людей, и что долг царской власти вступить в борьбу с этим пороком. В конце XIX века царь начал проводить реформы, направленные на искоренение пьянства.

С этой целью начали создаваться так называемые «попечительства о народной трезвости». Целью таких обществ являлись «борьба с пьянством, а также распространение христианской нравственности и благочестия среди воинских чинов».

Их задачами было «ограждение населения от злоупотребления крепкими напитками, попечение об излечении страдающих запоем устройством особых для сего приютов и нравственное воздействие на население путем выяснения вреда от неумеренного потребления вина и приучения к более облагораживающему пользованию своим досугом в специально устраиваемых для сего читальнях, народных чтениях, собеседованиях». В состав попечительств были привлечены представители духовенства, административной и судебной власти, общественных учреждений и частные лица. Попечительствам выдавались от казны денежные пособия для осуществления их задач.

Первые же меры дали хорошие результаты. В 14 губерниях последствия реформы описывались так: огульного пьянства, как прежде, не замечается; потребление водки сократилось, вместе с тем сократились буйства, ссоры, драки; происходившие прежде из-за пьянства семейные раздоры уменьшились; установился более правильный порядок в образе жизни и в занятиях.

Особое внимание государь уделял трезвости в армии.

В конце 1908 года в армии водку объявили вне закона. В приказе по военному ведомству водка заменялась на лёгкое виноградное вино.

В 1914 году, незадолго до начала Первой мировой войны, вступил в действие новый приказ, называвшийся «Меры против потребления спиртных напитков в армии». В вооруженных силах страны устанавливался строжайший сухой закон.

Попытки государя в направлении пресечения пьянства встречали упорное сопротивление в Совете Министров, «так как доход от продажи спиртных напитков составлял главную статью – одну пятую – государственных доходов», – сообщает Е. Алферьев в своей книге «Император Николай II как человек сильной воли». Главным противником этого мероприятия был министр финансов В.Н. Коковцев. Государь глубоко ценил Коковцева, но, понимая, что министр не даст провести антиалкогольную реформу, отправил его в отставку.

«Зелёный змей» медленно, но неизбежно стал отступать по всем «фронтам». С началом войны сухой закон распространился на всю территорию Российской империи. Выпуск алкоголя был прекращён. Во всех населённых пунктах, в том числе в столичных и губернских центрах, запретили продажу алкогольной продукции. «Я уже предрешил навсегда воспретить в России казённую продажу водки», – заявил император в сентябре 1914 года, принимая Великого Князя Константина Константиновича в качестве представителя Союзов Трезвенников. Ни в одной стране до ни до, ни после 1914 года ещё не принималась такая радикальная мера борьбы с алкоголизмом. Это был грандиозный, неслыханный опыт.

В январе 1915 года Государственная Дума без возражений утвердила на текущий год бюджет, не предусматривавший доход от продажи спиртных напитков.

Но с началом революционных событий февраля-октября 1917 года «зелёный змей» вырвался на свободу. Объявленная большевиками свобода отменила запрет на спиртное в стране. По всей России прокатилась череда пьяных погромов с обязательным разграблением винных складов. Новая власть свела на нет героические усилия Николая II по искоренению одного из страшных людских пороков в России.

Ноша монарха

Начиная с 1904 года, у Николая II редко выдавался день, когда было чему радоваться.

В феврале началась война между Россией и Японией за контроль над Маньчжурией и Кореей. Русскую армию преследовали тяжёлые потери.

Поначалу война объединила все партии, весь народ. Но как только стали поступать сообщения с фронта о неудачах, ситуация начала меняться. Все, чуть не поголовно, начали выражать недовольство, требовали изменений.

Царь был готов обсуждать проблемы управления, понимал, что улучшения и реформы нужны во многих областях жизни, но он не сомневался, что всё новое не должно касаться основополагающего принципа самодержавия. Идея самодержавия являлась для него не политической, а религиозной идеей, а потому не могла подвергаться реформированию.

Признаки грядущей социальной бури усилились в конце 1904 года. Недовольство стало открыто проявляться на страницах газет и журналов, на собраниях земских и городских деятелей, по стране прокатилась волна стачек и манифестаций. И на первом месте стояло требование политических перемен.

В правящих кругах к этому времени проявились две тенденции. Одни выступали за неограниченную монархию, строгое единоначалие в общественной жизни; другие признавали необходимость и возможность изменений, но при неперменном сохранении самодержавного института.

Русские войска на позиции перед боем.
Маньчжурия. 1904 г.

Однако политические деятели либерального толка были уверены, что время самодержавия подходит к концу. Их практически всё не устраивало в России, они готовы были безоглядно всю русскую жизнь реформировать по западноевропейским образцам. На земских соборах обсуждалось введение конституционного строя, который бы ограничил самодержавную власть и удовлетворил бы общественное мнение, чтобы «государственная жизнь могла спокойно развиваться».

Царь не раз думал о введении конституции и пришёл к такому заключению: «При малой культурности народа, при наших окраинах, еврейском вопросе и т.д. одно самодержавие может спасти Россию. Причём мужик конституцию не поймёт, а поймёт только одно, что царю связали руки».

9 января 1905 года в Петербурге произошло событие, получившее название «кровавого воскресенья» (более подробно об этом можно прочитать в статье «Провокация 9 января 1905 года»).

Летом случилось ещё одно событие, которое потрясло императора. Взбунтовалась команда броненосца «Князь Потёмкин-Таврический». Матросы перебили офицеров и удерживали судно, угрожая беспорядками в городе.

Общественные деятели уже открыто призывали к конституции, и вскоре делегация от либеральных кругов вручила царю свои требования. К этому времени монарх уже был готов к введению представительного органа на основе выборов. Он обратился к делегации с такими словами: «Я скорбел и скорблю о тех бедствиях, которые принесла России война и которые необходимо ещё предвидеть, и о всех наших внутренних неурядицах. Отбросьте сомнения: моя воля – воля царская – созывать выборных от народа – непреклонна. Пусть установится, как было встарь, единение между царём и всею Русью, общение между мною и земскими людьми, которое ляжет в основу порядка, отвечающего самобытным русским началам. Я надеюсь, вы будете содействовать мне в этой работе». Манифест 17 октября 1905 года явился выражением царского решения.

Через тридцать лет один из главных действующих лиц тех событий, противник самодержавия В.А. Маклаков написал: «Государь сам не хотел ввести конституцию, боролся против неё и дал её против желания... Он умел уступать, даже более чем нужно». Эту черту характера царя – его умение соглашаться с новыми реальностями и находить в себе силы переступить через собственное «я» ради своего отечества и народа – отмечали даже недруги Николая II. Благо Родины было для него превыше всего, и он всё, что было в его силах, делал для этого блага.

В марте 1906 года прошли выборы в Первую Государственную Думу. В новой редакции «Основных законов Российской Империи» уже не было положения о том, что prerogatives самодержца неограниченны. Теперь никакой выработанный правительством законопроект не мог стать законом без одобрения Думы и Государственного Совета. «Я отлично понимаю, что создаю себе не помощника, а врага, – сказал царь председателю Совета министров С.Ю. Витте, – но утешаю себя мыслью, что мне удастся воспитать государственную силу, которая окажется полезной для того, чтобы в будущем обеспечить России путь спокойного развития, без резкого нарушения тех устоев, на которых она жила столько времени». Надеждам этим не суждено было сбыться.

Отречение

Когда в 1914 году Австро-Венгрия объявила войну Сербии, то Россия вступилась за маленький славянский народ. Так началась Первая Мировая война.

Начало войны принесло русским успехи на фронте, и страну охватил ликующий патриотический подъём. Велика была помощь тыла фронту; государыня Александра Фёдоровна и царевны принимали в ней деятельное участие (об этом можно подробнее прочитать в главе 4 «Чистота помыслов и чистота души»).

Государь Николай II (в центре) с генерал-майором М.С. Пустовойтенко (слева) и начальником штаба, генералом М.В. Алексеевым. Царская ставка. 1915 г.

Но вскоре наступление наших войск остановилось, а потери стали увеличиваться. В общественных верхах – как в Ставке, так и в столице – началось очередное брожение. Неудачами на

фронте воспользовались революционеры, развернувшие свою пропаганду на фронте и в тылу. Немцы быстро продвигались к центру России; в этих условиях, желая поднять дух войск, Государь взял на себя верховное командование и переехал в Ставку, располагавшуюся в Могилёве. С ним на фронт выехал и царевич Алексей. Нужно было приложить невероятные усилия, чтобы укрепить армию и улучшить положение на фронте. И уже в 1916 году «погибшая» русская армия ответила мощной канонадой и крупнейшим наступлением.

Успехи России отмечал военный министр Англии Уинстон Черчилль. Он писал: «Мало эпизодов Великой войны более поразительных, нежели воскрешение, перевооружение и возобновлённое гигантское усилие России в 1916 году. К лету 1916 года Россия, которая 18 месяцев перед тем была почти безоружной, которая в течение 1915 года пережила непрерывный ряд страшных поражений, действительно сумела, собственными усилиями и путём использования средств союзников, выставить в поле – организовать, вооружить, снабдить – 60 армейских корпусов вместо 35, с которыми она начала войну».

Генерал Н.А. Лохвицкий говорил по этому поводу: «Девять лет понадобилось Петру Великому, чтобы нарвских побеждённых обратить в полтавских победителей. Последний Верховный Главнокомандующий Императорской Армии – Император Николай II сделал ту же работу за полтора года. Но работа его была оценена и врагами, и между Государём и его Армией и победой «стала революция».

«Самым трудным и самым забытым подвигом Императора Николая II, – отмечал С.С. Ольденбург, – было то, что он, при невероятно тяжёлых условиях, довёл Россию до порога победы: его противники не дали ей переступить через этот порог».

Воспользовавшись отсутствием царя в столице, усилила свою деятельность оппозиционная аристократия. При дворе поговаривали о целесообразности дворцового переворота. Оппозиционеры утверждали, что на пути победы России в войне стоят царь и царица.

События, непосредственно связанные с отречением Николая II, начались с 14 февраля 1917 года, когда недовольные скудостью жизни военного времени толпы вышли на улицы Петрограда с лозунгами «Долой войну!», «Да здравствует республика!». Народ требовал хлеба, который преступным умыслом не подвозили в город и намеренно не продавали в лавках. Начались грабежи магазинов, погромы хлебных лавок, избивали и убивали городских. Полиция своими силами не смогла пресечь беспорядки. Начался народный бунт.

Императора Николая Александровича и до того нельзя было упрекнуть в нерешительности, а в те мятежные дни жесткость его приказов на подавление предательского бунта в столице была поистине диктаторской. Он отдаёт приказы о направлении в Петроград для подавления бунта снятые с фронта войска, подписывает Указ о приостановке работы Государственной Думы и Государственного Совета. По замыслу Николая II власть сосредотачивается в его руках и руках его правительства с опорой на верную царю армию.

Но события развивались вопреки воле царя. Его приказы не выполнялись. Генералы не довели войска до Петербурга, распропагандированные бунтовщиками солдаты питерских запасных полков отказались подчиняться офицерам. Дума воспротивилась указу Государя и организовала Временное правительство. Заговор поддерживали генералы из Ставки и высшее командование фронтов, которые обратились к главнокомандующему «с настойчивыми советами ради блага России и победы над врагом отречься от Престола». Императорский поезд насильственно отправили

вместо Могилёва на псковскую станцию с символическим названием Дно. Фактически с 28 февраля император был блокирован заговорщиками в своём поезде. Одни сознательно изменяли, другие трусливо покорялись изменникам, хоть и выказывали сочувствие императору, третьи, вырывая у императора отречение, лгали ему, что это делается в пользу наследника, на самом деле стремясь к свержению монархии в России.

Особенно сильное впечатление на царя произвёл переход его личного конвоя на сторону восставших войск.

1 марта 1917 года Государь остался один, практически пленённый в поезде, преданный и покинутый подданными, разлучённый с семьёй, ждавшей и молившейся за него в Царском Селе. «Кругом измена, трусость и обман», – записал Николай Александрович в своём дневнике.

«Император был человек совести и души (в этом многократно убеждаешься, читая его переписку и дневники). Те моральные установки, которыми он руководствовался в своей деятельности, делали его беззащитным перед интригами, которые плелись в его окружении. Многие из его окружения преследовали собственные интересы, надеялись получить определённые выгоды, торговались с противниками царя о цене предательства. Вокруг царя всё сильнее и сильнее сжимался круг предательства и измены, который превратился в своего рода капкан ко второму марта 1917 года», – пишет в книге «Заговор царевубийц» историк О.А. Платонов.

Не оказалось рядом людей, верных присяге и царю. Все выступили изменниками – от рядовых солдат питерских запасных полков до главнокомандующих фронтами, до ближайшей родни – великих князей. Никто не захотел понести с ним бремя власти, чтобы удержать Россию на краю разверзшейся пропасти.

Все очевидцы потрясённо отмечали в те дни, что царь был необыкновенно спокоен. Он был спокоен, потому что знал, что делает, потому что был уверен в правоте исполняемого им долга. Самое важное для него было уйти так, чтобы его уход не обернулся страданиями для всего народа.

Все уверяли царя, что только его отречение от престола спасёт Россию. И государь, перед лицом измены, пожертвовал собою, вняв этим голосам. После ночной горячей молитвы перед иконой он отрёкся от престола. Случилось это 2 марта. «Нет той жертвы, которую я не принёс бы во имя действительного блага и для спасения России. Посему я готов отречься от престола», – такую телеграмму он дал председателю Думы.

Вот в таких условиях возник документ, который подложно был назван «Манифестом отречения Николая Второго»⁷ и в мартовских газетах 1917 года он был опубликован с этим фальшивым названием. На самом деле это была телеграмма государя в Ставку, начальнику штаба Алексееву, причём подписанная императором карандашом. В телеграмме говорилось:

«Ставка. Начальнику штаба.

В дни великой борьбы с внешним врагом, стремящимся почти три года поработить нашу Родину, Господу Богу угодно было ниспослать России новое тяжкое испытание. Начавшиеся внутренние народные волнения грозят бедственно отразиться на дальнейшем ведении упорной

⁷ 4 марта 1917 года практически во всех газетах был опубликован Манифест об отречении императора Николая II от престола в пользу своего брата Великого Князя Михаила Александровича. Однако оригинала никто не видел вплоть до... 1928 г., когда он был обнаружен в архиве Академии наук в Ленинграде. Это был набранный на печатной машинке текст на бланках для телеграмм, где подпись Николая II сделана карандашом (!). Отсутствуют титул императора и личная императорская печать. Этот документ считается оригиналом манифеста и хранится в Госархиве РФ.

войны. Судьба России, честь геройской нашей армии, благо народа, все будущее дорогого нашего Отечества требуют доведения войны во что бы то ни стало до победного конца. Жестокий враг напрягает последние силы и уже близок час, когда доблестная армия наша совместно со славными нашими союзниками сможет окончательно сломить врага. В эти решительные дни в жизни России почли МЫ долгом совести облегчить народу НАШЕМУ тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы, и, в согласии с Государственною думою, признали МЫ за благо отречься от Престола Государства Российского и сложить с СЕБЯ Верховную Власть. Не желая расстаться с любимым Сыном Нашим, МЫ передаем наследие НАШЕ Брату НАШЕМУ Великому Князю Михаилу Александровичу и благословляем Его на вступление на Престол Государства Российского. Заповедуем Брату НАШЕМУ править делами государственными в полном и ненарушимом единении с представителями народа и законодательных учреждений, на тех началах, кои будут ими установлены, принеся в том ненарушимую присягу. Во имя горячо любимой Родины призываем всех верных сынов Отечества к исполнению своего святого долга перед Ним, повиновением Царю в тяжелую минуту всенародных испытаний и помочь Ему, вместе с представителями народа, вывести Государство Российское на путь победы, благоденствия и славы. Да поможет Господь Бог России.

г. Псков, 2-е марта 15 час. 1917 г. Николай».

Телеграмма Государя в Ставку была последним его призывом к армии. Лишь немногие из командиров восприняли её как призыв к помощи государю и готовы были спешить ему на выручку.

После отречения

Некоторые исследователи считают вопрос об отречении весьма неоднозначным. Так, доктор исторических наук А.Н. Боханов сказал в одном из интервью, что «русское законодательство не предусматривало возможность отречения императора от власти... так что с юридической точки зрения, с позиции основных законов Российской Империи это отречение было незаконным. Государь... отдал власть, но при этом он не изменил форму правления... Скажем так, это не манифест об отречении, это декларация о сложении с себя императорских полномочий...

Но он же оставался царём миропомазанным – это-то никакими актами не отменить. И это миропомазание никуда не упразднилось. И он остался, и убивали в Екатеринбурге царя, который сложил свою властную прерогативу».

Император Николай II навсегда сохранил в душе самое главное – веру в Божий промысел и преданность Отечеству. «Я имею твёрдую и полную уверенность, – говорил он, – что судьба России, точно так же, как судьба моя и моей семьи, находятся в руках Бога, который поставил меня на моё место. Что бы ни случилось, я склоняюсь перед Его волей, полагая, что никогда я не имел другой мысли, как только служить стране, управление которой Он мне вверил».

Это не царь отрёкся от престола. Это Россия отрёклась от царя.

Прощание с войсками

Генерал Н.М. Тихменёв оставил проникновенное описание прощания Николая II с чинами Ставки, солдатами и офицерами конвоя, происходившего в здании штаба накануне отъезда царя из Могилёва.

«Ровно в 11 часов в дверях показался Государь... На (его) груди висел лишь один Георгиевский крест, ярко белевший на тёмном фоне черкески. Левую руку с зажатой в ней папашой он держал на эфесе шпаги. Правая была опущена и сильно, заметно дрожала...

Государь... начал говорить речь... Он говорил громким и ясным голосом, очень образно, однако сильно волнуясь, делая паузы между частями предложения. Правая рука всё время сильно дрожала. «Сегодня я вижу вас в последний раз, – начал Государь, – такова воля Божия и следствия моего решения».

Далее он напомнил собравшимся о долге перед Родиной, призвал их сплотиться и одолеть страшного врага, верой и правдой служить Временному правительству.

Государь закончил... Никогда не наблюдал я такой глубокой, полной, мёртвой тишины в помещении, где было собрано несколько сот человек. Поклонившись нам, он повернулся и пошёл к тому месту, где стоял Алексеев. Оттуда он начал обход присутствующих. Подавая руку старшим генералам и кланяясь прочим, говоря кое-кому несколько слов, он приближался к моему месту. Когда он был в расстоянии нескольких шагов от меня, то напряжение залы, всё время сгушавшееся, наконец разрешилось.

Сзади Государя кто-то судорожно всхлипнул. Достаточно было этого начала, чтобы всхлипывания, удержать которые присутствующие были, очевидно, уже не в силах, раздались сразу во многих местах. Многие просто плакали и утирались... Тем не менее, он продолжал обход... Подойдя к офицерам своего конвоя, он никому не подал руки, может быть, потому что он виделся с ними утром отдельно. Зато он поздоровался со всеми офицерами Георгиевского батальона, только вернувшимися из экспедиции в Петроград. Судорожные всхлипывания и вскрики не прекращались. Офицеры Георгиевского батальона – люди, по большей части, несколько раз раненые – не выдерживали: двое из них упали в обморок. На другом конце залы рухнул кто-то из конвойцев...»

Когда же поверженный царь покидал здание Ставки, направляясь к автомобилю, то многие сотни конвойных и солдат пали на колени, рыдая во весь голос. Солдаты прощались со своим царём.

Это был тот зримый момент единения, который в светском обществе всегда служил темой саркастических насмешек. Его подлинность не признавалась никем из «героев Февраля». Не верили в эту мистическую общность и многие должностные лица. Увидев такое патетическое зрелище, генерал М.В. Алексеев замер как заворожённый...

В тот последний день в Ставке слёзы не раз бывали на лице царя. Вечером он записал в дневнике: «Сердце у меня чуть не разорвалось!»

Последний путь

После отречения произошло обратное тому, о чём говорили оппозиционеры: началось разложение народа, поддавшегося низшим страстям; с неудержимой быстротой Россия понеслась к гибели. Никакой немедленной внешней пользы от отречения не произошло. Царь был тем мистическим началом, которое удерживало силы зла; теперь же ничто не препятствовало вступлению их в мир.

С подписанием отречения начались новые испытания царской семьи. Царь со своими близкими оказался под стражей в Царском Селе. Им приходилось теперь терпеть унижения и издевательства со стороны охранников и прочих «новых» людей, их окружавших. 31 июля они были выселены из своего дворца и отправлены в Сибирь.

6 августа на пароходе «Русь» царская семья прибыла в Тобольск. «На душе так невыразимо больно за дорогую Родину, что объяснить нельзя», – эти слова государыни Александры Фёдоровны из частного письма выражают душевное состояние всей семьи. Но члены её держались бодро: их укрепляла вера в Божий промысел.

Весной 1918 года царскую семью разлучили. Из Москвы приехал от большевиков комиссар, который объявил государю, что его увозят. Александра Фёдоровна решила сопровождать мужа; нравственные муки её возросли до предела, так как ей пришлось расстаться при этом с больным царевичем. С родителями поехала и царица Мария. Для всей семьи расставание было душевной пыткой.

Царская чета была задержана большевиками в Екатеринбурге. В начале мая сюда привезли остальных членов семьи вместе с несколькими преданными слугами. Издевательства над ними стали ещё изощрённее; но даже из озверевших охранников кое-кто внутренне склонился перед их христианской кротостью и смирением.

Жить мученикам оставалось два с половиной месяца. Близило время свершения предсказания монаха Авеля⁸, о котором царь узнал ещё в 1901 году.

Комиссия Временного правительства, созданная для обнаружения доказательств «антинародной деятельности царя», ничего порочащего царя не обнаружила. Главный следователь В.М. Руднев закончил свой доклад словами: «Император чист, как кристалл».

⁸ Монах-прозорливец Авель сделал предсказание Императору Павлу I «о судьбах державы Российской», включительно до правнука его, каковым и являлся Император Николай II. Подробнее об этом можно прочитать в книге: *Благословенная Россия. Пророчества о России.* / Авт.-сост.: Т.Н. Микушина, В.И.Полян, Е.Ю. Ильина. – 2-е изд., испр. и доп. – Омск: Издательский Дом «Сириус», 2012. – С. 71-76.

Когда весть об убийстве царя дошла до Москвы, Святейший патриарх Тихон произнёс в Казанском соборе проповедь, в которой сказал: «Мы должны, повинувшись учению Слова Божия, осудить это дело, иначе кровь расстрелянного падёт на нас, а не только на тех, кто совершил его. Не будем здесь оценивать и судить дела бывшего Государя: беспристрастный суд над ним принадлежит истории, а он теперь предстоит перед нелицеприятным Судом Божиим. Но мы знаем, что он отрёкся от престола, делал это, имея в виду благо России и из любви к ней... Он ничего не предпринял для улучшения своего положения, безропотно покорился судьбе...

И вдруг он приговаривается к расстрелу... Приказ этот... уже после расстрела одобряется высшей властью. Наша совесть примириться с этим не может». Это был мощный, страстный, но – единичный голос.

* * *

Мог ли царь уехать из России и тем спасти свою семью, как это сделали многие из его высокопоставленных подданных? По-видимому, этого можно было бы добиться дипломатическими усилиями западноевропейских держав. Или бежать из Тобольска, пока была такая возможность.

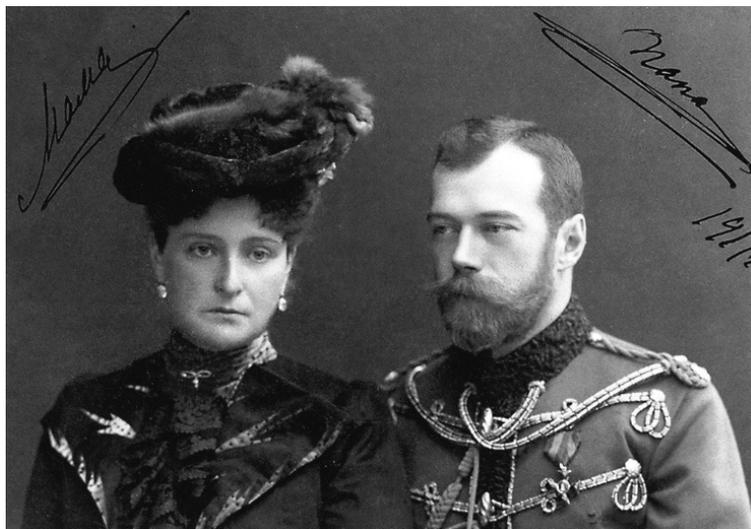
На этот вопрос ответил сам Николай II. На предложение полковника А.А. Мордвинова поскорей уехать за границу государь сказал: «Нет, ни за что. Я не хотел бы уехать из России, я её слишком люблю. За границей мне было бы слишком тяжело». Спустя несколько месяцев, претерпевая в ссылке унижения и издевательства охранников, он был по-прежнему уверен в том, что «в такое тяжёлое время ни один русский не должен покидать Россию».

Когда императору стало известно, что по условиям Брест-Литовского договора немцы требуют, чтобы царская семья была передана им целой и невредимой, то он, по словам П. Жильяра, счёл это оскорблением, а не помощью. А Александра Фёдоровна вполголоса добавила: «После того, что они сделали с государем, я предпочитаю умереть в России, нежели быть спасённой немцами!»

Казалось бы, государыня могла желать только одного: вырваться из заточенья и подальше уехать из России, однако в её письмах к Анне Вырубовой она высказывает совсем иные мысли: «Боже, как я свою Родину люблю со всеми её недостатками! Ближе и дороже она мне, чем многое другое, и ежедневно славлю Творца, что нас оставили здесь и не отослали дальше». «Как я счастлива, что мы не за границей, а с ней (Родиной – *авт.-сост.*) всё переживаем. Как хочется с любимым больным человеком всё разделить, вместе пережить и с любовью и волнением за ним следить, так и с Родиной. Чувствовала себя слишком долго её матерью, чтобы потерять это чувство – мы одно составляем, и делим горе и счастье. Больно нам она сделала, обидела, оклеветала и т. д., но мы её любим всё-таки глубоко».

Дети тоже не мыслили своей жизни без России, и разделяли со своим народом и радости, и несчастья. Он знали не только светлую сторону жизни в царских покоях, им пришлось увидеть кровь, слёзы, страдания, смерть, несправедливость и людское бездушие.

В военное время Александра Фёдоровна писала мужу: «Наши девочки прошли через тяжёлые курсы для своих лет, и их души очень развились... Они делили все наши душевные волнения, и это научило их смотреть на людей открытыми глазами, так что это очень им поможет позднее в жизни. Мы одно, а это, увы, так редко в теперешнее время».

Царская чета. 1917 г.

Они всегда были одним целым, даже когда приходилось расставаться в связи с государственными делами и военными действиями. Могла ли Александра Фёдоровна расстаться с мужем и Родиной, которых беззаветно любила, и уехать с детьми за границу? Мог ли государь покинуть свою страну? Он оставался капитаном, который не покинул тонущий корабль. Он оставался Государем, отцом своего народа, и не покинул свою большую семью. И его близкие оставались с ним до конца.

«Быть может, необходима искупительная жертва для спасения России, я буду этой жертвой, – да свершится воля Божия!» – говорил государь в те дни, когда мучительно размышлял о возможности отречения ради блага своего народа. И он пожертвовал всем – самым дорогим, что у него было: своей семьёй и своей жизнью.

Николай II и царская семья испили горькую чашу земной судьбы до дна. Они испытали мыслимые и немыслимые несчастья и разочарования на земле, и даже самые лютые враги не смогли бы ничего уже добавить. Мера испытаний, пережитых ими, по обычным человеческим меркам труднопредставима.

Император Николай II

21 октября 1894 г. на русский престол вступил последний русский император – 26-летний Николай II. От него ожидали больших перемен. Говорили о конституции, об устранении стеснений. Даже для приближённых Николай II был загадкой. «Слабый, безвольный, кровавый» – эти ярлыки были повешены на него ещё при жизни. Однако именно благодаря его упорному государственному труду в стране произошло много положительных перемен.

Его царствование совпало с быстрым промышленно-экономическим развитием страны. При Николае II Россия превращалась в аграрно-индустриальную державу, росли города, строились железные дороги, новые предприятия. Император поддерживал решения, нацеленные на экономическую и социальную модернизацию, Столыпинскую аграрную реформу.

Время правления Николая II – самый динамичный период в росте численности русского народа за всю его историю. Менее чем за четверть века население России увеличилось на 62 млн. человек. Быстрыми темпами росла экономика. За 1885 – 1913 гг. промышленная продукция выросла в пять раз, превысив темпы промышленного роста наиболее развитых стран мира. Народный доход России, по самым преуменьшенным расчетам, вырос с 8 млрд. руб. в 1894-м до 22-24 млрд. в 1914-м, т. е. почти в три раза. Среднедушевой доход русских людей удвоился. Особенно высокими темпами росли доходы рабочих в промышленности. За четверть века они выросли не менее чем в три раза. Общие расходы на долю народного образования и культуры выросли в 8 раз, более чем в два раза опережая затраты на образование во Франции и в полтора раза в Англии.

По производству главнейших сельскохозяйственных культур Россия вышла на 1-е место в мире, выпуская более половины мировой ржи, более четверти пшеницы, овса и ячменя, более трети картофеля. Россия стала первой «житницей Европы», на её долю приходилось 2/5 всего мирового экспорта сельхозпродукции. Увеличился и речной флот – самый крупный в мире (пароходов в 1895 году было 2 539, в 1906-м – 4 317).

Хотя отставание в производительности труда и в расчёте на душу населения с передовыми странами было ещё велико, но в 1913-1917 гг. Россия уже уверенно входила в пятёрку самых развитых и благополучных стран мира.

Самодержавная форма правления не препятствовала экономическому прогрессу России. Манифестом 17 октября 1905 г. население России получило право на неприкосновенность личности, свободу слова, печати, собраний, союзов. В стране росли политические партии, издавались тысячи периодических изданий. Свободным волеизъявлением был избран парламент – Государственная Дума. Россия становилась правовым государством – судебная власть была практически отделена от исполнительной.

Быстрое развитие промышленного и сельскохозяйственного производства и положительный торговый баланс позволили России иметь устойчивую золотую конвертируемую валюту. Мероприятия по повышению налогов, рост добычи золота, заключение внешних займов позволили ввести в обращение золотые монеты вместо бумажных купюр, что помогло привлечь в Россию иностранные капиталы и укрепить денежную систему страны. Реформой торгово-промышленного налогообложения, проведённой в 1898 г., был введён промысловый налог. При этом бремя прямых налогов при Николае II в России было в четыре раза меньше, чем во Франции и Германии, и в восемь с половиной раз меньше, чем в Англии. В царствование Николая II рубль теснил франк и марку, обгонял доллар и стремительно приближался по котировке к фунту стерлингов.

Золотые десятирублёвые монеты, выпущенные во время правления Императора Николая II

Экономическая политика правительства Николая II строилась на началах создания наибольшего благоприятствования всем здоровым хозяйственным силам путём льготного налогообложения и кредитования, содействия организации всероссийских промышленных ярмарок, всемерного развития средств сообщения и связи.

Император придавал большое значение развитию железных дорог. Ещё в юности он участвовал в закладке знаменитой Сибирской дороги. При Николае Втором была построена Великая Сибирская магистраль, кроме того, ежегодно строилось 2 тыс. км железных дорог.

В годы правления Николая II в России было создано самое лучшее по тем временам рабочее законодательство, обеспечивающее нормирование рабочего времени, выбор рабочих старост, вознаграждение при несчастных случаях на производстве, обязательное страхование рабочих от болезней, по инвалидности и старости.

Император активно содействовал развитию русской культуры, искусства, науки. Так, одним из первых актов Николая II было распоряжение о выделении значительных средств для оказания помощи нуждающимся учёным, писателям и публицистам, а также их вдовам и сиротам (1895 год). Заведование этим делом было поручено специальной комиссии Академии наук. В 1896 году вводится новый устав о привилегиях на изобретения, «видоизменившие прежние условия эксплуатации изобретений к выгоде самих изобретателей и развития промышленной техники».

Император уделял большое внимание развитию отечественного самолётостроения.

На снимке Николай II осматривает новый самолёт И. Сикорского «Гранд»

Среди населения России того времени музыка и в том числе опера были любимы и популярны. В Киеве, Одессе, Варшаве, Тифлисе были свои оперные театры. Только в одном Петербурге было 4 таких театра. Один из них, Народный дом, или Народный дворец, был создан Николаем II в 1901 году. Понимая, что простой народ не в состоянии посещать роскошные драматические и оперные театры, царь отдал распоряжение построить большое здание, в котором размещались театры, концертные залы, рестораны, плата за вход была 20 копеек.

Напомним также, что по инициативе Николая II в самом начале его царствования была принята первая в истории цивилизации попытка ограничить «гонку вооружений» путём широкого международного договора – Гаагские мирные конференции 1899-го и 1907 годов и создание Международного суда (который действует и поныне). Не все знают, что решения и уставы Гаагских конференций вошли затем как основа в устав Лиги Наций и затем в основные уставные документы ООН – можно сказать, что Николай II стоял у этих истоков...

В марте 1917-го Николай II, пытаясь спасти монархию, отрёкся от престола в пользу брата Михаила, отказавшегося принять корону. Николай II был арестован с семьёй Временным правительством и содержался в Царском Селе, а затем был отправлен в Тобольск. После Октябрьского переворота был перевезён с семьёй в Екатеринбург, где все были расстреляны без суда и следствия.

Из журнала «NB. Особое внимание», 26 июля 2011 г.

Провокация 9 января 1905 года

В 1905 году в России развернулись бурные политические события. Одни называли их первой русской революцией, другие – хаосом и анархией. Хронологический отсчёт этих событий ведётся от 9 января, когда в Петербурге состоялось многотысячное шествие рабочих к Зимнему дворцу, закончившееся трагически. Тот день получил название «Кровавое воскресенье».

Шествие рабочих вёл молодой священник Г.А. Гапон – личность во многих отношениях тёмная. Он был связан и с охранным отделением (якобы для удержания требований рабочих в законопослушном русле) и с социалистами-революционерами, то есть играл двойную роль. Обладая даром слова и убеждения, он занял заметное место в рабочей среде Петербурга, организовав и возглавив в 1904 году легальную общественную организацию «Собрание русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга», которая поначалу пользовалась расположением властей. К концу года она уже имела 11 отделений во всех рабочих районах столицы. Собирались рабочие в специальных помещениях, клубах или чайных, где и происходили встречи и беседы. Такие собрания посещали тысячи человек. И постоянно перед ними выступал Георгий Гапон, страстно клеймивший хозяев-капиталистов и рисовавший картины общественной несправедливости. Он говорил, что если заводчики одерживают верх над рабочими, то это потому, что на их стороне стоит чиновничье правительство, и призывал рабочих обратиться непосредственно к царю и просить у него «правды и защиты». Пламенные речи «батюшки» вызывали живой отклик у слушателей.

Атмосфера в рабочей среде к концу 1904 года была настолько накалена, что нужна была лишь искра, из которой разгорелось пламя. В начале января 1905 года на крупнейшем предприятии Петербурга Путиловском заводе вспыхнула стачка, вызванная увольнением четверых рабочих. Как выяснилось впоследствии, повод был мелким, поскольку «уже 30 декабря разъяснением директора завода было установлено, что из числа поименованных четырех рабочих уволен из завода был только Сергунин за неумелую работу, из остальных же Субботин сам перестал посещать завод, Уколов только еще был предназначен к увольнению, но после данной им подписки оставлен на заводе, об увольнении же Федорова не было и речи, тем не менее, 2-го января на экстренном собрании членов Путиловского отдела Общества в числе до 600 человек, при участии священника Гапона, объяснения директора завода были признаны недостаточными и на открытом голосовании было решено «поддержать товарищей»... не приступая 3-го января к работам», – сообщалось в докладе директора Департамента полиции А.А. Лопухина министру внутренних дел.

Забастовка начала быстро распространяться. Благодаря агитации Гапона и его небольшой группы помощников к ней стали примыкать рабочие других предприятий. Впоследствии Гапон писал в своих воспоминаниях: «Мы решили... распространить стачку на Франко-русский судостроительный и Семянниковский заводы, на которых насчитывалось 14 тыс. рабочих. Я избрал

именно эти заводы, потому что знал, что как раз в это время они выполняли весьма серьёзные заказы для нужд войны». К 8 января в забастовке участвовали все промышленные предприятия города. Рабочие практически единогласно приняли решение идти к царю с петицией.

Поначалу петиция содержала лишь экономические требования. Петицию зачитывали на собраниях, и под ней были собраны десятки тысяч подписей. Однако текст петиции постоянно дорабатывался «группой уполномоченных» под председательством Гапона, который к тому времени фактически находился под воздействием эсэровских революционеров-provokаторов. Рабочие лишь знали, что они идут к царю просить «помощи трудовому люду». Между тем в петиции появился ряд политических требований, некоторые из которых затрагивали основы государственного устройства и носили провокационный характер. В их числе созыв Учредительного собрания, полная политическая свобода, передача земли народу и даже отделение церкви от государства. По сути, эти требования были призывом к упразднению самодержавия, хотя сами рабочие и не собирались выступить против царской власти.

Оценку тем событиям даёт Игорь Евсин в статье «Кровавая провокация 9 января 1905 года»: «Это была в чистом виде политическая провокация революционеров, пытавшихся от имени народа в тяжёлых военных условиях предъявить требования неугодному им русскому правительству. Конечно же, организаторы демонстрации знали, что требования, составленные в их петиции, заведомо невыполнимы и даже не соответствуют требованиям рабочих. Главное, чего хотели достичь революционеры, это дискредитировать Царя Николая II в глазах народа, морально унижить его в глазах своих подданных. Организаторы хотели унижить его уже тем, что от имени народа предъявляли ультиматум Божьему помазаннику, который согласно положению Законов Российской Империи должен руководствоваться «Токмо волей Божиюю, а не многмятежной волей народною».

Много позже событий 9 января, когда у Гапона спросили: «Как Вы полагаете, отец Георгий, что было бы, если бы Государь вышел навстречу народу?», он ответил: «Убили бы в полминут, полсекунд!»

Однако накануне демонстрации, 8 января, Гапон уверял в своём письме к министру внутренних дел П.Д. Святополк-Мирскому, что царю «нечего бояться»: «Я, как представитель «Собрания русских фабрично-заводских рабочих г. Санкт-Петербурга», – говорилось в письме, – мои сотрудники товарищи рабочие, даже все так называемые революционные группы разных направлений гарантируем неприкосновенность его личности».

В тот же день, призывая к «мирному шествию», на одном из собраний Гапон обращался к рабочим: «Если... не пропустят, то мы силой прорвёмся. Если войска будут в нас стрелять, мы будем обороняться. Часть войск перейдёт на нашу сторону, и тогда мы устроим революцию. Устроим баррикады, разгромим оружейные магазины, разобьём тюрьму, займём телеграф и телефон. Эсеры обещали бомбы... и наша возьмёт» (из отчёта о демонстрации в газете «Искра» № 86 от 1905 года).

Решив придать шествию религиозный характер, Гапон послал нескольких рабочих в ближайшую церковь за хоругвями и образами, «но там отказались дать нам их, – писал он впоследствии в своих воспоминаниях. – Тогда я послал 100 человек взять их силой, и через несколько минут они принесли их. Затем я приказал принести из нашего отделения царский портрет, чтобы этим подчеркнуть миролюбивый и пристойный характер нашей процессии».

Знал ли сам Гапон и его помощники, что выдвигают требования, заведомо невыполнимые, что сам акт народного шествия может привести к непредсказуемым результатам? Безусловно, знал. Более того, организаторы шествия знали, что встречи с государем не будет, так как его не было в городе, но не донесли этого факта до рабочих.

Тремя днями ранее произошло событие, которое было расценено как покушение на императора. 6 января во время крещенского водосвятия на Неве в Петропавловской крепости произвели салют, при котором одна из пушек выстрелила боевым зарядом в сторону государя. Выстрел картечью поразил окна Зимнего дворца и тяжело ранил дежурившего жандармского пристава. Царь остался жив и невредим. После этого государь с семьёй уехал в Царское Село, где находился до 11 января. Позже в результате тщательного расследования было установлено, что выстрел был случайностью.

Император ничего не знал о готовящемся шествии, ему сообщили о нём в последний момент. Министр внутренних дел П.Д. Святополк-Мирский уверял, что «беспорядков допущено не будет».

Таким образом, царя не было 9 января в Петербурге. Однако Гапон, оповестивший власти о предстоящем шествии только 8 января, уверял рабочих, что шествие должно завершиться выходом государя к народу, для того чтобы он тут же перед толпой «поклонился выполнить» все требования.

Воскресным утром 9 января 1905 года демонстранты из рабочих кварталов направились в центр города к Зимнему дворцу. В демонстрации приняло участие около 150 тысяч рабочих.

Ещё накануне петербургские власти, поняв, что остановить рабочих уже невозможно, приняли решение хотя бы воспрепятствовать их скоплению в центре города. В ночь на 9 января в город были спешно введены войска, которые совместно с гвардейскими полками и частями Петербургского гарнизона заняли свои позиции. Как пишет историк О.А. Платонов в книге «История русского народа в XX веке»: «Главная задача состояла даже не в том, чтобы защитить Царя (его в городе не было), а в том, чтобы предотвратить беспорядки, неизбежную давку и гибель людей в результате стекания огромных масс с четырёх сторон на узком пространстве Невского проспекта и Дворцовой площади среди набережных и каналов. Царские министры помнили трагедию Ходынки... Поэтому в центр стягивались войска, казаки с приказом не пропускать людей, оружие применять при крайней необходимости».

Ещё с начала рабочей забастовки революционные организации Петербурга решили использовать забастовочное движение в своих целях. На собраниях рабочих они пытались проводить революционную пропаганду. Поначалу их старания не увенчались успехом, но когда в гапоновской петиции наряду с экономическими требованиями появились и политические, социал-демократам удалось в некоторых районах, в частности в Невском и Василеостровском, призвать рабочих к политической борьбе. Революционеры решили придать шествию революционный оборот, прийти на площадь вооружёнными, с красными знамёнами, а после столкновения с войсками оказать вооружённое сопротивление, громить оружейные магазины, строить баррикады.

Петербургский комитет большевиков выпустил прокламацию, в которой сообщал, что социал-демократы давно выставляли те же требования, что и требования петиции. Но обращаться с этими требованиями к царю бессмысленно, так как они означают низвержение самодержавия. «Не просить царя и даже не требовать от него, не унижаться пред нашим заклятым врагом,

а сбросить его с престола и выгнать вместе с ним всю самодержавную шайку – только таким путём можно завоевать свободу», – говорилось в прокламации.

Когда участники демонстрации двинулись к Зимнему дворцу, помимо хоругвей над толпами появились красные знамёна и транспаранты с лозунгами: «Долой самодержавие!», «Да здравствует революция!», «К оружию, товарищи!». От призывов перешли к действиям. Начались погромы оружейных магазинов, сооружались баррикады. Революционеры начали нападать на городских и избивать их, спровоцировав столкновения с силами правопорядка, с армией. Военные были вынуждены защищаться и применить оружие.

Эти события объективно описываются в упомянутом выше докладе директора Департамента полиции А.А. Лопухина: «...на Васильевском острове незначительная группа рабочих, руководимая действительными революционерами, соорудила баррикаду из телеграфных столбов и проволоки и водружала на ней красный флаг. Такое зрелище было настолько чуждо общему сознанию рабочих, что тут же из направлявшейся к центру города громадной толпы раздавались восклицания: «Это уже не наши, нам это ни к чему, это студенты балуются».

Наэлектризованные агитацией, толпы рабочих, не поддаваясь воздействию обычных общеполлицейских мер и даже атакам кавалерии, упорно стремились к Зимнему дворцу, а затем раздраженные сопротивлением, стали сами нападать на воинские части. Такое положение вещей привело к необходимости принятия чрезвычайных мер для водворения порядка, и воинским частям пришлось действовать против огромных скопищ рабочих огнестрельным оружием... Как сказано выше, на 4-й линии Васильевского острова толпа устроила баррикаду с красным флагом. В этом же районе были построены еще две баррикады из досок, и здесь же было произведено нападение на здание 2-го полицейского участка Васильевской части, помещение коего было разбито, а также были попытки порчи телефонного и телеграфного сообщений. Из окон соседних к баррикадам домов были произведены в войска выстрелы, и здесь же была разграблена фабрика холодного оружия Шаффа, причем толпа пыталась вооружиться похищенными клинками, большинство которых, однако, было отобрано...

После того как пущено было в ход войсками огнестрельное оружие, толпы рабочих стали проявлять крайне враждебное отношение к полиции и военному сословию... В тот же день на Петербургской стороне были разграблены 5 частных лавок, а на Васильевском острове 2 казенные винные лавки».

Далее в докладе сообщалось, что «9-го января оказалось 96 человек убитых (в том числе околоточный надзиратель) и до 333 человек раненых, из коих умерли до 27-го января еще 34 человека (в том числе один помощник пристава)», то есть общее число убитых составило 130 человек. Сообщения о «тысячах жертв», распространявшиеся либеральной печатью в стране и за рубежом, не соответствовали действительности.

Как тогда, так и сегодня возникает вопрос, не было ли ошибочным решение о применении оружия. Может быть, власть должна была пойти на уступки рабочим?

Историк С.С. Ольденбург на этот вопрос отвечает исчерпывающе: «Поскольку власть не считала возможным капитулировать и согласиться на Учредительное собрание под давлением толпы, руководимой революционными агитаторами, никакого другого выхода не оставалось. Уступчивость в отношении наступающей толпы либо ведёт к крушению власти, либо к ещё худшему кровопролитию».

После событий 9 января Гапон исчез. Вызванный им энтузиазм быстро испарился, и рабочие начали возвращаться на заводы через три-четыре дня.

Революционные настроения усиленно подогревались из-за рубежа. Внутренние враги власти не отказывались от помощи врагов внешних. Так, видный эсер Борис Савинков в своих воспоминаниях писал об одном таком факте, относящемся к периоду русско-японской войны: «Член финской партии Конни Циллиакус сообщил центральному комитету, что через него поступило на русскую революцию пожертвование от американских миллионеров в размере миллиона франков. Причём американцы ставят условием, чтобы эти деньги пошли на вооружение народа и были распределены между всеми революционными партиями. ЦК принял эту сумму, вычтя 100000 франков на боевую организацию». Не отставала от Америки и Япония, военное положение которой с каждым днём ухудшалось. Несмотря на полный разгром русского флота и захват Сахалина, Япония уже была не способна продолжать боевые действия на суше – её человеческие и промышленные ресурсы были практически истощены. В то же время Россия, оправившись от потерь, наращивала свою мощь на манчжурском фронте. Япония была обречена. Спасти её могли только внутренние беспорядки в России. Английский журналист Диллон в своей книге «Закат России» свидетельствовал: «Японцы раздавали деньги русским революционерам известных оттенков, и на это были затрачены значительные суммы. Я должен сказать, что это бесспорный факт».

14 января Святейший Синод русской православной церкви обратился с Посланием к соотечественникам, в котором были такие слова: «Всего прискорбнее, что происшедшие беспорядки вызваны подкупамися со стороны врагов России и всякого порядка общественного. Значительные средства присланы ими, дабы произвести у нас междоусобицу, дабы отвлечением рабочих от труда помешать своевременной посылке на Дальний Восток морских и сухопутных сил, затруднить снабжение действующей армии и тем навлечь на Россию неисчислимые бедствия».

В тот же день рабочие в обращении к митрополиту Петербургскому выразили полное раскаяние в произошедшем: «Лишь по своей темноте мы допустили, что некоторые чуждые нам лица выразили от нашего имени политические вождения».

19 января на встрече в Царском Селе с делегацией рабочих разных заводов Николай II выразил своё отношение к происшедшему: «Прискорбные события, с печальными, но неизбежными последствиями смуты произошли оттого, что вы дали себя вовлечь в заблуждение и обман изменниками и врагами нашей родины».

Приглашая вас идти подавать мне прошение о нуждах ваших, они поднимали вас на бунт против меня и моего правительства, насильно отрывая вас от честного труда в такое время, когда все истинно русские люди должны дружно и не покладая рук работать на одоление нашего упорного внешнего врага...

Стачки и мятежные сборища только возбуждают толпу к таким беспорядкам, которые всегда заставляли и будут заставлять власти прибегать к военной силе, а это неизбежно вызывает и неповинные жертвы. Знаю, что нелегка жизнь рабочего. Многого надо улучшить и упорядочить, но имейте терпение. ...мятежною толпою заявлять мне о своих нуждах – преступно».

По отношению к семьям погибших и пострадавших демонстрантов государь проявил истинно христианское милосердие. Он распорядился отпустить 50000 рублей из собственных средств на оказание помощи членам семей убитых и раненых (об этом сообщалось в «Ведомостях Спб. Градоначальства» № 16 от 20 января 1905 г.). История не знает другого подобного случая,

чтобы во время тяжёлой войны выделялись средства на благотворительную помощь семьям пострадавших участников антигосударственной демонстрации.

* * *

В период правления Николая II Россия укреплялась, становилась сильной, мощной державой, обладающей громадными природными ресурсами и способной проводить независимую внешнюю и внутреннюю политику. Высокодуховный царь, стоявший во главе державы, закладывал в России основы будущего духовно-нравственного государства. Это вступало в противоречие с тем путём, по которому уже шла западная цивилизация: создание общества потребления, массированная пропаганда свободного образа жизни и вседозволенности, размытие нравственных границ, хищническое отношение к природе и природным ресурсам.

Две противоположные силы схлестнулись в России: одна – созидательная в лице высокодуховного правителя, и другая – разрушительная, действующая как извне страны со стороны внешних агрессоров из Японии, Америки и Европы, так и изнутри страны, используя невежество масс и нечистоплотные устремления к власти отдельных индивидуумов.

События 9 января 1905 года явились спусковым крючком для будущих революций 1917 года и последовавших за ними репрессий и раскулачивания.

Сознание рабочих начала разъедать ржавчина пропаганды мнимой свободы и вседозволенности, что заложило фундамент для будущего покушения на основы государства Российского, да и на самого Бога.

На целое столетие Россия перестала быть проводником духовных сил, противостоящих мировой хищнической, агрессивной и безнравственной политике, сама подпав под влияние негативных сил.

Глава 2

Любовь, каким бы шёпотом она ни высказывалась, достаточно внятно говорит твоему сердцу; язык любви – голос небесного света; любовь глубока, радостна, терпелива и крепка. Смерть любви уничтожить не может. Покой любви прекрасен и часто слаще слов. Что любовь соединяет, ничто не разъединит.

*Запись принцессы Алисы в дневнике
будущего супруга Николая*

14 ноября 1894 года в церкви Спаса Нерукотворного Образа в Зимнем дворце венчался Император Николай II Александрович и благоверная княгиня Александра Фёдоровна, ставшая в тот день Императрицей России.

Они прожили в мире и согласии почти четверть века, и никогда этот союз не омрачила ни одна ссора или серьёзная размолвка. И через годы после свадьбы они любили друг друга как молодожёны.

Что бы ни происходило вокруг них, какие бы крушения и разочарования они ни испытывали, Николай II и Александра Фёдоровна в одном были абсолютно уверены всегда: в нерасторжимости собственных чувств и собственных жизней, «пока смерть не разлучит» их. Они не могли себе даже представить, как один из них мог бы пережить другого. И Господь наградил их горькой, но желанной участью: они покинули земные пределы вместе, в один и тот же миг.

«Солнышко»

Аликс. 1875 г.

Кто же она, любовь всей жизни Императора России Николая II?

Принцесса Гессен-Дармштадтская Алиса (Аликс – в немецком варианте) родилась в 1872 году в столице герцогства Гессенского на юго-западе Германии. Она была шестым ребёнком в семье Великого герцога Гессен-Дармштадтского Людвига IV и английской принцессы Алисы – второй дочери королевы Виктории.

Алиса была очень светлым и искренним ребёнком, отзывчивым и ласковым. В семье её звали Солнышко. Так же впоследствии будет называть свою любимую жену Император Николай II.

Мать Аликс была воспитана на строгих принципах нравственности и чистоты. Она очень любила Англию и старалась своим детям дать настоящее английское воспитание в духе простоты и милосердия: скромная пища и одежда, простые солдатские койки, холодные ванны по утрам, строгое соблюдение распорядка дня. Мать часто брала детей в больницы и приюты, ко-

торым она оказывала помощь, приучая детей с раннего детства наполнять жизнь смыслом и добрыми делами и доставлять радость другим людям.

Когда Аликс исполнилось шесть лет, мать умерла во время эпидемии дифтерии. Душевная рана от потери матери сохранилась на всю жизнь. Позже Алиса скажет, что «это было безоблачное, счастливое детство, постоянный солнечный свет, а потом – огромная туча».

Далее воспитанием осиротевших детей занимались гувернантки и наставницы. Королева Виктория следила за образованием своих любимых внуков. В Англию постоянно отправлялись отчёты, а наставники получали советы и распоряжения королевы. Дети часто и подолгу жили при английском дворе. Бабушка души не чаяла в своей младшей внучке.

Так, немка по рождению, гессенская принцесса стала англичанкой по воспитанию, образованию, формированию сознания и морали, по вкусам и характеру, по манере держать себя.

Принцесса Аликс получила блестящее образование. Она превосходно знала историю, географию, английскую и немецкую литературу, а также немецкий, английский, французский языки, была блестящей пианисткой.

Помолвка

Впервые будущий Российский Император Николай II и будущая Императрица Александра Фёдоровна встретились в 1884 году на свадьбе своих родственников. Старшая сестра Алисы Элла, будущая княгиня Елизавета Фёдоровна, выходила замуж за Великого князя Сергея Александровича – родного брата Александра III, отца цесаревича Николая.

Тогда молодых людей звали Ники и Алиса, и ему было 16, а ей 12 лет. В своём дневнике цесаревич Николай записал, что сидел за обедом рядом с маленькой Аликс, которая ему «ужасно понравилась». Пройдёт 32 года, и в 1916 году в письме к мужу Александра Фёдоровна, вспоминая давнее, напишет: «Моё детское сердце уже стремилось к тебе с глубокой любовью».

Их нежное чувство, зародившееся при первой встрече, ещё более укрепилось, когда Аликс через пять лет уже 17-летней девушкой приехала в Россию погостить к своей сестре Элле – княгине Елизавете Фёдоровне. Сестра и её муж много лет были хранителями тайны влюблённых и стремились им помочь, подготавливая почву среди родственников для возможности этого брака. Но такому союзу противились родственники обеих сторон: и английская королева Виктория, и российские монархи.

Когда цесаревичу Николаю исполнился 21 год и он обратился к родителям с просьбой благословить его на брак с принцессой Алисой, ответ императора Александра III был краток: «Ты очень молод, для женитьбы ещё есть время, и, кроме того, запомни следующее: ты – наследник Российского престола, ты обручён с Россией, а жену мы ещё успеем найти».

Династическим бракам во все времена придавалось политическое значение, а потому Александр III и Мария Фёдоровна подыскивали сыну такую партию, которая бы укрепила позиции русской державы. Сначала родители хотели женить цесаревича на принцессе Елене Французской, дочери графа Парижского,

Аликс Гессенская. 1892 г.

претендента на французский престол. Затем, получив отказ от Елены, царь решил женить сына на принцессе Маргарите Прусской. Николай возражал против этих партий.

В 1890 году, через полтора года после первого разговора с отцом о женитьбе на Аликс, он записал в своём дневнике:

«21 декабря 1890 года... Уже полтора года пролетело с тех пор, как я говорил об этом с папа в Петергофе, и ничего не изменилось ни в дурном, ни в хорошем смысле. Моя мечта – когда-нибудь жениться на Аликс Г. Я давно её люблю, но ещё глубже и сильнее с 1889 г., когда она зимой провела 6 недель в Петербурге. Я долго противился моему чувству, стараясь обмануть себя невозможностью осуществления моей заветной мечты... Единственное препятствие или пропасть между ею и мною – это вопрос религии. Кроме этой преграды нет другой, я почти убеждён, что наши чувства взаимны. Всё в воле Божьей, уповая на Его милосердие, я спокойно и покорно смотрю в будущее».

Постепенно родители, чувствуя силу любви и желая счастья своему сыну, стали менять своё мнение относительно женитьбы Николая на гессенской принцессе. И когда Николай попросил родителей позволить ему самому объясниться с Аликс, они согласились на их встречу и разрешили цесаревичу сделать предложение принцессе. Случай представился весной 1894 года, когда в городе Кобурге должна была состояться свадьба герцога Эрнста, старшего брата Аликс.

После помолвки. Великий Князь Цесаревич Николай Александрович с невестой Алисой Гессенской. Кобург. 1894 г.

Для Николая самым важным и самым трудным было преодолеть религиозные убеждения избранницы, поскольку императрица России могла иметь только православную веру. Воспитанная в протестантстве, принцесса к перемене религии относилась как к измене самым святым чувствам. Но она любила Николая и оттого терзалась сомнениями, не зная, на что решиться. Её сердце разрывалось перед предстоящим выбором, ей казалось, что она должна выбрать между Богом и любимым человеком. В письме к любимому она писала: «Дорогой Ники, ты, чья вера столь глубока, должен понять меня; я считаю, что большой грех менять свою веру. И я была бы несчастна всю жизнь, зная, что поступила неправильно... Правильно я поступаю или нет, но глубочайшая религиозная убеждённость и чистая совесть по отношению к Богу выше всех земных желаний... Вечно любящая тебя Аликс».

В Кобурге состоялась встреча и объяснение Алисы и Николая. Алиса плакала, признавалась в любви и просила прощения, но согласия так и не дала.

Королева Виктория искренне жалела свою внучку и уговаривала Алису дать согласие, высказав при этом смелую по тем временам мысль, что православие и протестантство в своей основе «мало отличаются друг от друга».

Всё решилось 8 апреля: в этот день Алиса согласилась стать женой Николая и переменить религию.

В тот же день в письме матери Николай рассказывал: «...она согласилась... Я заплакал, как ребёнок, она тоже, но выражение у неё сразу изменилось: она просветлела, и спокойствие явилось

на лице её... Для меня весь свет перевернулся, всё, природа, люди, места – всё кажется милым, добрым, отрадным. Я не мог совсем писать, руки тряслись... Она совсем стала другой: весёлой и смешной, и разговорчивой, и нежной. Я не знаю, как благодарить Бога за такое благодеяние». В тот момент жениху было почти 26 лет, а невесте – 22 года.

Свадьба предположительно намечалась на весну следующего года. Невесте надлежало основательно подготовиться к тому, чтобы стать женой императора России. В Дармштадт были посланы протопресвитер отец Иоанн Янышев для обучения Аликс основам православия и преподаватель русского языка.

Священник и богослов отец Янышев отмечал необыкновенно острый ум принцессы. Он говорил Великой княгине Елизавете Фёдоровне, что принцесса задавала ему такие трудные, глубинные вопросы по богословию, которые он и от самих богословов не слышал, и он, по его собственным словам, «часто чувствовал себя загнанным в угол» и «только царапался как кошка», не находя ответа.

После помолвки Алиса начала делать записи в дневнике жениха. Записи эти, чаще всего по-английски, поначалу были совсем коротенькими: «Много раз целую», «Благослови тебя Господь, ангел мой». Потом на смену им пришли стихи и молитвы: «Мне снилось, я любима и, проснувшись, убедилась в этом наяву и благодарилась на коленях Господа. Истинная любовь – дар Божий – с каждым днем всё сильнее, глубже, полнее и чище».

Обручены с Россией

Вскоре события начали принимать драматический оборот.

Император Александр III серьёзно заболел ещё в январе 1894 года. Его здоровье всё ухудшалось, и потому было решено поторопиться со свадьбой цесаревича Николая. В начале октября послали телеграмму с вызовом Алисы в Россию.

Александр III успел благословить на брак своего наследника и будущую Российскую императрицу.

20 октября 1894 года Император Александр III умер. В тот же день священником был совершён обряд присяги новому Императору Николаю II, на котором присутствовали члены царской семьи, придворные, чиновники. Началась эпоха последнего царствования, длившаяся более 22 лет.

На следующий день Алиса приняла православие, и нарекли её Александрой Фёдоровной.

По этому случаю новый император издал свой первый манифест, в котором говорилось: «Сегодня совершено Св. Миропомазание над наречённой невестой нашей. Приняв имя Александры, она стала Дщерью Православной нашей Церкви, к великому утешению нашему и всей России».

Через неделю после похорон Александра III состоялось бракосочетание.

Накануне венчания Николай Александрович записал в дневнике: «Мне всё кажется, что дело идёт о чужой свадьбе – странно при таких обстоятельствах думать о собственной женитьбе!» Но теперь в его жизни было Солнце – Аликс, перед венчанием он послал ей записку: «Моё драгоценное Солнышко, я проснулся с твоим милым именем на устах и так глубоко и горячо молился

за твоё благополучие, здоровье и счастье. Моя маленькая, моя единственная, невозможно выразить словами, как я тебя люблю, – я полон моей любовью, и лишь она озаряет эти мрачные дни. Благослови тебя Бог, моя Аликс. Ники».

Будучи ещё в трауре, они не устраивали свадебных приёмов и празднеств. Не было и свадебного путешествия. Впоследствии Александра Фёдоровна писала: «Свадьба наша была как бы продолжением этих панихид, только что меня одели в белое платье».

Но рядом с глубокой печалью шла и большая радость. Александра записала в дневнике мужа: «Наконец-то мы соединены, связаны узами на всю жизнь, и когда эта жизнь кончится, мы снова встретимся в мире ином и останемся навечно вместе. Твоя, твоя». «Никогда не думала, что на свете бывает такое счастье, такое чувство единения двух земных существ. Я люблю тебя, в этих трёх словах вся моя жизнь».

Коронационный листок.
Художник И. Галкин. 1896 г.

В последний день года они сделали запись в его дневнике.

Он: «Вместе с таким непоправимым горем Господь наградил меня счастьем, о котором я не мог даже мечтать, дав мне Аликс».

Она: «Последний день старого года. Какое счастье провести его вместе. Моя любовь выросла такой глубокой, сильной и чистой – она не знает предела. Да благословит и хранит тебя Господь».

Взойдя на трон в 1894 году, Николай II Александрович Романов отложил свою коронацию на полтора года из-за двенадцатимесячного траура. Только в мае 1896 года в Успенском Соборе в Москве состоялась коронация последней Императорской четы из непрерывной Династии Романовых.

Церемония состояла из Божественной литургии и обряда помазания на Царство. Служба длилась пять часов. После того как Император произнёс клятву, даваемую при коронации, он взял венец из рук архиепископа и возложил его сначала на голову себе, а потом, сняв, возложил на голову Императрицы, что означало ее со-правление. Затем Александра Фёдоровна сняла венец и надела его на голову мужа, а на неё возложили меньший венец.

Впоследствии царица писала своей сестре, что для неё церемония эта явилась как бы таинством, обрुчившим её с Россией, что это была их вторая свадьба – свадьба с Россией.

«...две жизни сольются в одну»

Дневниковые записи Александры Фёдоровны отражают глубину её понимания таинства любви и брака. Читая книги, она выписывала из них наиболее созвучное её представлениям о супружеском счастье и долге, о важном значении домашней атмосферы. А также дополняла выписки собственными размышлениями.

Из дневника Александры Фёдоровны:

«Брак – это божественный обряд. Он был частью замысла Божия, когда Тот создавал человека. Это самая тесная и самая святая связь на земле».

«Божественный замысел в том, чтобы брак приносил счастье, чтобы он делал жизнь мужа и жены более полной, чтобы ни один из них не проиграл, а оба выиграли».

«День свадьбы нужно помнить всегда и выделять его особо среди других важных дат жизни. Это день, свет которого до конца жизни будет освещать все другие дни».

Александра Фёдоровна за чтением

«Ещё один секрет счастья в семейной жизни – это внимание друг к другу. Муж и жена должны постоянно оказывать друг другу знаки самого нежного внимания и любви. Счастье жизни составляется из отдельных минут, из маленьких удовольствий – от поцелуя, улыбки, доброго взгляда, сердечного комплимента и бесчисленных маленьких, но добрых мыслей и искренних чувств. Любви тоже нужен её ежедневный хлеб.

Другой важный элемент в семейной жизни – это единство интересов. Ничто из забот жены не должно казаться слишком мелким даже для гигантского интеллекта самого великого из мужей. С другой стороны, каждая мудрая и верная жена будет охотно интересоваться делами её мужа. Она захочет узнать о каждом его новом проекте, плане, затруднении, сомнении. Она захочет узнать, какое из его начинаний преуспело, а какое нет, и быть в курсе всех его ежедневных дел. Пусть оба сердца разделяют и радость и страдание. Пусть они делят пополам груз забот. Пусть всё в жизни у них будет общим. Им следует вместе ходить в церковь, молиться рядом, вместе приносить к стопам Бога груз забот о своих детях и обо всём дорогом для них. Почему бы им не говорить друг с другом о своих искушениях, сомнениях, тайных желаниях и не помочь друг другу сочувствием, словами ободрения? Так они и будут жить одной жизнью, а не двумя. Каждый в своих планах и надеждах должен обязательно подумать и о другом. Не должно быть никаких секретов друг от друга. Друзья у них должны быть только общие.

Таким образом, две жизни сольются в одну жизнь, и такое супружество разделит и мысли, и желания, и чувства, и радость, и горе, и удовольствие, и боль друг друга».

«Каждая верная жена проникается интересами своего мужа. Когда ему тяжело, она старается подбодрить его своим сочувствием, проявлениями своей любви. Она с энтузиазмом поддерживает все его планы. Она не груз на его плечах, а – сила в сердце, которая помогает ему делаться всё лучше.

Долгом в семье является бескорыстная любовь. Каждый должен забыть своё «я», посвятив себя другому.

Брак – это соединение двух половинок в единое целое. Две жизни связаны вместе в такой тесный союз, что это больше уже не две жизни, а одна. Каждый до конца своей жизни несёт священную ответственность за счастье и высшее благо другого».

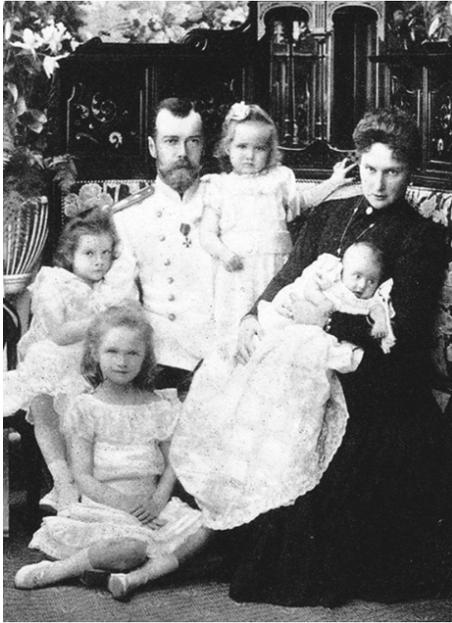
«Для каждой жены главная обязанность – это устройство и ведение её дома. Она должна быть великодушной и добросердечной... Настоящая женщина делит с мужем груз его забот. Что бы ни случилось с мужем в течение дня, когда он входит в свой дом, он должен попасть в атмосферу любви. Другие друзья могут ему изменить, но преданность жены должна быть неизменной. Когда наступает мрак и невзгоды обступают мужа, преданные глаза жены смотрят на мужа, как звёзды надежды, сияющие в темноте. Когда он сокрушён, её улыбка помогает ему снова обрести силу, как солнечный луч распрямляет поникший цветок».

«В каждом доме бывают свои испытания, но в истинном доме царит мир, который не нарушить земным бурям. Дом – это место тепла и нежности. Говорить в доме надо только с любовью.

В таком доме могут воспитываться только красота и мягкость характера. Одним из несчастий нашего времени является то, что тихие семейные вечера вытесняются делами, развлечениями, вращением в обществе».

«Главным центром жизни любого человека должен быть его дом. Это место, где растут дети – растут физически, укрепляют своё здоровье и впитывают в себя всё, что сделает их истинными и благородными мужчинами и женщинами. В доме, где растут дети, всё их окружение и всё, что происходит, влияет на них, и даже самая маленькая деталь может оказать прекрасное или вредное воздействие. Даже природа вокруг них формирует будущий характер. Всё прекрасное, что видят детские глаза, отпечатывается в их чувствительных сердцах. Где бы ни воспитывался ребёнок, на его характере сказываются впечатления от места, где он рос. Комнаты, в которых наши дети будут спать, играть, жить, мы должны сделать настолько красивыми, насколько позволяют средства. Дети любят картины, и если картины в доме чистые и хорошие, то чудесно на них влияют, делают их утончённее. Но и сам дом, чистый, со вкусом убранный, с простыми украшениями и с приятным окружающим видом, оказывает бесценное влияние на воспитание детей».

Дом малый и дом большой: семья и Россия

Государь и государыня с дочерьми.
1901 г.

В 1895 году у царской четы родилась первая дочь, Ольга. Александра Фёдоровна писала своей сестре, принцессе Виктории: «Тебе пишет сияющая, счастливая мать. Можешь представить себе наше бесконечное счастье теперь, когда у нас есть наша драгоценная малышка, и мы можем заботиться и ухаживать за нею».

За Ольгой последовали ещё три дочери и сын: Татьяна – в 1897, Мария – в 1899, Анастасия – в 1901 и Алексей – в 1904 гг. Александра Фёдоровна сама кормила их грудью. Для Монаршей особы того времени это было отступлением от условностей, тогда было принято нанимать кормилицу. Дети подрастали, и мать включалась в их воспитание и образование.

В своей семейной жизни Александра Фёдоровна была образцом многих добродетелей: безупречная, страстно любящая супруга, примерная мать, внимательно следящая за воспитанием своих детей и прилагающая все усилия к их всестороннему развитию и укреплению в них высоких нравственных принципов; домовитая, практичная и даже расчётливая

хозяйка, – так описывают Александру Фёдоровну её приближённые.

Сестра Николая II Ольга Александровна рассказывает в своих воспоминаниях об императрице: «Она была просто совершенство в своём отношении к Ники, особенно в те первые дни, когда на него свалилось столько государственных дел. Её мужество, несомненно, спасло его. Неудивительно, что он звал её «Солнышко» – её детским прозвищем. И она оставалась единственным солнечным светом в его далеко не безоблачной жизни. Мы часто пили чай вместе. Я помню, когда он входил – усталый, иногда раздражённый после переполненного аудиенциями дня. И никогда Аликс не сделала или не сказала чего-то неподходящего. Мне нравились её спокойные движения».

Несмотря на множество забот, связанных с рождением и воспитанием детей, императрица помимо узкого круга семьи и друзей отдавала себя благотворительной деятельности с присущей ей самоотверженностью. Для неё были новыми традиции семьи, народ, язык. Но Александра Фёдоровна была охвачена искренним желанием быть полезной стране и её людям.

Вот что писала по этому поводу её близкая подруга Анна Вырубова: «Императрице, пришедшей... из маленького немецкого княжества, где каждый, по крайней мере, старался заняться каким-нибудь полезным делом, не по вкусу пришлась праздная и равнодушная атмосфера русского высшего общества. С энтузиазмом принялась она в первые же дни своей власти предпринимать попытки изменить что-нибудь к лучшему. Один из её первых проектов – организация общества рукодельниц, состоящего из придворных дам и кружков, каждый из членов которого должен был своими руками сшить три платья в год для бедных. Кружок этот, к сожалению, процветал недолго. Слишком чужой была идея для нашей почвы. Тем не менее, Императрица настаивала на создании по всей России трудовых домов, мастерских, где могли бы найти работу безработные

мужчины и женщины, особенно те несчастные женщины, которые из-за своего нравственного падения потеряли положение в обществе».

По своей инициативе Александра Фёдоровна учреждала работные дома в России, школы для сиделок и ортопедические клиники для больных детей. Другой заботой Александры Фёдоровны была школа народного искусства. Желая возродить и развивать старые вымирающие крестьянские ремёсла, императрица организовала школу, где молодые крестьянки и монахини проходили двухгодичный курс обучения народному рукоделию и изобразительному искусству. В свою очередь, эти женщины потом учили возрождённому ремеслу других – в мастерских деревень и монастырей.

Личный доход самой Императрицы был невелик, и ей приходилось урезать свои расходы, чтобы выделить деньги на нужды благотворительности. Во время голода 1898 года она пожертвовала 50 000 рублей из своего частного фонда для голодающих в деревне, что составляло восьмую часть годового семейного дохода, и это помимо обычных трат на благотворительные нужды. В октябре 1915 года ей пришлось известить просителей, чтобы они подождали начала года, потому что свой годовой доход она истратила на вдов, раненых и сирот.

Испытание разлукой. Со-правление

Начавшаяся в июле 1914 года Первая Мировая война изменила облик России, уклад жизни людей и семей, в том числе и императорской. Всё теперь должно было работать на победу.

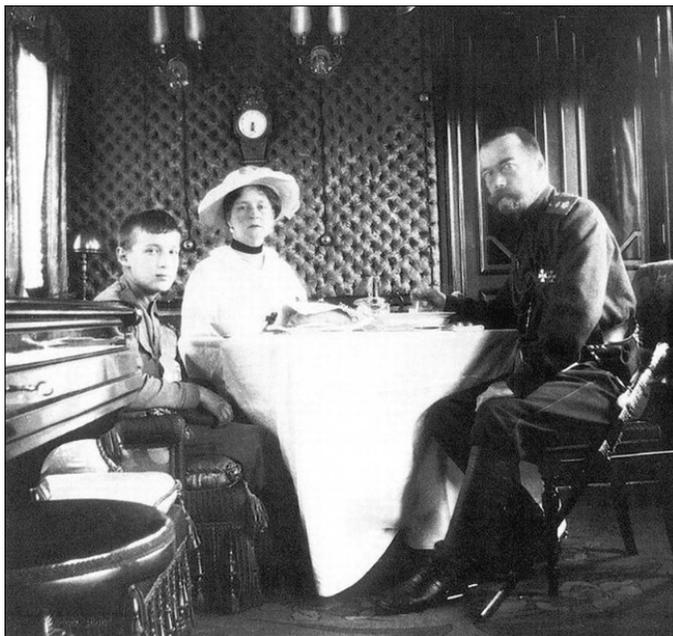
Раненые с фронтов поступали постоянно в столицу, и царица занималась их размещением и медицинским уходом. Много в истории страны было войн, крови и страданий, но кто из жён правителей работал сестрой милосердия, собственноручно ассистируя при хирургических операциях, ухаживая за ранеными?

Внимание Николая II было направлено к военным проблемам. С первого года войны царь посещал Ставку в г. Могилёве и фронты, а также другие районы страны. А после принятия командования армией в августе 1915 года он и вовсе переехал в Ставку. Царская чета оказалась в длительной разлуке, которая смягчалась практически ежедневными письмами и редкими приездами царицы с дочерьми в Ставку к мужу.

Из письма Александры Фёдоровны мужу: «О, как ужасно одиночество после твоего отъезда! Хотя со мной остались наши дети, но с тобой уходит часть моей жизни – мы с тобой одно целое».

Ответ Николая Александровича: «Моё возлюбленное Солнышко, душка-жёнущка! Любовь моя, страшно тебя недостаёт, что невозможно выразить!»

Письмо Александры Фёдоровны: «Я плачу, как большой ребёнок. Я вижу перед собой твои грустные глаза, полные ласки. Шлю тебе мои самые горячие пожелания к завтрашнему дню. В первый раз за 21 год мы проводим этот день не вместе, но как я живо всё помню! ...какое счастье и какую любовь ты дал мне за все эти годы».

Во время одной из редких встреч в военное время перед отправлением императорского поезда в Ставку. Весна 1915 г.

Письмо Николая Александровича: «Самое горячее спасибо за всю твою любовь. Если б только ты знала, как это поддерживает меня. Право, не знаю, как бы я выдержал всё это, если Богу не было бы угодно дать мне в жёны и друзья тебя. Я всерьёз это говорю, иногда мне трудно выговорить эту правду, мне легче излагать всё это на бумаге – по глупой застенчивости».

Эти строки были написаны людьми, прожившими 21 год в браке...

Заботы мужа, его тяжёлые обязанности чрезвычайно волновали императрицу. Если раньше она оказывала мужу лишь сочувствие и моральную поддержку, то во время войны она решила помогать ему в делах государственных. Царица горела желанием разделить тяжесть ноши любимого человека и переживала за страну: «Ты всё переносишь один, с таким мужеством! Позволь мне помочь тебе, моё сокровище! Наверно, есть дела, в которых женщина хочет быть полезна. Мне так хочется облегчить тебя во всём».

Император отвечал: «Да, действительно, тебе надо бы быть моими глазами и ушами там, в столице, пока мне приходится сидеть здесь. На твоей обязанности лежит поддерживать согласие и единение среди министров – этим ты приносишь огромную пользу мне и нашей стране! Я так счастлив, что ты, наконец, нашла себе подходящее дело! Теперь я, конечно, буду спокоен и не буду мучиться, по крайней мере, о внутренних делах».

Ещё до войны, занимаясь благотворительностью и заведя многочисленными комитетами⁹, государыня проявила себя как замечательный организатор. Все лица, имевшие с ней отношения на деловой почве, единогласно утверждали, что докладывать ей какое либо дело, без предварительного его изучения, было невозможно. Своим докладчикам она ставила множество определённых и весьма дельных вопросов, касающихся самого существа предмета, причём входила во все детали, и в заключении давала точные указания. Все организаторские таланты пригодились императрице и в военное время.

⁹ Например, к 1909 году насчитывалось 33 благотворительных общества и комитета, организованных царицей.

Николай II был благодарен жене за участие в государственных делах. Александра Фёдоровна начала принимать доклады некоторых министров, отдавать распоряжения по текущим вопросам, принимала участие в назначении должностных лиц; и всегда непременно сообщала обо всём мужу.

В случаях, когда царица чувствовала себя неуверенной и извинялась за свою «дерзость», царь её успокаивал: «Тебе не в чем винить себя, напротив, я должен быть признателен тебе за то, что в этом серьёзном деле благодаря тебе достигнут такой успех».

Далеко не все приняли с восторгом факт участия императрицы в государственных делах, хотя это было естественным: во время отсутствия мужа жена брала на себя обязанности внутреннего управления страной. «Некоторые сердятся, что я вмешиваюсь в дела, – писала Александра Фёдоровна мужу в сентябре 1915 года, – но моя обязанность – тебе помогать. Даже в этом меня осуждают некоторые министры и общество: они всё критикуют, а сами занимаются делами, которые их совсем не касаются. Таков уж бестолковый свет!»

Как показали дальнейшие события, многие опасения императрицы, её оценки и умозаключения относительно «высшего света» оказались пророческими. Когда трон в 1917 году оказался в опасности, то обласканные властью и почестями сановные господа, представители многочисленной дворянской элиты, за исключением немногих, оставшихся верными царской семье, разбежались кто куда.

Снова вместе... до конца

Война дестабилизировала жизнь страны. Воля монарха больше не являлась волей административной России. 2 (15) марта 1917 года произошло отречение царя Николая II от престола. Император по доброй воле, в интересах сохранения мира и благополучия в стране, отказался от своих исконных полномочий, передав их своему младшему брату Михаилу (срок царствования которого составил менее суток).

2 марта к вечеру был выбран новый состав Государственной Думы – Временное правительство.

7 (20) марта Временное правительство приняло постановление: «Признать отречённых императора Николая II и его супругу лишёнными свободы».

Вслед за этим последовал арест царской семьи. 7 (20) марта была взята под стражу в Царском Селе бывшая императрица Александра Фёдоровна с семьёй, а в Могилёве – бывший император. 9 марта Николая Александровича в сопровождении конвоя доставили в Царское Село.

«Возвращение Государя, несмотря на обстоятельства, было большим счастьем для его семьи, – вспоминал учитель царских детей Пьер Жильяр. – Государыня и Мария Николаевна, и больные дети, когда их осведомили о положении (об отречении императора – *авт.-сост.*), испытали на его счёт столько страха и тревоги! Для них было большим утешением чувствовать себя вместе во время такого сурового испытания. Им казалось, что это облегчало их скорбь и что громадная любовь, которую они испытывали друг к другу, давала им достаточно сил, чтобы перенести все страдания».

Из дневника Александры Фёдоровны:

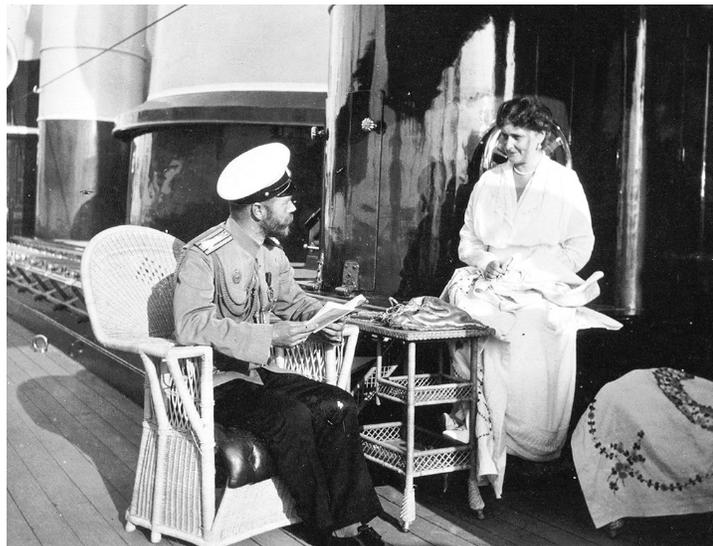
«Есть горе, которое ранит ещё больше, чем смерть. Но любовь Божия может превратить любое испытание в благословение.

Наша любовь друг ко другу может быть искренней и глубокой в солнечные дни, но никогда она не бывает настолько сильной, как в дни страданий и горя, когда раскрываются все скрытые до этого богатства души».

Эти строки были написаны императрицей задолго до суровых испытаний, которые пришлось вынести царской семье в последний год жизни. Всё, что она когда-то записала в свой дневник – мысли великих и святых людей и свои собственные размышления – всё применила она в своей жизни.

Их любовь, зародившаяся в детстве робко и нежно, постепенно вырастала и крепла, превращаясь из маленького росточка в сильное и могучее дерево. Испытания стихиями пытались покормить его ствол, но крепкие корни, впитавшие всё лучшее из опыта предков, давали жизненную силу его стволу и ветвям, и дерево их Любви цвело и благоухало постоянно и приносило самые ценные плоды.

В их отношениях не доминировала плотская страсть. Это чувство было куда значимей, выше и масштабней. Это – безграничное чувство, это взаимное слияние душ, это самозабвение и самоотречение. Николай Александрович и Александра Фёдоровна были наделены таким даром.

«Самое горячие спасибо за всю твою любовь»

О глубине и масштабе этих чувств мало кто подозревал в то время. Эта сфера была исключительно внутренним делом, их частной жизнью, неприкосновенность которой они так тщательно при жизни охраняли.

Жизнь царя и царицы была пронизана не только взаимной любовью, но вся озарена любовью к Богу. Они всегда жили с именем Христа, были полностью и навсегда преданными Богу. Это чудо великое, если учесть, какое положение они занимали и в каком мире вращались. В этом мире вера давно стала для многих только необходимым ритуалом текущего времяпрепровождения.

Из дневника Александры Фёдоровны:

«Во всём, что мы имеем и что делаем, нам необходимо благословение Бога. Никто, кроме Бога, не поддержит нас во время великого горя. Жизнь так хрупка, что любое расставание может оказаться вечным. Мы никогда не можем быть уверены, что у нас ещё будет возможность попросить прощение за злое слово и быть прощёнными».

В декабре 1917 года Александра Фёдоровна писала из своего заключения: «Больно, досадно, обидно, стыдно, страдаешь, всё болит, исколото, но тишина на душе, спокойная вера и любовь к Богу, Который своих не оставит и молитвы усердных услышит и помилует и спасёт».

Их любовь к России была столь же сильной, как и любовь друг к другу и к Богу.

Сколько благородства, самоотвержения и бескорыстной любви в письмах Александры Фёдоровны из Тобольска (места ссылки царской семьи) к А. А. Вырубовой:

«О, Боже, спаси Россию! Это крик души днём и ночью, всё в этом для меня».

«...нельзя вырвать любовь из моего сердца к России, несмотря на чёрную неблагодарность к Государю, которая разрывает моё сердце. Но ведь это не вся страна. Болезнь, после которой она окрепнет».

«Чувствую себя матерью этой страны и страдаю как за своего ребёнка, и люблю мою Родину, несмотря на все ужасы теперь и все согрешения».

«Не для себя живём, а для других, для Родины. Слишком сильно я свою Родину люблю... Милосердный Господь, сжался над несчастной Родиной, не дай ей погибнуть под гнётом «свободы»!

Эти строки пишет человек, чью семью Родина отвергла и отдала на поругание...

Чужие страдания государыня переживала ещё острее, чем свои собственные. Для себя и своей семьи она считала великою Божьей милостью и то, что они в саду бывают, свободно гуляя. «А вспомните, – писала она, – тех других (заключённых в тюрьмах), о, Боже, как за них страдаем, что они переживают невинные... Венец им будет от Господа. Перед ними хочется на коленях стоять, что за нас страдают».

Но в особенности её угнетали несправедливости в отношении Государя. «Когда про меня гадости пишут – пускай, это давно начали травить, мне всё равно теперь, а что Его оклеветали, грязь бросают на Помазанника Божия, это чересчур тяжело».

Император Николай Александрович и в темнице остался таким же, каким и был на царском престоле. Он стойчески переносил удары судьбы и не переставал надеяться на светлое будущее. Чрезвычайные для монарха унижения, каким он подвергался после своего отречения в Царском Селе, Тобольске и Екатеринбурге, не вынудили его поступиться ни одним из принципов своей благородной души и не ослабили его любви к своему народу. «Сколько ещё времени будет наша несчастная Родина терзаема и раздираема внешними и внутренними врагами? Кажется иногда, что дольше терпеть нет сил, даже не знаешь, на что надеяться, чего желать. А всё-таки никто как Бог! Да будет воля Его святая», – записал в дневнике Николай Александрович.

Боль за своего сына и за судьбу России были очень тяжёлым испытанием для царской семьи. Но их любовь, укрепляемая надеждой на Бога, выдержала все испытания.

И они остались вместе. До самого конца, до расстрела.

Остались вместе навечно, как и обещали друг другу когда-то в юности.

Глава 3

«Одно слово охватывает всё – это слово «любовь» – такую запись сделала в своём дневнике Императрица Александра Фёдоровна – жена Царя Николая II, мать пятерых детей. На фотографии, где Александра Фёдоровна сидит в окружении дочерей, в её облике чувствуется глубокая мудрость женщины-матери и сильная воля человека, на чью долю выпало стать Государыней Императрицей.

Вступая в брак с русским царём, немецкая принцесса понимала, что создаёт не только свою семью, но и становится частью новой многочисленной семьи – русского народа. Она хорошо осознавала ответственность, которая ложится на плечи супруги венценосного мужа. Долг и любовь счастливо соединились в жизни царицы. Все свои усилия она посвятила тому, чтобы наполнить жизнь своей семьи (как малой, так и большой) самым главным – любовью.

«...чувствую себя матерью страны и страдаю, как за своего ребёнка, и люблю мою родину», – спустя многие годы писала Александра Фёдоровна в письме к А. Вырубовой из Тобольска, незадолго до своей смерти.

Учить детей примером своей жизни

«Какой пример, если бы только о нём знали, давала эта столь достойная семейная жизнь, полная такой нежности! Но как мало людей о ней подозревали!» – писал в своих воспоминаниях учитель царских детей Пьер Жильяр, на глазах которого проходила жизнь царской семьи.

Из дневника Александры Фёдоровны: «Великое искусство – жить вместе, любя друг друга нежно. Это должно начинаться с самих родителей».

«Родители должны быть такими, какими они хотят видеть своих детей – не на словах, а на деле. Они должны учить своих детей примером своей жизни».

«...важный элемент семейной жизни – это отношения любви друг ко другу; не просто любовь, а взлелеянная любовь в повседневной жизни семьи, выражение любви в словах и поступках.

Любезность в доме не формальная, а искренняя и естественная. Радость и счастье нужны детям не меньше, чем растениям нужен воздух и солнечный свет».

Доброта, скромность, простота, глубокая Вера в Бога, прямота, дисциплина, крепость духа, умение жертвовать собой, непоколебимое сознание долга и всеобъемлющая любовь к Родине-России – это неполный перечень душевных качеств, которые восприняли царские дети от своих родителей.

Воспитание дочерей в царской семье было строгим, поскольку так была воспитана сама Александра Фёдоровна, да и Государя Николая в детстве не баловал отец – Император Александр III, отличавшийся спартанскими привычками. Во дворце девочки жили по двое в комнате: старшие Ольга с Татьяной, как их называли, «большие», и младшие Мария с Анастасией – «маленькие». Царевны спали на жёстких походных кроватях, легко укрытые, каждое утро принимали холодную ванну. Александра Фёдоровна, выросшая при небольшом дворе, с раннего детства прививала дочерям бережливость и умеренность. Платья и обувь переходили от старших сестёр к младшим. Государыня, сама очень скромная в одежде, в выборе причёсок, не позволяла и дочерям много наряжаться. Великая княжна Ольга Николаевна полностью восприняла это отношение к роскоши и одевалась очень скромно, постоянно одёргивая в этом отношении других сестёр.

Из дневника Александры Фёдоровны: «Дети должны учиться самоотречению. Они не смогут иметь всё, что им хочется. Они должны учиться отказываться от собственных желаний ради других людей. Им следует также учиться быть заботливыми... Дети должны учиться приносить пользу родителям и друг другу».

«Долг родителей в отношении детей – подготовить их к жизни, к любым испытаниям, которые ниспошлет им Бог».

Подруга Императрицы Юлия Ден, которую в царской семье ценили за её ум, рассудительность, спокойную уравновешенность, описывала в своей книге быт царевен: «Их Высочества любили своих горничных и часто помогали им убирать комнаты и стелить постели...»

Их Высочества никогда не кичились своим происхождением. Со свойственной им учтивостью они неизменно пропускали меня вперёд, выходя из какого-то помещения. При этом не было ни церемонности, ни суеты; это были славные, милые девочки, и я любила их всех. Их Высочества поднимались рано и вскоре принимались за уроки. После утренних уроков они гуляли с Его Величеством. В перерыв между ленчем и чаем они вновь отправлялись с отцом на прогулку. Разговаривали они по-русски, по-английски, немного по-французски. По-немецки они не разговаривали никогда. Хотя они хорошо танцевали, возможность для этого предоставлялась им редко».

Александра Фёдоровна не позволяла княжнам сидеть без дела ни минуты. Желая видеть в дочерях настоящих помощниц, она приучала их к основам домашнего хозяйства и сама учила рукоделью. Чудные работы и вышивки выходили из-под их изящных ручек. Лучше других получалось рукоделье у Великой Княжны Татьяны Николаевны. Она шила себе и старшим сёстрам блузы, вышивала, вязала.

ОТМА. 1906 г.

Государыня устраивала благотворительные базары, на которых сама вместе с дочерьми продавала то, что было сделано их собственными руками. Вырученные немалые средства шли на поддержание благотворительных учреждений.

Царевны получили прекрасное домашнее образование, играли на рояле, хорошо танцевали, рисовали. Воспитывались они в глубокой религиозности, посещали с родителями богослужения. Александра Фёдоровна постоянно читала Библию и толкования святых отцов Церкви, чтобы более точно и ясно знать путь, по которому должно идти за Христом. Любовь к чтению святого писания она прививала и детям.

«Великие княжны были прелестны своей свежестью и здоровьем. Трудно было найти четырёх сестёр, столь различных по характерам и в то же время столь тесно сплочённых дружбой. Последняя не мешала их личной самостоятельности и, несмотря на различие темпераментов, объединяла их живой связью. Из начальных букв своих имён они составили общее имя: «Отма». Под этой общей подписью они иногда делали подарки или посылали письма, написанные одной из них от имени всех четырёх», – писал о княжнах Пьер Жильяр.

Из дневника Александры Фёдоровны: «Чистота помыслов и чистота души – вот что действительно облагораживает. Без чистоты невозможно представить истинную женственность. Даже среди этого мира, погрязшего в грехах и пороках, возможно сохранить эту святую чистоту. «Я видел лилию, плавающую в чёрной болотной воде. Всё вокруг прогнило, а лилия оставалась чистой, как ангельские одежды. В тёмном пруду появилась рябь, она покачивала лилию, но ни пятнышка не появилось на ней». Так что даже в нашем безнравственном мире молодой женщине можно сохранить незапятнанной свою душу, излучая святую бескорыстную любовь».

С огромной любовью отзывались о княжнах и описывали их жизнь очевидцы, приближённые царского двора.

«Трудно представить себе более очаровательных, чистых и умных девочек».

Из воспоминаний С.К. Буксгевден, фрейлины Императрицы.

«Дети, как называла Великих Княжон А.А. Танеева и Ю.А. (Лили) Ден (самые близкие подруги Государыни и Царских Детей) целиком разделяли взгляды Августейших родителей, которые не любили ничего показного, кричащего, стремились держаться подальше от «ликующих, праздно болтающих». Они наслаждались самыми простыми радостями – общением с природой, друг с другом, с простонародьем, которое по своему укладу жизни ближе всего к земле, к деревенскому восприятию мира...

Великие Княжны Татьяна (слева) и Ольга (в центре) с другом семьи Анной Танеевой (Вырубовой)

Все Великие Княжны были бесхитростными, невинными созданиями. Ничего нечистого, дурного в их жизнь не допускалось. Её Величество очень строго следила за выбором книг, которые они читали. В основном, это были книги английских авторов. Их Высочества не имели ни малейшего представления о безобразных сторонах жизни, хотя – увы! – им суждено было увидеть самое гадкое, что в ней существует, и столкнуться с самыми низменными чертами человеческой природы».

«Внешне однообразную свою жизнь Княжны наполняли веселием своих жизнерадостных и живых характеров. Они умели находить счастье и радость в малом. Они были юны не только своими годами, но были юными в самом глубоком смысле этого слова; их радовало всё: солнце, цветы, каждая минута, проведённая с отцом, каждая короткая прогулка, во время которой они могли посмотреть на толпу; они радовались каждой улыбке незнакомых им прохожих; они сияли всем лаской и яркими красками цветущих русских лиц.

Везде, где они появлялись, звучал их весёлый звонкий смех. Никто и никогда не чувствовал себя с ними стеснённо, их простота делала всех такими же простыми и непринуждёнными, какими они были сами».

Из воспоминаний жительницы Царского Села
С.Я. Офросимовой в книге «Царская семья».

Великие Княжны Ольга и Анастасия
с крестьянскими детьми

«Когда Великие Княжны посещали детские приюты, то здесь вели себя с детьми-сиротами как с родными, без брезгливости целуя и лаская их. Приход их в приют столько вносил с собою ласки и привета, что дети в восторге радости кидались обнимать их, целуя руки, толпясь около них. Дети своим чутким сердцем ощущали в них чистую, искреннюю, нежную к ним любовь.

Детское сердце не обманывает».

Из книги игумена Серафима (Кузнецова)
«Православный Царь-мученик».

«...трудно определяемая прелесть этих четырёх сестёр состояла в их большой простоте, естественности, свежести и врожденной доброте». «Обстоятельства рано приучили всех четырёх довольствоваться самими собой и своею природной весёлостью. Как мало молодых девушек без ропота удовлетворялось бы таким образом жизни, лишённым всяких внешних развлечений! Единственную отраду его представляла прелесть тесной семейной жизни, вызывающей в наши дни такое пренебрежение».

Пьер Жильяр. «Из воспоминаний об Императоре Николае II и его семье».

В священном кругу семьи

Огромное уважение вызывает отношение детей к родителям, в котором очевидцы отмечали истинное почитание и безграничную любовь.

«Движущим стимулом в жизни этих очаровательных существ была любовь к семье. Ни о чём другом, как о домашнем очаге, они и не думали.

Объектами их привязанности были родители, брат и немногие друзья. На первом месте у них стояли Их Величества.

Первое, что неизменно спрашивали дети, как мы их называли, было: «А папа это понравится?»; «Как ты полагаешь, мама это одобрит?».

К родителям обращались просто – «мама» и «папа».

Из воспоминаний Ю.А. Ден. «Подлинная царица».

Государь Николай II на прогулке с детьми.
Царское Село. 1912 г.

«Мать, которую они обожали, была в их глазах как бы непогрешима... Они были полны очаровательной предупредительности по отношению к ней. С общего согласия и по собственному почину они устроили очередное дежурство при матери. Когда Императрице нездоровилось, та, которая в этот день исполняла эту дочернюю обязанность, безвыходно оставалась при ней.

Их отношения с Государем были прелестны. Он был для них одновременно Царём, отцом и товарищем.

Чувства, испытываемые ими к нему, видоизменялись в зависимости от обстоятельств. Они никогда не ошибались, как в каждом отдельном случае относиться к отцу и какое выражение данному случаю подобает. Их чувство переходило от религиозного поклонения до полной доверчивости и самой сердечной дружбы. Он ведь был для них то тем, перед которым почтительно преклонялись министры, высшие церковные иерархи, Великие Князья и сама их мать; то отцом, сердце которого с такой добротой раскрывалось навстречу их заботам или огорчениям; то, наконец, тем, кто вдали от нескромных глаз умел при случае так весело присоединиться к их молодым забавам».

П. Жильяр. «Из воспоминаний об Императоре Николае II и его семье».

Много внимания Императрица уделяла отношениям между детьми. Царская семья была очень дружной, все проявляли друг к другу внимание и искреннюю заботу. Именно крепкая дружба и сплочённость помогала выстоять семье в тяжёлые времена.

Из дневника Александры Фёдоровны: «Между братьями и сёстрами должна быть крепкая и нежная дружба. В наших сердцах и нашей жизни мы должны беречь и растить всё красивое, истинное, святое. Дружеские связи в нашем собственном доме, чтобы они были глубокими, искренними и сердечными, должны формировать родители, помогая сблизиться душам. Нет в мире дружбы чище, богаче и плодотворнее, чем в семье, если только направлять развитие этой дружбы. Молодой человек должен быть более вежливым со своей сестрой, чем с любой другой молодой женщиной в мире, а молодая женщина, пока у неё нет мужа, должна считать брата самым близким в мире для неё человеком. Они должны в этом мире охранять друг друга от опасностей и обманных и гибельных путей».

«Каждая преданная сестра может оказать такое сильное влияние на своего брата, которое будет вести его, как перст Господа, по верной жизненной дороге. В своём собственном доме, на собственном примере покажите им всю возвышенную красоту истинной благородной женственности. Стремясь ко всему нежному, чистому, святому в божественном идеале женщины, будьте воплощением добродетели и сделайте добродетель для всех настолько привлекательной, чтобы порок у них всегда вызывал только отвращение. Пусть они видят в вас такую чистоту души, такое благородство духа, такую божественную святость, чтобы ваше сияние всегда охраняло их, куда бы они ни пошли, как защитная оболочка или как ангел, парящий над их головами в вечном благословении. Пусть каждая женщина с помощью Божией стремится к совершенству... А братьям, в свою очередь, следует охранять сестёр».

Сёстры милосердия

В 1914 году с началом Первой мировой войны жизнь Царской семьи полностью изменилась. Личные расходы стали ещё скромнее, в том числе и на питание. Государыня заявила, что ни себе, ни Великим Княжнам не сошьёт ни одного нового платья. И сама Императрица, и её старшие дочери ходили в платьях сестёр милосердия, причём зачастую в чиненых-перечиненых, и старых башмаках, чтобы не тратить деньги. Личные средства шли на благотворительные цели. Во всех дворцах Императрица открыла склады, снабжавшие армию бельём и перевязочными средствами.

Всё своё время и силы Императрица посвятила помощи раненым. Александра Фёдоровна создавала медицинские пункты, пункты для изготовления перевязочного материала и медицинских пакетов, организовывала курсы сестёр милосердия и сиделок. Царские дворцы приспособляли под госпитали. К ним делали пристройки, чтобы размещать там жён и матерей раненых солдат. К концу года под опекой Императрицы было 85 военных госпиталей и 10 санитарных поездов.

Анна Танеева (Вырубова), фрейлина и ближайшая подруга Императрицы, вспоминала: «Чтобы лучше руководить деятельностью лазаретов, Императрица решила лично пройти курс сестёр милосердия военного времени с двумя старшими Великими Княжнами и со мной. Преподавательницей Государыня выбрала княжну Гедройц, хирурга, заведывающего Дворцовым госпиталем. Два часа в день занимались с ней и для практики поступили рядовыми хирургическими сёстрами в первый оборудованный лазарет при Дворцовом госпитале, дабы не думали, что занятие это было игрой.

Опишу одно такое утро. В 9 1/2 час мы приехали в госпиталь и тотчас же приступили к работе – перевязкам, часто тяжелораненых; Государыня и Великие Княжны присутствовали при

всех операциях. Стоя за хирургом, Государыня, как каждая операционная сестра, подавала стерилизованные инструменты, вату и бинты, уносила ампутированные ноги и руки, перевязывала гангренозные раны, не гнушаясь ничем и стойко вынося запахи и ужасные картины военного госпиталя во время войны. Объясняю себе тем, что она была врождённой сестрой милосердия...

Выдержав экзамен, Императрица и дети, наряду с другими сёстрами, окончившими курс, получили красные кресты и аттестаты на звание сестёр милосердия военного времени...

Началось страшно трудное и утомительное время. С раннего утра до поздней ночи не прекращалась лихорадочная деятельность. Вставали рано, ложились иногда в два часа ночи. В 9 часов утра Императрица каждый день заезжала в церковь Знаменья, к чудотворному образу, и уже оттуда мы ехали на работу в лазарет. Наскоро позавтракав, весь день Императрица посвящала осмотру других госпиталей.

Когда прибывали санитарные поезда, Императрица и Великие Княжны делали перевязки, ни на минуту не присаживаясь, с 9 час(ов) иногда до 3 час(ов) дня. Во время тяжёлых операций раненые умоляли Государыню быть около. Вижу её, как она утешает и ободряет их, кладёт руку на голову и подчас молится с ними. Императрицу боготворили, ожидали её прихода, стараясь дотронуться до её серого санитарного платья; умирающие просили её посидеть возле кровати, поддержать им руку или голову, и она, невзирая на усталость, успокаивала их целыми часами».

С двумя старшими дочерьми, которые помогали матери во всём, Александра Фёдоровна посещала госпитали в западных и центральных городах России, ездила к мужу Николаю II в Ставку главнокомандующего. Всюду, где Государыня появлялась в своём сестринском платье, её восторженно приветствовали, и в этих встречах не было ничего официального: «народ толпился вокруг неё, и никто не сдерживал его восторга». Подлинно – это была их заботливая и любящая мать.

В то же время, по свидетельствам современников, многие из высших и «образованных» слоёв общества не понимали и осуждали деятельность Императрицы. «Государыня знала о кампании, которая велась против неё, – вспоминает Пьер Жильяр, – и страдала от этого, как от глубокой несправедливости, ибо она приняла своё отечество так же, как новую религию, со всем порывом своего сердца; она была русская по чувствам, так же как православная – по убеждению».

К началу Первой Мировой войны княжнам было: Ольге – 19, Татьяне – 17, Марии – 15, Анастасии – 13 лет.

Старшие княжны Ольга и Татьяна с утра до ночи работали наравне с матерью медицинскими сёстрами, только от самых сложных и тяжёлых операций их оберегали. В обязанности младших сестёр Марии и Анастасии входило посещение раненых солдат в госпиталях. Они читали раненым вслух, писали под их диктовку письма домой, развлекали их, играя с ними в шашки, устраивая импровизированные концерты.

Сёстры милосердия – Александра Фёдоровна вместе со старшими дочерьми Ольгой и Татьяной и Анной Вырубовой

«Две младшие: Мария и Анастасия Николаевны – работали на раненых шитьём белья для солдат и их семей, приготовлением бинтов и корпии (перевязочного материала – *авт.-сост.*); Они очень сокрушались, что, будучи слишком юны, не могли стать настоящими сёстрами милосердия, как Великие Княжны Ольга и Татьяна Николаевны», – свидетельствовала С. Я. Офросимова.

Княжны Мария и Анастасия
в госпитале с ранеными

Великая княжна Анастасия в 1916 г. писала в одном из писем: «Сегодня я сидела рядом с нашим солдатом и учила его читать, ему это очень нравится. Он стал учиться читать и писать здесь, в госпитале. Двое несчастных умерли, а ещё вчера мы сидели рядом с ними».

Генерал А.А. Мосолов вспоминал: «У всех четырёх было заметно, что с раннего детства им было внушено чувство долга. Всё, что Они делали, было проникнуто основательностью в исполнении. Особенно это выразилось у двух Старших. Они не только несли в полном смысле слова обязанности заурядных сестёр милосердия, но и с большим умением ассистировали при операциях. Это много комментировалось в обществе и ставилось в вину Императрице. Я же нахожу, что при кристальной чистоте Царских Дочерей это, безусловно, не могло дурно повлиять на них, и было последовательным шагом Императрицы как воспитательницы».

В одном из лазаретов работал санитаром Сергей Есенин, уже известный к тому времени поэт. Летом 1916 года на концерте для раненых Есенин прочитал приветствие Великим Княжнам, а вслед за тем – стихотворение, озаглавленное «Царевнам». Поэт сравнил княжон с белыми берёзками, кроткими и ласковыми, на фоне багрового заката. Заключительные строки стихотворения оказались поистине пророческими:

Всё ближе тянет Их рукой неодолимой
Туда, где скорбь кладёт печать на лбу.
О, помолись, святая Магдалина,
За Их судьбу.

Последние месяцы жизни

После отречения Государя Николая II от престола царская семья содержалась под стражей в Царском Селе. Охранники были безжалостны и грубы. Но бывали и светлые эпизоды. Баронесса Буксгевден вспоминала, что часто «после разговоров с Императором или детьми враждебность солдат исчезала. Они видели, что это не свирепые монстры, как их учили верить».

К середине августа 1917 г. царскую семью перевезли в Тобольск. Александра Фёдоровна учила детей, читала, вышивала. Она и дочери связали тёплую шерстяную одежду к Рождеству и подарили каждому из домочадцев. По воскресным вечерам устраивались небольшие театральные представления.

Из дневника Александры Фёдоровны: «В жизнь каждого дома, раньше или позже, приходит горький опыт – опыт страданий. Могут быть годы безоблачного счастья, но наверняка будут и горести...

Тяжёлая работа, трудности, заботы, самопожертвование и даже горе теряют свою остроту,

Последняя Весна. Тобольск. 1918 г.

Во время Великого Поста, вспоминал учитель английского языка Гиббс, «Императрица сделала каждому копию Канона [Андрея Критского] на русском языке». «Сделать копию» означало переписать от руки 25 страниц Канона.

Среди охранников в Тобольске были как добрые, так и враждебно относящиеся к Царской Семье. Из скромной записи в дневнике Александры Фёдоровны мы узнаём, что в сочельник она сама лично наряжала ёлку и приготовила угощение для охранников, и, войдя к ним, дала каждому из двадцати по Евангелию и по закладке, изготовленной собственноручно.

После Рождества 1917 года всю охрану сменили, и сочувствующих не осталось. Настроенные крайне враждебно, новые караулы солдат стали во всём ограничивать узников.

К маю 1918 года вся царская семья была перевезена в Екатеринбург и заключена под стражу в доме инженера Ипатьева.

Из книги монахини Нектарии (Мак Лиз) известно, что «2 (15) июля без всяких объяснений привели местного священника, чтобы совершить Литургию. Вся Семья и домочадцы исповеда-

лись и причастились. Когда дошли до заупокойных молитв, вся Семья неожиданно встала на колени, а одна из Великих княжон зарыдала. Догадывались ли они о своей судьбе, этого никогда не узнать.

...Их разбудили около полуночи и повели в подвал дома, где велели ждать... Внесли три стула. На один села Александра Феодоровна, на другой – Николай Александрович, он взял на колени Алексея Николаевича (цесаревич был болен – *авт.-сост.*)...

Через некоторое время в комнату вошли комендант и охрана. Комендант Янкель Юровский быстро сказал: «Мы должны вас расстрелять». Николай Александрович, поднявшись, чтобы заслонить Александру Феодоровну и Алексея Николаевича, только и успел сказать: «Что?» – как пуля попала ему в голову – он был убит наповал. Первый выстрел был сигналом для охраны открыть огонь, и через минуту все были мертвы, кроме 16-летней Анастасии, которая упала в обморок, и служанки Анны Демидовой – обе были заколоты штыками и забиты до смерти. Александра Феодоровна умерла, осеняя себя крестным знаменем.

Так закончилась жизнь и Царствование последней Императрицы России». Так оборвались жизни её детей, старшей из которых было 23 года, младшей дочери – 17, сыну – около 14 лет...

Глава 4

*Жемчужины
русской
короны*

В императорской семье Николая Александровича и Александры Фёдоровны Романовых было четыре дочери: Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия. Все они были необычайно дружны. Ольга и Татьяна вместе составляли «большую пару», Мария и Анастасия – «маленькую пару», как любовно называли их в семье и среди родных.

Всех своих детей Александра Фёдоровна сама вскормила грудью, хотя в дворянских семьях в ту пору было принято привлекать кормилиц. И потому в прямом смысле с молоком матери дети получили тепло и силу любви. Любовь, царившая в семье, была их основой, воздухом и светом одновременно. Любовь родителей друг к другу и к России в сочетании с чувством долга и ответственностью венценосцев перед Родиной явились благодатной почвой для развития у детей качеств высочайшей пробы: искренности, доброжелательности, милосердия, мужества, глубокой веры в Бога, преданности Отечеству. Четыре сестры были поистине жемчужинами в российской короне, сияние которых могло бы в будущем осветить Россию и мир новым светом духовности.

«Хрустальная душа»

Старшая из сестёр Ольга Николаевна Романова родилась 15 ноября 1895 года. От отца императора Николая II она унаследовала все лучшие стороны его души: простоту, скромность, доброту, непоколебимую рыцарскую честность, всеобъемлющую любовь к Родине – естественную, не показную, впитанную с рождения. От матери императрицы Александры Фёдоровны она восприняла искреннюю глубокую Веру в Бога, прямоту, умение владеть собой и крепость духа.

Фрейлина Анна Танеева (Вырубова) вспоминала о княжне Ольге: «Характерными чертами у неё были сильная воля и неподкупная честность и прямота, в чём она походила на мать. Эти прекрасные качества были у неё с детства, но ребёнком Ольга Николаевна бывала нередко упряма, непослушна и очень вспыльчива; впоследствии она умела себя сдерживать».

Александра Фёдоровна много внимания уделяла воспитанию старшей дочери, и в связи со стремлением Ольги с самого раннего детства к самостоятельности и независимости мать часто обращалась к ней с добрыми советами и нравоучениями.

Из писем Александры Фёдоровны к дочери:

«Моя милая маленькая Ольга, пусть новый 1909 год принесёт тебе много счастья и всяческие блага. Старайся быть примером того, какой должна быть хорошая, маленькая, послушная девочка. Ты у нас старшая и должна показывать другим, как себя вести.

Учись делать других счастливыми, думай о себе в последнюю очередь. Будь мягкой, доброй, никогда не веди себя грубо или резко. В манерах и речи будь настоящей леди. Будь терпелива и вежлива, всячески помогай сёстрам. Когда увидишь кого-нибудь в печали, старайся подарить солнечной улыбкой.

Ты бываешь такой милой и вежливой со мной, будь такой же и с сёстрами. Покажи своё любящее сердце. Прежде всего, научись любить Бога всеми силами души, и Он всегда будет с тобой. Молись Ему от всего сердца. Помни, что Он всё видит и слышит. Он нежно любит Своих детей, но они должны научиться исполнять Его волю. Я нежно целую тебя, милое дитя, и с любовью благословляю. Пусть Бог пребудет с тобой и хранит тебя Пресвятая Богородица. Твоя старая Мама».

«Моя милая, дорогая девочка... Мы все должны переносить испытания: и взрослые люди, и маленькие дети. Бог преподаёт нам урок терпения. Я знаю, что для тебя это особенно трудно, так как ты очень глубоко всё переживаешь и у тебя горячий нрав. Но ты должна научиться обуздывать свой язык. Быстро помолись, чтобы Бог тебе помог... Тогда с Божией помощью тебе будет легче терпеть. Да благословит тебя Бог. Очень нежно тебя целую. Твоя Мама».

В своей книге «Подлинная Царица» Юлия Ден (она была не намного старше Ольги) по-дробно рассказывает о Великих Княжнах. Проживая рядом с дворцом и часто общаясь с царской семьёй и детьми, она всем сердцем привязалась к ним: «Жили мы тогда счастливой жизнью. Великие Княжны на глазах превращались из девочек в цветущих, очаровательных девушек. Нельзя сказать, чтобы они были похожи друг на друга внешне, каждая из Их Высочеств обладала характерной для неё внешностью. Но все они были наделены милым нравом...

Великая Княжна Ольга Николаевна была самой старшей из четырёх сестёр-красавиц. Это было милое существо, и всякий, кто видел её впервые, тотчас влюблялся в неё. В детстве она была некрасивой, но в пятнадцать лет как-то сразу похорошела. Немного выше среднего роста, свежее лицо, тёмно-синие глаза, пышные светло-русые волосы, красивые руки и ноги. К жизни Ольга Николаевна относилась серьёзно, была наделена умом и покладистым характером».

Фрейлина императрицы баронесса София Буксгевден также оставила описание княжны: «Великая Княжна Ольга Николаевна была красивая, высокая, со смеющимися голубыми глазами... Она прекрасно ездила верхом. Из всех сестёр она была самая умная, самая музыкальная; по мнению её учителей, она обладала абсолютным слухом. Она могла сыграть на слух любую услышанную мелодию, переложить сложные музыкальные пьесы... Ольга Николаевна была очень

Великая Княжна Ольга. 1914 г.

непосредственна, иногда слишком откровенна, всегда искренна. Она была очень обаятельная и самая весёлая. Она была щедра и немедленно отзывалась на любую просьбу».

Генерал М.К. Дитерихс вспоминал: «Великая Княжна Ольга Николаевна представляла собою типичную хорошую русскую девушку с большой душой. На окружающих она производила впечатление своей ласковостью, своим чарующим, милым обращением. Со всеми она держала себя ровно, спокойно и поразительно просто и естественно. Она не любила хозяйства, но любила уединение и книги. Она была развитая и очень начитанная; имела способности к искусствам: играла на рояле, пела и в Петрограде училась пению, хорошо рисовала. Она была очень скромной и не любила роскоши».

Великие Княжны Ольга и Татьяна. 1914 г.

«У Ольги Николаевны хрустальная душа», – говорили её учителя.

«Старшая, Ольга Николаевна, обладала очень живым умом, – делился своими впечатлениями учитель царских детей Пьер Жильяр. – У неё было много рассудительности и в то же время непосредственности. Она была очень самостоятельного характера и обладала быстрой и забавной находчивостью в ответах. Вначале мне было не так-то легко с нею, но после первых стычек между нами установились самые искренние и сердечные отношения.

Она всё схватывала с удивительной быстротой и умела придать усвоенному оригинальный оборот».

Все как один утверждают, что Ольга обладала большим умом. Но ум этот был склада философского, а не практического. Она любила отвлечённо рассуждать, и её суждения отличались большой глубиной.

«Всё это только красивые фразы, – однажды сказала дочери императрица Александра Фёдоровна, – а дела нет никакого!» На что мудрая Ольга ответила: «Красивые слова поддерживают людей, как костыли, – и добавила: – При Екатерине было сказано много красивых слов, которые перешли потом в дело» (любимой исторической фигурой у Ольги была Екатерина II).

В 20-летнем возрасте Ольга получила право распоряжаться частью своих денег, и первой её просьбой было разрешить ей оплатить лечение ребёнка-инвалида. Выезжая на прогулки, Ольга

часто видела этого ребёнка, ковыляющего на костылях, и слышала, что его родители были слишком бедными, чтобы платить за его лечение. Для лечения мальчика она начала откладывать деньги из своего небольшого ежемесячного содержания.

С прислугой Ольга, как и все сёстры, была неизменно ласкова и проста в общении. Прислуга тоже очень любила царских детей. Старик камердинер Волков говорил: «Я не умею рассказать про характеры Царской Семьи, потому что я человек не учёный, но я скажу, как могу. Я скажу про них просто: это была самая святая и чистая семья». Любимицей же Волкова была Великая Княжна Ольга. «Ольга – это Романова!» – с гордостью повторял он.

Когда Ольга превратилась в красивую цветущую девушку, в семье встал вопрос о её замужестве. Найти подходящую партию было нелегко, и не только потому, что «народ-то всё пустой стал, махонький», как говорил старик Волков, обладающий простой житейской мудростью, а потому что Ольга категорически не хотела покидать Россию.

Ольге предлагали выйти замуж за румынского принца. И хотя родители с обеих сторон благосклонно относились к возможному браку, Ольга наотрез отказалась. «Если я этого не захочу, этого не будет, – заявила княжна. – Папа мне обещал не принуждать меня, а я не хочу покидать Россию». На замечание Пьера Жильяра о том, что она всегда будет иметь возможность возвращаться на Родину, Ольга ответила: «Несмотря на всё, я буду чужой в моей стране, а я русская и хочу остаться русской!»

И она до конца осталась русской с хрустально-чистой душой, полной безграничной любви к России и к своей семье.

Княжну Ольгу часто называли «дочь отца», поскольку она была похожа и внешне на отца, и душевным строем. Чем старше и самобытнее становилась старшая дочь, тем ближе становилась она государю. По воспоминаниям очевидцев, в последние годы он не раз приходил на «детскую половину» по ночам, будил Ольгу и делился с ней новостями и мыслями. В январе 1915 года, когда семья жила в Кремлёвском дворце в Москве, свидетелем этого бывал караул юнкеров Александровского военного училища.

Не раз, когда ожидалась важные вести, царь подолгу один ходил по коридору. Когда телеграммы приносили, он вызывал Ольгу. Затем государь зачитывал ей телеграммы и совещался с ней, гуляя по коридору с «маленьким близким другом».

«Дочь отца»

Граф С.Ю. Витте сообщал о том, что в то время, когда у императора ещё не было наследника, он задумывался о том, «нельзя ли в случае, если они не будут иметь сына, передать престол старшей дочери».

Кто знает, как при иных исторических обстоятельствах сложились бы дальнейшие судьбы России и какую роль сыграла бы Великая Княжна Ольга, мудрая, милосердная и сильная духом дочь государя.

«Она была свежа, хрупка и чиста, как роза»

Вторая дочь Императора Николая II и Императрицы Александры Фёдоровны родилась 10 июня 1897 г. в Петергофе. Её назвали Татьяной, поскольку императору понравилась мысль, что его дочерей будут звать Ольга и Татьяна, как сестёр Лариных в поэме А.С. Пушкина «Евгений Онегин».

С детства трепетно-внимательная к характерам дочерей Александра Фёдоровна отмечала внешнюю сдержанность, задумчивость и спокойствие Татьяны при сильной игре чувств и эмоций в душе. Почти при любых жизненных обстоятельствах княжна оставалась чуть сдержанной, задумчиво-ласковой, приветливой и ровной со всеми, редко её видели плачущей или сердитой, чем-либо опечаленной. Все страсти её живой, одухотворённой природы бушевали только внутри неё.

Все портреты Татьяны Николаевны в юности, оставленные её современниками, очень схожи между собой. Приведём здесь наиболее яркие из них.

Софья Яковлевна Офросимова, фрейлина императрицы, вспоминала: «Направо от меня сидит Великая княжна Татьяна Николаевна. Она Великая княжна с головы до ног, так она аристократична и царственна! Лицо её матово-бледно, только чуть-чуть розовеют щёки, точно из-под её тонкой кожи пробивается розовый атлас. Профиль её безупречно красив, он словно выточен из мрамора резцом большого художника. Своеобразие и оригинальность придают её лицу далеко расставленные друг от друга глаза. Ей больше, чем сёстрам, идут косынка сестры милосердия и красный крест на груди. Она реже смеётся, чем сестры. Лицо её иногда имеет сосредоточенное и строгое выражение. В эти минуты она похожа на мать. На бледных чертах её – следы напряженной мысли и подчас даже грусти. Я без слов чувствую, что она какая-то особенная, иная, чем сёстры, несмотря на общую с ними доброту и приветливость. Я чувствую, что в ней – свой целый замкнутый и своеобразный мир».

Великая Княжна Татьяна. 1914 г.

Баронесса София Буксгевден писала о Татьяне: «Абсолютно лишённая самолюбия, Она всегда была готова отказаться от Своих планов, если появлялась возможность погулять с Отцом, почитать Матери, сделать то, о чем Её просили. Именно Татьяна Николаевна нянчилась с младшими, помогала устраивать дела во дворце, чтобы официальные церемонии согласовывались с личными планами Семьи. У Неё был практический ум Императрицы и детальный подход ко всему».

Титул Татьяны «Великая Княжна» требовал обращения «Ваше императорское высочество». Однако домочадцы и прислуга обычно обращались к ней по имени-отчеству или называли её уменьшительно-ласкательными именами: Таня, Татя, Татьяночка или Танюша. Баронесса С.К. Буксгевден рассказывала, что княжны «не придавали значения своему Царскому положению, болезненно воспринимая высокопарное обращение.

Однажды, на заседании комиссии по делам благотворительности, я должна была обратиться к Великой Княжне Татьяне Николаевне как к президенту этой комиссии и, естественно, начала: «Если это будет угодно Вашему Царскому Высочеству...» Она посмотрела на меня с изумлением и, когда я села рядом с ней, наградила меня пинком под столом и прошептала: «Ты что, с ума сошла, так ко мне обращаться?»

Великие Княжны Ольга и Татьяна
в форме подшефных полков

Пришлось мне поговорить с Императрицей, чтобы убедить Татьяну, что в официальных случаях такое обращение необходимо».

«Великая Княжна Татьяна Николаевна, – вспоминала Юлия Ден, – была столь же обаятельной, как и её старшая сестра, но по-своему. Её часто называли гордячкой, но я не знала никого, кому бы гордыня была бы менее свойственна, чем ей. С ней произошло то же, что и с Её Величеством (матерью Александрой Фёдоровной – *авт.-сост.*). Её застенчивость и сдержанность принимали за высокомерие, однако стоило вам познакомиться с ней поближе и завоевать её доверие, как сдержанность исчезала и перед вами предстала подлинная Татьяна Николаевна. Она обладала поэтической натурой, жаждала настоящей дружбы. Его Величество горячо любил вторую дочь, и сёстры шутили, что если надо обратиться к Государю с какой-то просьбой, то «Татьяна должна попросить *Рапа* (франц. – *авт.-сост.*), чтобы Он нам это разрешил». Очень высокая, тонкая, как тростинка, Она была наделена изящным профилем камен и каштановыми волосами. Она была свежа, хрупка и чиста, как роза».

«Татьяна Николаевна была в мать – худенькая и высокая, – трепетно вспоминала в своих великолепных мемуарах о царской семье А. А. Танеева (Вырубова). – Она редко шалила и сдержанностью и манерами напоминала Государыню. Она всегда останавливала сестёр, напоминала волю матери, отчего они постоянно называли её «гувернанткой».

Татьяна была ближе своей матери, чем другие сёстры, и многие считали её любимой дочерью царицы. «Не то чтобы её сестры любили мать меньше её, но Татьяна Николаевна умела окружать её постоянной заботливостью и никогда не позволяла себе показать, что она не в духе», – вспоминал Пьер Жильяр. В письмах к мужу Александра Фёдоровна писала, что Татьяна – единственная из четырёх её дочерей, которая полностью её понимает. Как и мать, она была очень религиозна, изучала богословие и постоянно читала Библию, пыталась разобраться в понятиях добра и зла, страдания и прощения, человеческого предназначения на Земле. В своём дневнике она записала, что «необходима упорная борьба, поскольку за добро платят злом, и зло правит».

Приведём записку Татьяны к матери, датированную 1912 годом: «Пожалуйста, дорогая Мама, не бегай по комнатам, проверяя, всё ли в порядке. Пошли Аню или Изу (С.К. Буксгевден, – *авт.-сост.*), иначе ты устанешь, и тебе будет трудно принимать тётю и дядю. Я постараюсь, и на борту с офицерами буду вести себя как можно лучше.

До свидания, до завтра. Миленькая, не беспокойся о Бэби (домашнее имя Цесаревича Алексея – *авт.-сост.*). Я присмотрю за ним, и всё будет в порядке». Так пишет матери девочка-подросток, в которой чувствуются рано определившийся цельный характер, хозяйственная сметка, практичность и деловитость.

В её письмах к родителям столько дочерней любви и искренней заботы!

Из письма к матери 16 июня 1915 года: «Я прошу у тебя прощения за то, что как раз сейчас, когда тебе так грустно и одиноко без папы, мы так непослушны. Я даю тебе слово, что буду делать всё, чего ты хочешь, и всегда буду слушаться тебя, любимая».

15 августа 1915 года: «Я всё время молилась за вас обоих, дорогие, чтобы Бог помог вам в это ужасное время. Я просто не могу выразить, как я жалею вас, мои любимые. Мне так жаль, что я ничем не могу помочь... В такие минуты я жалею, что не родилась мужчиной. Благословляю Вас, мои любимые. Спите хорошо. Много раз целую тебя и дорогого папу... Ваша любящая и верная дочь Татьяна».

Во время Первой мировой войны проявились многие способности Татьяны. Вместе с сестрой Ольгой они организовали специальные комитеты, в которых, по словам генерала А.А. Мосолова, очень разумно и толково работали и председательствовали. Ольгинский комитет предназначался для помощи семьям фронтовиков и увечных воинов, Татьянинский комитет – для помощи беженцам. Этот комитет оказал помощь трём с половиной миллионам беженцев. В газетах того времени печаталось обращение:

«От Её Императорского Высочества Великой Княжны Татианы Николаевны.

Война разорила и рассеяла миллионы наших мирных жителей: несчастные беженцы – бездомные и голодные – ищут пропитание.

Правительство, общественные и национальные установления, частные благотворители и Мой Комитет помогают беженцам, но нужда их так громадна, что покрыть её под силу лишь всему народу.

Прошу вас, добрые люди, согрейте беженца духовно и телесно и утешьте его сознанием, что понято вами безысходное горе его.

Вспомните завет Господень: «Алкал Я и вы дали Мне есть; жаждал и вы напоили Меня; был странником и вы приняли Меня» (Матф. XXV, 35).

9 ноября 1915 г. Царское Село. ТАТИАНА».

Ещё одна деятельность, которой Великая княжна Татьяна самоотверженно отдавала все свои силы, – это работа медицинской сестры. Каждый день она ездила в лазарет, даже в свои

Великие Княжны Ольга и Татьяна - сёстры милосердия. 1915 г.

именины. Из воспоминаний Татьяны Мельник-Боткиной, дочери лейб-медика Николая II: «Я удивляюсь и их трудоспособности, – говорил мне мой отец про Царскую семью, – уже не говоря про Его Величество, который поражает тем количеством докладов, которое он может принять и запомнить, но даже Великая княжна Татьяна; например, она, прежде чем ехать в лазарет, встаёт в семь часов утра, чтобы взять урок, потом едет на перевязки, потом завтрак, опять уроки, объезд лазаретов, а как наступит вечер... сразу берётся за рукоделие или за чтение».

С. Я. Офросимова писала: «Если бы, будучи художницей, я захотела нарисовать портрет сестры милосердия, какой она представляется в моём идеале, мне бы нужно было только написать портрет великой княжны Татьяны Николаевны; мне даже не надо было бы писать его, а только указать на фотографию её, висевшую всегда над моей постелью, и сказать: "Вот сестра милосердия"».

Клавдия Михайловна Битнер, супруга тобольского коменданта, полковника Е.С. Кобылинского и педагог детей уже в неволе, после общения с княжной Татьяной говорила, что «если бы семья лишилась Александры Фёдоровны, то крышей для неё была бы Татьяна Николаевна. Она была самым близким лицом к Императрице. Они были два друга».

Полковник Е.С. Кобылинский дополняет портрет Татьяны: «Когда Государь с Государыней уехали из Тобольска, никто как-то не замечал старшинства Ольги Николаевны. Что нужно, всегда шли к Татьяне: «Как Татьяна Николаевна скажет», «Надо спросить у Тани». Эта была девушка вполне сложившегося характера, прямой, честной и чистой натуры, в ней отмечались исключительная склонность к установлению порядка в жизни и сильно развитое сознание долга».

Цельная, волевая, настроенная на нужды других натура, Татьяна Николаевна могла бы заведовать не только распорядками в доме, но и в общественной структуре, и в государстве. Её деятельный ум, энергия, щедрое сердце располагали к этому всецело.

«Светлый Ангел Любви»

Великая Княжна Мария

Мария Романова появилась на свет 26 июня 1899 года. Когда она была ещё совсем маленькой, её внешность сравнивали с ангелочками на картинах Боттичелли, и родные называли её чудесной малышкой, а её огромные тёмно-синие глаза – «Машкиными блюдцами». С раннего детства все окружающие отмечали добродушие, сердечность, ровный, весёлый характер и приветливость Марии. Она была подвижной, смешливой, забавной «пышкой Туту» с распахнутой душой. Однажды малышка стащила ванильные булочки с родительского чайного стола, и строгая императрица в наказание хотела уложить её спать раньше положенного времени. Однако отец – Николай II – возразил, сказав: «Я боялся, что у неё скоро вырастут крылья, как у ангела! Я очень сильно рад увидеть, что она человеческий ребёнок».

Маленькая Мария была особенно привязана к отцу. Едва начав ходить, она постоянно пыталась улизнуть из детской с криком: «Хочу к папа!». Няне приходилось едва ли не запира́ть её, чтобы малышка не прервала очередной приём или работу с министрами.

В семье её называли Машенька, Мари, Мэри. У Марии был талант к рисованию, она хорошо делала наброски, используя для этого левую руку, но у неё не было интереса к школьным занятиям. Когда Мария подросла, многие отмечали, что эта юная девушка ростом и силой пошла в дедушку – императора Александра III. Преподаватель английского языка Чарльз Сидней Гиббс рассказывал, что в 18 лет она была удивительно сильна, и иногда ради шутки легко поднимала его от пола.

Мария с детства отличалась добродушием и спокойствием. Как отмечал Пьер Жильяр: «Вкусы её были очень скромны, она была воплощённой сердечностью и добротой; сёстры, может быть, немного этим пользовались». Как-то четырнадцатилетняя сестра Ольга смогла убедить Марию, чтобы та написала матери письмо, прося, чтобы Ольге дали отдельную комнату и разрешили удлинить платье.

Маленькая Мария иногда мучилась тем, что она может быть нелюбима своими старшими красавицами-сёстрами, и в письмах делилась своими переживаниями с матерью. Александра Фёдоровна старалась ободрить и успокоить дочь: «Моя дорогая Машенька! Твоё письмо меня очень опечалило. Милое дитя, ты должна пообещать мне никогда впредь не думать, что тебя никто не любит. Как в твою головку пришла такая необычная мысль? Быстро прогони её оттуда! Мы все очень нежно любим тебя, и, только когда ты чересчур расшалишься, раскапризничаешься и не слушаешься, тебя бранят, но бранить не значит – не любить. Наоборот, это делают для того, чтобы ты могла исправить свои недостатки и стать лучше! Ты обычно держишься в стороне от других, думаешь, что ты им мешаешь, и остаёшься одна с Триной (чтица императрицы Екатерина Шнейдер – *авт.-сост.*), вместо того чтобы быть с ними. Они воображают, что ты и не хочешь с ними быть. Сейчас ты становишься большой девочкой, и тебе лучше следовало бы быть больше с ними. Ну, не думай больше об этом и помни, что ты точно так же нам дорога, как и остальные четверо, и что мы любим тебя всем сердцем. Очень тебя любящая старая мама».

Дети царской семьи (слева направо)
Татьяна, Анастасия, Алексей,
Мария и Ольга

Среди младших детей царской семьи Мария являлась самой взрослой, поэтому со временем, когда императрице приходилось уезжать вместе со старшими дочерьми, то на Марию возлагалась обязанность присматривать за Анастасией и Алексеем. «Моя дорогая Мария, ты прочитаешь это, когда мы уедем. Очень печально оставлять вас, троих малышек, и я буду постоянно о вас думать. Ты в этой группе старшая и поэтому должна хорошо присматривать за младшими», – наставляла дочь Александра Фёдоровна.

Мария очень любила детей. По воспоминаниям окружающих, «она была по натуре типичнейшая мать. Её сферой были маленькие дети. Больше всего она любила возиться и нянчиться с ними».

Внутренний мир Марии был всегда окрашен ярким и тёплым религиозным чувством. Чувство религиозности было естественным, просто выросшим из младенчества и осталось на всю короткую и яркую жизнь Великой княжны глубоко и искренне переживаемым.

Александра Фёдоровна с дочерью Марией на императорской яхте «Штандарт»

С матерью-другом всегда можно было всем поделиться, даже сокровенными мыслями: «Знаешь, это очень странно, но, когда я вышла из комнаты Алексея после молитвы, у меня было такое чувство, как будто я пришла с исповеди... такое приятное, небесное ощущение».

Игумен Серафим (Кузнецов) в книге «Православный Царь-мученик» с любовью рисует портрет Марии: «Великая Княжна Мария Николаевна унаследовала во всех отношениях, как внешних, так и внутренних, все качества своего деда Императора Александра III. Крепость телосложения была у неё мужественная при совокупности редкой красоты. Она обладала большой силой, так что когда Цесаревич Алексей Николаевич был болен и нуждался в передвижении, то Мария Николаевна носила его как малого ребёнка».

Характер этой девочки был весьма любвеобильный, сострадательный и миролюбивый. Никого она никогда не оскорбляла, а старалась всегда всех мирить. Это была юная миротворица. Простота её была необыкновенная, и вела она себя просто, как простая русская девушка, видя в каждом человеке брата и сестру...

С этой Царственной девочкой не было скучно и своим, и чужим. Она умела развлечь и развеселить скорбящего и унылого, за что все её любили и уважали. Хозяйством она хотя не увлекалась, но помогала своей сестре Татиане Николаевне, оказывая ей полное послушание...

Она была неизменной заступницей за провинившихся перед отцом и матерью.

Она дружила с А.А. Вырубовой, делая с ней совместно много дел христианского милосердия. Эта юная Царевна была для всех светлым ангелом любви. Пред её просьбами было трудно устоять не только любвеобильному Царю, но и Царице с алмазной силой воли».

В своих воспоминаниях Игумен Серафим приводит один из случаев проявления Марией любви и сострадания. «Во время Царского юбилейного путешествия в 1913 году в одном из посещаемых Государем монастырей Владимирской епархии Мария Николаевна заметила больную

старицу схимонахиню, сидящую в кресле далеко в стороне; во время молебна она, видимо, попросила отца подойти к этой страдальце и утешить её.

Кончился молебен. Государь пошёл из храма, но неожиданно для всех сворачивает с дороги в сторону и подходит к больной схимонахине, которая от нечаянной радости заплакала. Государь поговорил с больной, ободрил и просил от неё благословения и молитв... По примеру отца поступили и дети. Старица от духовного восторга умильно плакала слезами радости; виновница сего Мария Николаевна торжествовала, что имела возможность порадовать больную страдальцу скорбей беспросветных.

Так эта юная Царевна с жизнерадостным лицом и любвеобильным сердцем всюду вносила радость, мир и утешение, являясь для всех ангелом утешения».

После получения известия об отречении государя от престола Мария глубоко переживала, но старалась держаться, чтобы не огорчать мать. «Мама убивалась, и я тоже плакала, – призналась Мария Анне Танеевой, – но после, ради Мама, я старалась улыбаться за чаем».

Сохранились строки из её письма отцу на английском языке, которые она писала 3 марта 1917 года из Царского Села, будучи пленницей. «Дорогой и любимый Папа! Я – всегда с тобой в моих мыслях и молитвах. Сестры всё ещё лежат в тёмной комнате, и Алексею уже это надоело, и он перешёл в игральную – комнату с открытыми окнами. Сегодня мы очищали пули от олова с Жиликом (так дружески дети называли Пьера Жильяра – *авт.-сост.*) и были очень довольны. Я провожу почти все дни с Мама, потому что теперь только я одна здорова и могу ходить. Я также сплю с нею в одной комнате, чтобы быть близко на случай, если ей что-то понадобится. Лили Дэн спит в красной гостиной на диване, где спала раньше Ольга. Дорогой, любимый Папа, все мы сердечно тебя обнимаем и целуем. Храни тебя Бог. Твои дети». Сдержанное и тёплое письмо, в котором Мария старается успокоить отца, не позволяя себе ни единой жалобы на здоровье и на тревожащую их всех обстановку внутри и вокруг дворца.

Приятельница императрицы Юлия Ден, не покинувшая семью после их ареста в Александровском дворце, познакомилась с Марией, когда та была ещё совсем ребёнком, и полюбила её всем сердцем, как и других царских детей. «Мария Николаевна... была не такой живой, как её сёстры, но зато имела определённые взгляды на жизнь. Она всегда знала, чего хочет и зачем. Во время мятежа 1917 года мы очень привязались друг к другу и почти все дни проводили вместе. Она была просто золото и обладала недюжинной внутренней силой. Однако, до наступления тех кошмарных дней, я даже не подозревала, насколько она самоотверженна».

Речь идёт о событиях, произошедших в Царском Селе в ночь на 27 февраля. Чтобы защитить царицу и детей от возможного нападения мятежников, приближавшихся к дворцу, его оцепили солдаты полков, ещё остававшихся верными присяге. Александра Фёдоровна покинула свой пост у постелей детей, тяжело заболевших корью, и, как была в платье сестры милосердия, вышла к солдатам, чтобы подбодрить их и предотвратить кровопролитие. Императрицу сопровождала ещё не заболевшая княжна Мария (она заболела самой последней, после этой ночи, и долго находилась на грани жизни и смерти). Уходя, императрица сказала, что идёт к солдатам «не как Государыня, а как простая сестра милосердия моих детей».

Баронесса Буксгевден образно описала ту памятную ночь: «Было темно, только снег блестел, и свет отражался от начищенных винтовок. Войска были выстроены в боевом порядке в дворцовом парке, первая шеренга, изготовившая к стрельбе с колена, другие сзади, стоя, винтовки

у всех были подняты и изготовлены к бою. Фигуры императрицы и её дочери как тени переходили от одной линии к другой, а позади призрачной громадой возвышался белоснежный дворец, и беспорядочная стрельба слышалась всё ближе». Анна Вырубцова дополняет рассказ: «Они переходили от одного солдата к другому, величественная, статная женщина и храбрая юная девушка, глядя прямо в лицо смертельной опасности, находя для каждого слова ободрения, и что было особенно дорого – слова простого доверия и надежды». И далее добавляет: «... может быть, и они (полки, стоявшие вокруг дворца – *авт.-сост.*) ушли бы в эту ночь, если бы не Государыня и её храбрая дочь, которые со спокойствием до двенадцати часов обходили солдат, ободряя их словами и лаской, забывая при этом смертельную опасность, которой подвергались».

Дополняет портрет Великой княжны Марии Николаевны генерал М.К. Дитерихс: «Во время прогулок в парке (в Царском Селе после ареста семьи – *авт.-сост.*) вечно она, бывало, заводила разговор с солдатами охраны, расспрашивала их и прекрасно помнила, у кого как звать жену, сколько детишек, сколько земли и т. п. У неё находилось всегда много общих тем для бесед с ними... Во время ареста она сумела расположить к себе всех окружающих, не исключая и комиссаров... а в Екатеринбурге охранники-рабочие обучали её готовить лепёшки из муки без дрожжей».

В Тобольске, как и в Царском Селе, Мария во время прогулок частенько заводила разговоры с солдатами охраны, расспрашивала их. Не осознавая опасности, она говорила, что хочет долго и счастливо жить в Тобольске, если бы ей разрешили прогулки снаружи без охраны.

Великие Княжны Мария и Анастасия

Из письма Марии из Тобольска Зинаиде Толстой: «Мы живём тихо, гуляем по-прежнему два раза в день. Погода стоит хорошая, эти дни был довольно сильный мороз. А у Вас, наверное, ещё тёплая погода? Завидую, что Вы видите чудное море! Сегодня в 8 часов утра мы ходили к обедне. Так всегда радуемся, когда нас пускают в церковь, конечно, эту церковь сравнивать нельзя с нашим собором, но всё-таки лучше, чем в комнате. Сейчас все сидим у себя в комнате.

Сёстры тоже пишут, собаки бегают и просят на колени. Часто вспоминаю Царское Село и весёлые концерты в лазарете; помните, как было забавно, когда раненые плясали; также вспоминаем прогулки в Павловск и Ваш маленький экипаж, утренние проезды мимо Вашего дома. Как всё это, кажется, давно было. Правда? Ну, мне пора кончать. Всего хорошего желаю Вам и крепко Вас и Далю целую. Всем Вашим сердечный привет».

Когда в апреле 1918 года императора должны были увезти из Тобольска, Александра Фёдоровна приняла решение сопровождать супруга. Вместе с ними поехала дочь Мария.

Уже из Екатеринбурга она писала сёстрам: «Скучаем по тихой и спокойной жизни в Тобольске. Здесь почти ежедневно неприятные сюрпризы. Только что были члены областного Комитета и спросили каждого из нас, сколько кто имеет с собой денег. Мы должны были расписаться. Так как вы знаете, что у Папы и Мамы с собой нет ни копейки, то они подписали «ничего», а я 16 р. 75 к., которые Анастасия мне дала в дорогу. У остальных все деньги взяли в комитет на хранение, оставили каждому понемногу, выдали им расписки. Предупреждают, что мы не гарантированы от новых обысков. Кто бы мог думать, что после 14 месяцев заключения так с нами обращаются. Надеемся, что у Вас лучше, как было и при нас».

В мае в дом Ипатьева были доставлены и остальные царские дети. Для четырёх княжон была выделена отдельная комната, а царевича Алексея поселили в спальне с родителями. Вечерами Мария играла с отцом в «безик» или «триктрак», по очереди с ним читала вслух «Войну и мир», в очередь с матерью и сёстрами дежурила у постели больного Алексея.

По воспоминаниям оставшихся в живых приближённых царской семьи, красноармейцы, охранявшие дом Ипатьева, проявляли иногда бестактность и грубость по отношению к узникам. Однако и здесь Мария сумела внушить охране уважение к себе. Сохранились рассказы о случае, когда охранники в присутствии двух сестёр позволили себе отпустить пару сальных шуток, после чего Татьяна «белая как смерть» выскочила вон, Мария же строгим голосом отчитала солдат, заявив, что подобным образом они лишь могут вызвать к себе неприязненное отношение.

14 июня 1918 года Мария отметила в доме Ипатьева свой последний – 19-й день рождения. Тогда же произошло событие, показавшее, насколько Мария смогла расположить к себе красноармейцев: один из них попытался тайком пронести в дом Ипатьева именинный пирог. Однако он был остановлен патрулём, внезапно явившимся с обыском.

Софья Яковлевна Офросимова, фрейлина императрицы, писала о Марии с восторгом: «Её смело можно назвать русской красавицей. Высокая, полная, с соболиными бровями, с ярким румянцем на открытом русском лице, она особенно мила русскому сердцу. Смотришь на неё и невольно представляешь её одетой в русский боярский сарафан; вокруг её рук чудятся белоснежные кисейные рукава, на высоко вздымающейся груди – самоцветные камни, а над высоким белым челом – кокошник с самокатным жемчугом. Её глаза освещают всё лицо особенным, лучистым блеском; они... по временам кажутся чёрными, длинные ресницы бросают тень на яркий румянец её нежных щёк. Она весела и жива, но ещё не проснулась для жизни; в ней, верно, таятся необъятные силы настоящей русской женщины». Этим силам не суждено было раскрыться в полной мере.

«Солнечный Луч»

Четвёртая дочь царской четы Великая княжна Анастасия Николаевна родилась 18 июня 1901 г. в Петергофе.

Круглолицая, голубоглазая, с пшеничного цвета волосами, Анастасия очень походила на отца. Росла она подвижным и энергичным ребёнком. Домашние звали её «маленькой», Настаськой, Настей, «кубышкой» – за небольшой рост и кругленькую фигуру, а ещё забавным прозвищем «швыбзик» или «швибз» – за неистощимость в изобретении шалостей и проказ. Все отмечали, что маленькая Анастасия обладала большим обаянием.

Великая Княжна Анастасия

«Анастасия Николаевна всегда шалила, лазила, пряталась, смешила всех своими выходками, и усмотреть за ней было нелегко», – писала Анна Танеева.

С.Я. Офросимова вспоминала: «Когда приходили княжны, в особенности Великая княжна Анастасия Николаевна, начинались страшная возня и шалости. Великая княжна Анастасия Николаевна была отчаянной шалуньей и верным другом во всех приказаниях цесаревича».

Девочка отличалась лёгким и жизнерадостным характером, любила играть в лапту, в фанты, крутить металлический обруч, могла часами без усталости носиться по дворцу, играя в прятки. Легко лазила по деревьям и часто из озорства отказывалась спуститься на землю. Она была неистощима на выдумки, к примеру, любила раскрашивать щёки и носы сестёр, брата и молодых фрейлин душистым кармином (красным красителем) и клубничным соком. С её лёгкой руки в моду вошло

вплетать в волосы цветы и ленты, чем девочка очень гордилась. Анастасия была неразлучна со старшей сестрой Марией, обожала брата и могла часами развлекать его, когда Алексея укладывала в постель очередная болезнь.

Юлия Ден писала: «Самая младшая из Великих Княжон, Анастасия Николаевна, казалось, была из ртути, а не из плоти и крови. Она была очень, чрезвычайно остроумна и обладала несомненным даром мима. Во всём умела находить забавную сторону и обожала всякого рода розыгрыши. Думаю, из неё вышла бы превосходная комедийная актриса. Она то и дело проказничала, это был настоящий сорванец... Она была хорошенькой, лицо у неё было смышлёное, и в глазах светился недюжинный ум».

Однако при этом Анастасия понимала своё положение, занимаемое ею от рождения, и однажды, когда младший брат сказал ей: «Анастасия, тебе нужно представлять в театре, будет очень смешно, поверь!», то получил неожиданный ответ, что Великая княжна не может выступить в театре, у неё есть другие обязанности.

По воспоминаниям Пьера Жильяра, «Анастасия Николаевна была... большая шалунья, и не без лукавства. Она во всём быстро схватывала смешные стороны; против её выпадов трудно было бороться. Она была баловница – недостаток, от которого она исправилась с годами. Очень ленивая, как это бывает иногда с очень способными детьми, она обладала прекрасным произношением французского языка и разыгрывала маленькие театральные сцены с настоящим талантом.

Она была так весела и так умела разогнать морщины у всякого, кто был не в духе, что некоторые из окружающих стали, вспоминая прозвище, данное её матери при английском дворе, звать её «Солнечный луч».

Прилежанием в учёбе Анастасия не отличалась, она терпеть не могла грамматику, писала с ошибками, а арифметику с детской непосредственностью именовала «свинством». Преподаватель английского языка Чарльз Сидней Гиббс вспоминал, что однажды она пыталась подкупить его букетом цветов, чтобы повысить оценку, а после его отказа отдала эти цветы учителю русского языка.

Как и сёстры, Анастасия любила рисовать, вязала, шила, увлекалась модным в то время фотографированием, причём имела собственный фотоальбом. Она зачитывалась пьесами Шиллера и Гёте, любила Мольера, Диккенса и Шарлотту Бронте. С удовольствием играла с братом на гитаре и балалайке. Хорошо играла на рояле и охотно исполняла с матерью в четыре руки пьесы Шопена, Грига, Рахманинова и Чайковского.

Несмотря на свой задорный характер, княжна Анастасия имела смирение и послушание по отношению к родителям. Родители отнюдь не потворствовали шалостям младшей дочери. Государыня Императрица прекрасно понимала, что ради пользы ребёнка время от времени нужно сдерживать её неуёмную энергию. При этом Александра Фёдоровна не желала переделывать натуру дочери, ломать её. Она позволяла детям развиваться в зависимости от природных качеств. В результате шаловливость – качество, которое могло бы переродиться в нечто малопривлекательное, у княжны Анастасии перешло в достоинство: весёлый нрав юной девушки и радовал, и утешал окружающих.

В годы Первой мировой войны все женщины царской семьи шили для солдат рубашки, вязали носки и рукавицы. В этих трудах принимала участие и Анастасия, которой было в ту пору около тринадцати лет. «Напротив меня сидит великая княжна Анастасия Николаевна, – вспоминала С. Я. Офросимова. – Её хорошенькое личико полно жизни и лукавства. Её быстрые глазки всегда сверкают неудержимым весельем и задором, они неустанно зорко высматривают, где бы ей нашалить... Острый, подчас беспощадный язычок рассказывает о всём виденном. Всюду, где она появляется, загорается неудержимая жизнь и звучит весёлый смех. При ней «даже раненые пляшут», по собственному её выражению. Как ей не сидится за шитьём! Но бледные, тонкие руки Татьяны Николаевны быстро вяжут рукавицу, Ольга Николаевна ещё ниже склонила голову над шитьём, а Мария Николаевна выбирает новую работу. Надо сидеть и работать... И её быстрая ручка берёт первую попавшуюся детскую рубашонку».

Анастасия за рукоделием

Анастасия вместе со своей сестрой Марией навещала раненых солдат в госпитале. Всеми силами княжны старались отвлечь раненых от тяжёлых мыслей, беседовали с ними, давали концерты, писали по их просьбам письма родным. Лечившийся там и

знавший Анастасию Феликс Дассел вспоминал, что Великая княжна постоянно «смеялась и скакала, как белочка».

О проведённых в госпиталях днях Анастасия вспоминала часто, она писала из Тобольска сестре в Екатеринбург: «Мне помнится, как мы давным-давно посещали госпиталь. Надеюсь, все наши раненые в конечном итоге остались живы. Почти всех потом увезли из Царского села. Ты помнишь Луканова? Он был так несчастен, и так любезен одновременно, и всегда играл как ребёнок с нашими браслетами. Его визитная карточка осталась в моём альбоме, но сам альбом, к сожалению, остался в Царском. Сейчас я в спальне, пишу на столе, а на нём стоят фотографии нашего любимого госпиталя. Знаешь, это было чудесное время, когда мы посещали госпиталь. Мы часто вспоминаем об этом, и наших вечерних разговорах по телефону и обо всём прочем».

В другом письме из Тобольска, отправленном на пасхальной неделе 1918 г. сестре Марии, Анастасия описывает минуты радости, пережитые, несмотря на грусть, одиночество и беспокойство за больного брата: «Ужасно хорошо устроили иконостас к Пасхе, всё в ёлке, как и полагается здесь, и цветы. Снимались мы, надеюсь, выйдет. Я продолжаю рисовать, говорят – недурно, очень приятно. Качались на качелях, вот когда я падала, такое было замечательное падение!.. да уж! Я столько раз вчера рассказывала сёстрам, что им уже надоело, но я могу ещё массу раз рассказывать... Вот была погода! Прямо кричать можно было от приятности. Я больше всех загорела, как ни странно, прямо акробатка!.. Очень извиняюсь, забыла Вас Всех моих любимых поздравить с праздниками, целую не три, а массу раз Всех. Все тебя, душка, очень благодарят за письмо».

Как свидетельствовал генерал М.К. Дитерихс, участвовавший в расследовании убийства царской семьи, «Великая княжна Анастасия Николаевна, несмотря на свои семнадцать лет, была ещё совершенным ребёнком. Такое впечатление она производила главным образом своей внешностью и своим весёлым характером. Она была низенькая, очень плотная, – «кубышка», как дразнили её сёстры. Её отличительной чертой было подмечать слабые стороны людей и талантливо имитировать их. Это был природный, даровитый комик. Вечно, бывало, она всех смешила, сохраняя деланно-серьёзный вид».

Даже будучи под арестом в Тобольске и Екатеринбурге, в самые последние месяцы своей жизни, она находила способы развеселиться и развеселить окружающих.

В Тобольске царскую семью поселили в старом губернаторском особняке. Сёстрам отвели угловую спальню на втором этаже, где они разместились всё на тех же армейских койках, привезённых из Александровского дворца. Анастасия дополнительно украсила свой угол любимыми фотографиями и рисунками.

Жизнь была достаточно однообразной: уроки, прогулки, вечерние службы и немудрёные развлечения вроде домашних спектаклей, а зимой – катания с собственноручно выстроеной горки. Анастасия, по собственным словам, с увлечением заготавливала дрова и расчищала дорожки от снега.

Из письма Анастасии своей тётке Великой княгине Ксении Александровне: «Эти дни у нас почти всё время солнце, и уже начинает греть, так приятно! Стараемся поэтому больше быть на воздухе. С горы мы больше не катаемся (хотя она ещё стоит), так как её испортили и прокопали поперёк канаву, для того чтобы мы не ездили, ну, и пусть; кажется на этом пока успокоились, так как уже давно она многим, кажется, мозолила глаза. Ужасно глупо и слабо, правда. Ну, а мы теперь нашли себе новое занятие. Пилим, рубим и колем дрова, это полезно и очень весело работать».

Уже выходит довольно хорошо. И этим мы ещё многим помогаем, а нам это развлечение. Чистим ещё дорожки и подъезд, превратились в дворников».

Великая Княжна Анастасия на прогулке

Когда родители вместе с дочерью Марией вынуждены были отправиться в Екатеринбург, остальные остались в Тобольске. В обязанности Ольги входило заботиться о больном брате, Татьяны – вести домашнее хозяйство, Анастасии – «всех развлекать».

В опустевшем доме жизнь текла медленно и печально. И улыбка Анастасии была для всех светлым лучиком ободрения. Анастасия по-прежнему качалась на качелях, рисовала и играла с больным братом.

Наконец 19 мая было решено, что оставшиеся дочери и Алексей, к тому времени достаточно окрепший после болезни, присоединятся к родителям и Марии в доме Ипатьева в Екатеринбурге. На следующий день всех четверых посадили на пароход «Русь», доставивший их в Тюмень. По воспоминаниям очевидцев, девочек везли в закрытых на ключ каютах, Алексей ехал вместе со своим денщиком Нагорным, доступ к ним в каюту был запрещён даже для врача.

Вскоре пароход прибыл в Тюмень, и далее на специальном поезде четверых детей доставили в Екатеринбург. Анастасия сохраняла при этом отличное расположение духа. В письме, рассказывающем о поездке, слышатся нотки юмора: «Мой дорогой друг, расскажу тебе, как мы ехали. Мы вышли рано утром, потом сели в поезд, и я заснула, а вслед за мной все остальные. Мы все очень устали, потому что не спали до этого целую ночь. Первый день было очень душно и пыльно, и приходилось на каждой станции задёргивать занавески, чтобы нас никто не мог видеть. Однажды вечером я выглянула, когда мы остановились у маленького дома, станции там не было, и можно было смотреть наружу. Ко мне подошёл маленький мальчик и попросил: «Дядя, дай газету, если у тебя найдётся». Я сказала: «Я не дядя, а тётя, и газеты у меня нет». Я сначала не поняла, почему он решил, что я «дядя», а потом вспомнила, что волосы у меня были коротко острижены и [мы были] вместе с солдатами, которые нас сопровождали, мы долго смеялись над этой историей. Вообще, в пути было много забавного, и если будет время, я расскажу тебе о путешествии с начала и до конца. Прощай, не забывай меня. Все тебя целуют. Твоя Анастасия».

По прибытии в Екатеринбург детей разлучили с прибывшими вместе с ними П. Жильяром, Нагорным и фрейлинами. Но семья наконец-то воссоединилась в доме инженера Ипатьева.

Жизнь в «доме особого назначения» была однообразна, скучна. Анастасия вместе с сёстрами шила, гуляла по саду, играла в карты и читала матери вслух духовные издания. Немного позже девочек обучили печь хлеб, и они с увлечением отдавались этому занятию.

Один из охранников Ипатьевского дома вспоминал об Анастасии как об «очень дружелюбной и полной задора»; другой охранник говорил, что она была «очаровательным чертёнком», «живой, озорной, постоянно разыгрывала пантомимы с собачками, как будто в цирке».

18 июня 1918 года Анастасия отпраздновала свой последний, 17-й день рождения.

В ночь с 16 на 17 июля всю семью Романовых и их прислугу попросили одеться и спуститься в подвал дома. Согласно отчёту Якова Юровского, Романовы до последнего момента ни о чём не подозревали. В подвал по требованию императрицы были принесены стулья, на которые села она сама и Николай Александрович с сыном на руках. Анастасия вместе с сёстрами стояла позади. Сёстры принесли с собой несколько сумочек, Анастасия захватила также любимую собачку Джимми, сопровождавшую её во всё время ссылки.

Раздались выстрелы... Тех, кто не умер от пули, закололи штыками.

В своей книге «Подлинная Царица», вышедшей в Лондоне в 1922 году, Юлия Ден писала: «Не могу себе даже представить, что нашлись нелюди, которые, говорят, стреляли и наносили удары штыком этим беспомощным созданиям в Екатеринбургском доме смерти. Не только их красота, но и их приветливость должны были бы послужить им защитой. Однако, если правда, что они погибли, то лучшей эпитафией им будут эти бессмертные слова: «Милы и прекрасны они были при жизни, и смерть не смогла разлучить их».

* * *

В октябре 1917 года поэт, офицер Сергей Бехтеев передал в Тобольск княжнам Ольге и Татьяне посвящённое им стихотворение «Молитва». Это стихотворение всецело можно отнести ко всем сёстрам Романовым, которые по примеру своих родителей «молились кротко за врагов».

Пошли нам, Господи, терпенье
В годину буйных, мрачных дней
Сносить народное гоненье
И пытки наших палачей.

Дай крепость нам, о Боже правый,
Злодейства ближнего прощать
И крест тяжёлый и кровавый
С Твоею кротостью встречать.

И в дни мятежного волнения,
Когда ограбят нас враги,
Терпеть позор и униженья
Христос, Спаситель, помоги!

Владыка мира, Бог вселенной!
Благослови молитвой нас
И дай покой душе смиренной
В невыносимый, смертный час...

И, у преддверия могилы,
Вдохни в уста Твоих рабов
Нечеловеческие силы
Молиться кротко за врагов!

В ссылке Александра Фёдоровна часто повторяла дочерям: «Только бы устоять, только бы не дрогнуть духом, только бы сохранить сердце чистое и крепкое».

Великие Княжны сумели выполнить материнский завет, свой долг они исполнили до конца. Духовность, нежность, безграничная любовь к России, к своей семье – всё это было в сёстрах как нечто твёрдое и незыблемое. Они были царевнами не только по рождению, но и по той Высоте Духа и нравственной силе традиций, в которых они были столь тщательно воспитаны.

Глава 5

*«Я хочу, чтобы
все были
счастливы»*

12 августа 1904 г. в Петергофе родился единственный сын русского Императора Николая II и Императрицы Александры Фёдоровны, наследник престола Российской империи Цесаревич Алексей. Он был пятым и очень долгожданным ребёнком царской четы, о котором они много и горячо молились. В честь рождения наследника Российского престола в Петергофе прогремело 300 пушечных залпов. Империалисты Кронштадта, следом за ними – батареи Петропавловской крепости. По всей России палили из пушек, звонили в колокола, развешивали флаги. Цесаревич Алексей Николаевич Романов был первым с XVII века наследником престола, родившимся у царствующего императора. Согласно традиции в связи с рождением наследника учреждались благотворительные организации. Поскольку Россия в тот период вела войну с Японией, Императрица Александра Фёдоровна в октябре 1904 года организовала военно-санитарный поезд имени наследника – Цесаревича Алексея, а в 1905 году был учреждён Алексеевский комитет по оказанию помощи детям, потерявшим отцов в русско-японскую войну.

Радость родителей по поводу рождения наследника престола и всё детство самого цесаревича были омрачены тяжёлой болезнью – гемофилией (несвёртываемостью крови), которую он унаследовал по линии матери от прабабушки – английской королевы Виктории. Болезнь причиняла ребёнку много страданий: от любого удара, ушиба, ссадины появлялась синяя опухоль от внутреннего кровоизлияния, причинявшая сильные боли. Мальчику требовался постоянный надзор и бдительность, особый уход. К нему были приставлены два матроса с императорской яхты «Штандарт»: боцман Деревенько и его помощник Нагорный.

Учитель царских детей Пьер Жильяр в своих воспоминаниях писал, что Алексей был центром тесно сплочённой Царской семьи, на нём сосредотачивались все привязанности и надежды. «Сёстры его обожали, и он был радостью своих родителей. Когда он был здоров, весь дворец казался как бы преображённым; это был луч солнца, освещавший и вещи, и окружающих». «Он вполне наслаждался жизнью, когда мог, как резвый и жизнерадостный мальчик. Вкусы его были очень скромны. Он совсем не кичился тем, что был наследником престола, об этом он всего меньше помышлял. Его самым большим счастьем было играть с двумя сыновьями матроса Деревенько, которые оба были несколько моложе его. У него была большая живость ума и суждения и много вдумчивости. Он поражал иногда вопросами выше своего возраста, которые свидетельствовали о деликатной и чуткой душе».

Как-то старшая сестра Ольга увидела его лежащим на земле и глядящим в небо. Она спросила, что он делает. «Мне нравится думать, размышлять», – ответил Алексей. Ольга спросила,

о чём же ему нравится думать. «О, много о чём, – ответил мальчик, – я наслаждаюсь солнцем и красотой лета, пока могу. Кто знает, возможно, в один из этих дней я больше не смогу этого делать».

Все, кто знал цесаревича Алексея, отмечали, что он имел мягкое и доброе сердце, не мог никому причинить зла, не был заносчив или резок с окружающими. От отца он унаследовал простоту. Совсем не было в нём никакого самодовольства, надменности. Особенно быстро Алексей привязывался именно к простым людям. Нежно и трогательно он любил своего «дядьку» Деревенько, принимал горячее участие, если у прислуги случалось какое-нибудь несчастье. С интересом и глубоким вниманием вглядывался он в жизнь простых людей и часто говорил: «Когда буду царём, не будет бедных и несчастных! Я хочу, чтобы все были счастливы».

В петергофском парке Александрия цесаревич имел своё поле, на котором посадил рожь и в конце лета сам сжал её серпом, чтобы лучше прочувствовать труд простых людей. Алексей любил всё русское. Любимым музыкальным инструментом Алексея была балалайка, и он очень хорошо на ней играл.

Цесаревич Алексей с серпом

Мальчик обладал большой аккуратностью, требовательностью к себе и другим, дисциплинированностью, но, как и его родители, не любил придворного этикета. Он не переносил лжи и не терпел её около себя. Его терпеливость и сильная воля ещё более развились и окрепли из-за частых физических страданий.

Царевич очень любил свою семью. Отец был для Алексея кумиром, мальчик старался во всём ему подражать. Искренне уважая всех старших, Алексей не подчинялся постороннему влиянию и слушался только отца. Царь Николай II как-то сказал о своём сыне министру: «Да, с ним вам не так легко будет справиться, как со мной».

Все близкие Алексея отмечали его религиозность. Вместе со всей семьёй он посещал богослужения в храме. Родители приучили его к молитве. Сохранились письма цесаревича, в которых он поздравляет родных с церковными праздниками, и его стихотворение «Христос Воскрес!», посланное им бабушке, вдовствующей императрице Марии Фёдоровне. Его письма матери, когда

они были в разлуке, обязательно заканчивались словами: «Храни Тебя и сестёр Господь Бог!» В 1910 г. Иерусалимский Патриарх Дамиан, зная о благочестии наследника, подарил ему на Пасху икону «Воскресение Христово» с частицами камней от Гроба Господня и Голгофы.

Примерно в семь лет Алексей начал учиться. Как и все его ближайшие родственники, он получал домашнее образование. Занятиями руководила сама Государыня, которая выбирала и учителей. Алексей начал изучать Закон Божий, русский язык, арифметику. Чуть позже были добавлены география, французский и английский языки. Родители намеренно откладывали обучение сына иностранным языкам, чтобы у него прежде всего выработался чистый русский выговор.

Классная комната цесаревича была обставлена скромно, без роскоши. На шкафах, тянувшихся вдоль стен, находились учебные пособия, счёты, карта разрастания России при Романовых, учебная коллекция уральских минералов и пород, микроскоп. В шкафах хранились книги учебного и военного содержания. Особенно много было книг по истории дома Романовых, изданных к 300-летию династии. Кроме этого там хранилось собрание диапозитивов по истории России, репродукции художников, альбомы и различные подарки. На двери – расписание уроков и завет Суворова.

Цесаревич Алексей с учителями (слева направо):
П. Жильяр, дворцовый комендант В. Воейков,
С. Гиббс, П. Петров

Как отмечали учителя, наследник был очень умён и, как его сестра Великая Княжна Ольга Николаевна, схватывал всё на лету. Протопресвитер Георгий Шавельский писал о цесаревиче: «Господь наделил несчастного мальчика прекрасными природными качествами: сильным и быстрым умом, находчивостью, добрым и сострадательным сердцем, очаровательной у царей простотой; красоте духовной соответствовала и телесная».

С самого рождения жизнь Алексея Романова была подчинена одному – будущему царствованию. По традиции все царские дети – Великие Князья – в день своего рождения становились шефами или офицерами гвардейских полков. Цесаревич Алексей стал шефом 12-го Восточно-

Сибирского стрелкового полка и атаманом всех казачьих войск. Он был внесён в списки двенадцати гвардейских воинских частей, так как в соответствии с традицией Российской император обязательно должен был быть военным. К моменту своего совершеннолетия наследник должен был иметь уже достаточно высокий воинский чин и числиться командиром одного из батальонов какого-либо гвардейского полка.

Император Николай II сам знакомил сына с русской военной историей, устройством армии и особенностями её быта. Для обучения цесаревича он организовал отряд из сыновей нижних чинов под руководством «дядьки» Деревенко. Отец сумел привить наследнику не только любовь к военному делу, но и почитание и уважение к русским воинам, которое передал ему от всех державных предков, всегда учивших любить простого солдата.

С самого раннего детства Алексей вместе с отцом часто присутствовал при приёме делегаций и на смотрах войск. Командир казачьей сотни П.Н. Краснов в своих воспоминаниях описывал случай, который произошёл в январе 1907 года. Николай II решил показать своего наследника казакам лейб-гвардии Атаманского полка. Казаки очень любили своего юного атамана и будущего императора, были глубоко преданы ему. Когда Император с цесаревичем проходил мимо казаков, то Краснов с досадой отметил, что у казаков из его сотни закачались шашки. Краснов пошёл вслед за государем, и увидел, как наклонился и штандарт, а по лицу сурового вахмистра потекли слёзы. «И по мере того, как Государь шёл с наследником вдоль фронта, плакали казаки, и качались шашки в грубых мозолистых руках. Остановить это качание я не мог и не хотел», – вспоминал Краснов.

Алексей тоже любил своих воинов и осознавал свои обязанности перед ними, даже будучи ещё совсем малым ребёнком. По воспоминаниям Юлии Ден, фрейлины и подруги Государыни, однажды он увлечённо играл со своими сёстрами. И тут сообщили, что пришли казаки и просят разрешения видеть цесаревича. Шестилетний ребёнок тут же прекратил все игры и с важным видом заявил: «Девушки, уходите, у наследника будет приём».

В 1914 г. началась Первая мировая война. В августе 1915 г. Николай II принял на себя обязанности Верховного главнокомандующего и переехал из Царского Села в Ставку – город Могилёв. Через некоторое время в Ставку к отцу переехал и цесаревич Алексей. Учителя и воспитатели отправились вслед за ним. Алексею тогда исполнилось 12 лет, и его учебную программу адаптировали к 4–5 классу классической гимназии. Занятия продолжались шесть дней в неделю, по 4 урока в день. Особый упор делался на изучении языков. Государь-отец считал, что пребывание в Ставке Верховного главнокомандующего давало больше жизненного опыта наследнику Российского Престола, чем все вместе взятые кабинетные уроки. Ефрейтор Алексей Романов с гордостью носил обычную солдатскую форму, высокие русские сапоги. Его любимой пищей стали «щи и каша и чёрный хлеб, которые едят все мои солдаты», как он всегда говорил. Ему каждый день

Юный атаман Алексей Романов

приносили пробу щей и каши из солдатской кухни Сводного полка. По воспоминаниям окружающих, цесаревич съедал всё и ещё облизывал ложку, сияя от удовольствия и говоря: «Вот это вкусно – не то, что наш обед».

Цесаревич Алексей с отцом на фронте

Почти весь 1916 г. цесаревич Алексей провёл вместе с отцом, сопровождал его во всех поездках в действующую армию, награждал отличившихся в боях бойцов. П. Жильяр вспоминает: «После смотра Государь подошёл к солдатам и вступил в простой разговор с некоторыми из них, расспрашивая их о жестоких боях, в которых они участвовали. Алексей Николаевич шаг за шагом следовал за отцом, слушая со страстным интересом рассказы этих людей, которые столько раз видели близость смерти. Его обычно выразительное и подвижное лицо было полно напряжения от усилия, которое он делал, чтобы не пропустить ни одного слова из того, что они рассказывали». Во время войны Цесаревич Алексей был награждён серебряной Георгиевской медалью 4-й степени. По мнению А.А. Мордвинова, флигель-адъютанта Николая II, наследник «обещал быть не только хорошим, но и выдающимся монархом».

В начале марта 1917 года Император Николай II вынужден был отречься от престола не только за себя, но и за сына: «не желая расставаться с любимым сыном Нашимъ...» П. Жильяр описал, как он сообщил эту новость Царевичу Алексею: «Я объяснил ему тогда, что Государь отрёкся от престола в пользу Великого Князя Михаила Александровича, который, в свою очередь, уклонился.

– Но тогда кто же будет Императором?

– Я не знаю, пока никто!..

Ни слова о себе, ни намёка на свои права наследника. Он сильно покраснел и был взволнован. После нескольких минут молчания он сказал:

– Если нет больше Царя, кто же будет править Россией?

Я объяснил ему, что образовалось Временное правительство, которое будет заниматься Государственными делами до созыва Учредительного собрания, и что тогда, быть может, его дядя Михаил взойдёт на престол. Я ещё раз был поражён скромностью этого ребёнка».

Сразу же с момента отречения Царская Семья была заключена под стражу в Царском Селе, а в августе была отправлена в ссылку в Тобольск. Там Алексей упал с лестницы и получил травмы, после которых долго не мог ходить. После переезда в Екатеринбург весной 1918 года болезнь его обострилась. Жизнь Царской Семьи в Екатеринбурге в доме инженера Ипатьева была подчинена строгому тюремному режиму: изоляция от внешнего мира, скудный продовольственный паёк, часовая прогулка, обыски, унижения, враждебность стражи. Но, несмотря на это, до последнего дня своей жизни Алексей продолжал учиться. Обучением сына занимались сам Государь, мать Александра Фёдоровна и лейб-медик Евгений Сергеевич Боткин. По многим свидетельствам, Царская Семья не тяготилась вынужденной замкнутостью жизни. Они так любили друг друга, им так было хорошо и интересно друг с другом, что огорчало их только переживание за Россию и проявление человеческой грубости и жестокости. В трагическое время семью объединяла общая молитва, вера, надежда и терпение. Находясь в окружении недругов, узники обращались к духовной литературе, укрепляли себя примерами Спасителя и святых мучеников. Алексей всегда присутствовал на богослужении, сидя в кресле. У изголовья его кровати висело множество иконок на золотой цепочке.

Цесаревич Алексей не дожил до своего четырнадцатилетия нескольких недель. В ночь на 17 июля 1918 г. он был расстрелян вместе с родителями и сёстрами в подвале Ипатьевского дома.

Заклучение

В ночь с 16 на 17 июля 1918 года семья Романовых и их слуги были расстреляны в подвале Ипатьевского дома по постановлению Уральского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

В списке жертв семеро членов семьи:

- Николай Александрович, 50 лет,
- Александра Фёдоровна, 46 лет,
- Ольга, 22 года,
- Татьяна, 21 год,
- Мария, 19 лет,
- Анастасия, 17 лет,
- Алексей, 13 лет.

А также – лейб-медик Евгений Сергеевич Боткин, повар Иван Михайлович Харитонов, камердинер Алексей Егорович Трупп, горничная Анна Степановна Демидова.

До сих пор в народе существует мнение, сформированное нашим социалистическим прошлым, что царская семья была справедливо наказана за преступления против народа, а также считается, что ответственность за убийство царской семьи лежит непосредственно на палачах, а государство никакой ответственности за это преступление не несёт.

В ссылке в Тобольске. 1916 г.

В последние два десятилетия членами семьи Романовых и их сторонниками был поднят вопрос о реабилитации царской семьи и проживавших с ними лиц. Главная вина расстрелянных, по мнению современного Дома Романовых, состояла в том, что с точки зрения Советской власти «Государь, Государыня и их дети оставались символами исторической России».

Юристами Дома Романовых была обобщена информация из исторических источников, которая неопровержимо свидетельствовала о том, что «Царская Семья подверглась политическим репрессиям со стороны советского государства по классовым, социальным и религиозным при-

знакам. Лишение царской семьи свободы и других прав, ужесточение арестантского режима происходило по прямым указаниям главы советского государства – председателя Всероссийского центрального исполнительного комитета Я. Свердлова. Постановление о смертной казни вынес орган государственной власти Уралсовет. После приведения приговора в исполнение он был «признан правильным» Всероссийским центральным исполнительным комитетом. <...> Не подлежит никакому сомнению, что Царская Семья была репрессирована в виде заключения под стражу, ограничения прав и свобод, а потом и лишения жизни по решениям государственных органов, которые хоть и отдавали преступные и аморальные распоряжения, но всё-таки не являлись бандами уголовников»¹⁰. Таким образом, согласно Закону Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», все члены царской семьи подлежали реабилитации и восстановлению их в гражданских правах.

Реабилитация царской семьи была нужна современному Российскому государству для того, чтобы оно навсегда закрыло в своей истории страницу произвола, беззакония и террора. Иначе получалось, что государство продолжало вслед за ВЦИКом «признавать правильной» казнь в подвале Ипатьевского дома. Наше современное государство, считающее себя преемником всех периодов Российской истории, должно было засвидетельствовать перед всем миром эту преемственность в юридическом акте реабилитации Императора Николая II и его семьи.

1 октября 2008 года Президиум Верховного Суда РФ признал Николая II и его семью жертвами политических репрессий и реабилитировал их. При этом было официально признано, что расстрел был осуществлён от имени государства.

30 октября 2009 года Генеральная прокуратура РФ приняла решение о реабилитации 52 человек из окружения царской семьи, подвергшихся репрессиям после революции.

Икона с изображением царственных страстотерпцев Романовых

Итак, свершилось: государство признало свою вину спустя 90 лет после казни семьи российского царя.

Ещё до этого признания церковь канонизировала членов царской семьи.

Почитание Николая II как святого официально началось... в Сербии. Сербы и до сих пор испытывают любовь к русскому царю, который санкционировал вступление России в войну, когда в 1914 году Австро-Венгрия объявила войну Сербии. Именно Россия вступилась тогда за маленький славянский народ. Так началась Первая Мировая война. Именно в Сербии впервые в 1938 году был поставлен вопрос о канонизации царской семьи.

В 1981 году семеро членов царской семьи были причислены к лику мучеников Русской Православной Церковью Заграницей. А

¹⁰ Из интервью А.Н. Закатова, директора Канцелярии главы Российского императорского дома Великой Княгини Марии Владимировны (материалы беседы опубликованы в газетах «Российские вести» (Крылов-Толстикевич А.Н. Великая Княгиня Мария Владимировна: реабилитация Царской Семьи прежде всего нужна России // Российские вести, 2005, 21 декабря) и «Россия» (Крылов-Толстикевич А.Н. В списках репрессированных не значатся... // Россия, 2005, 22-28 декабря).

в 2000 году они были канонизированы Архиерейским Собором Русской православной церкви и в настоящий момент почитаются ею как царственные страстотерпцы.

Кротость и смирение членов царской семьи – это образец для всех нас. Просто и высоко эта философия выражена в одном из последних писем княжны Ольги из ссылки: «Отец просит передать всем, кто ему остался предан, и тем, на кого они могут иметь влияние, чтобы они не мстили за него, так как он всех простил и за всех молится, и чтобы не мстили за себя, и чтобы помнили, что то зло, которое сейчас в мире, будет ещё сильнее, но что не зло победит зло, а только любовь».

То, что русскую тысячелетнюю историю увенчал такой высокодуховный царь, каким являлся Николай II, это, конечно, великий дар Божий.

Династия Романовых началась в Ипатьевском монастыре Костромской губернии и закончилась в Ипатьевском доме города Екатеринбурга. В этом неслучайном «ипатьевском» совпадении некоторые историки усматривают проявление «тайны беззакония» – поругание той клятвы верности, которой поклялся русский народ на соборе 1613 года – строить жизнь во всех её сферах, в том числе государственной и политической, основываясь на Вере в Бога.

Убийство царя – Помазанника Божия – повлекло за собой катастрофические последствия. Как отмечал генерал М. Дитерихс: «Трагедия династии Романовых претворилась в мистерию русского народа». В последующие десятилетия народ подвергся многочисленным бедствиям. Русский писатель И.С. Шмелёв писал в те годы: «Но теперь нет души и нет ничего святого. Содраны с человеческой души покровы. Сорваны – пропиты кресты нательные».

Падение монархии кроется вовсе не в слабости характера царя, не в якобы неправильных политических реформах, как думают некоторые. И даже не во внешних условиях, сложившихся в России в начале XX века. Истинная причина кроется в народной нравственности, в исчезновении Веры в Бога. «Если не будет в глубинах народных истинной нравственности, то никакой хороший правитель и никакая политика и правильные реформы не принесут благосостояния и счастья этому народу. Это – духовный закон», – говорит наш современник отец Серафим.

Отречение от православной монархии, по сути, было отречением от Божественной власти. В любой империи сначала падает алтарь, а уж затем падает трон. Большевики предпочли власть без Бога, чтобы жить по своей, а не по Божьей Воле, что не могло не привести к восстанию на Богом установленную власть, на Помазанника Божия. Для устройства «земного царства» они спешно расчищали место: расстреляли царскую семью; разрушали церкви, убивали священников, жгли иконы; повсюду устанавливали тысячи бронзовых бюстов, которые прославляли новых кумиров. Несколько поколений при советской власти исповедовали атеизм. И сейчас ещё многие люди ставят материальные блага выше Божественных идеалов.

Храм Спас-на-крови, построенный в 2002 году на месте Ипатьевского дома, в котором была расстрелена царская семья

В 1920 году в Пекине в типографии русской духовной миссии была издана книга-помянутое «Православный царь-мученик». Её написал игумен Серафим (Кузнецов). В этой первой по времени публикации о царе-мученике автор с сердечной болью говорит о страшном грехе – убийстве Помазанника Божия. Пророчески звучат написанные почти век назад слова: «Пройдут скорбные дни лихолетья, и русский народ, испив до дна чашу беспримерных бед и скорбей в наказание за невинно пролитую кровь Помазанника Божия и Его Семьи, осознает свою вину...

Будет праздновать память своего Благочестивейшего Царя-Мученика раскаявшийся русский народ, прося у Него прощения в своём тяжком грехе против Него и Его Семьи. Пока этого раскаяния в народе не будет, до тех пор не будет и милости от Бога».

«...познай и раскайся», – написал М. Дитерихс, автор книги «Убийство Царской семьи и членов Дома Романовых на Урале», и к словам этим добавить нечего.

Познай и раскайся...

**Приложение
«Фотографии Царской семьи»**

Император Николай II Александрович Романов

Императрица Александра Фёдоровна

Император Николай II Александрович

Император Николай II Александрович
и Императрица Александра Фёдоровна Романовы

Царская семья. Санкт-Петербург, 1904 г.

Великие Княжны Мария, Татьяна, Анастасия
и Ольга Николаевны (слева направо).
Санкт-Петербург, 1914 г.

Императрица Александра Фёдоровна
с Цесаревичем Алексеем Николаевичем. 1913 г.

Великая Княжна Ольга Николаевна

Великая Княжна Татьяна Николаевна

Великая Княжна Мария Николаевна

Великая Княжна Анастасия Николаевна

Цесаревич Алексей Николаевич

Император Николай II Александрович
с Цесаревичем Алексеем Николаевичем

Николай II с семьёй на яхте «Штандарт»

Царская семья. 1913 г.

Список использованных источников

1. Благословенная Россия. Пророчества о России. / Авт.-сост.: Т.Н. Микушина, В.И.Полян, Е.Ю. Ильина. – 2-е изд., испр. и доп. – Омск: Издательский Дом «Сириус», 2012. – 232 с.
2. Боханов А.Н. Николай II. – М.: Вече, 2008. – 528 с.
3. Боханов А.Н. Романовы. Сердечные тайны. – М.: Аст-Пресс, 2004. – 424 с.
4. Ден Ю.А. Подлинная царица: воспоминания близкой подруги императрицы Александры Фёдоровны. – СПб.: Царское Дело, 1999. – 241 с.
5. Един от Царей. Жизнеописание Святых Царственных Страстотерпцев. Земля Их мученического подвига. – Екатеринбург: ООО «ОМТА», 2010. – 100 с.
6. Зимин И. Детский мир императорских резиденций. Быт монархов и их окружение. – М.: Центрполиграф, 2011 г.
7. Игумен Серафим (Кузнецов). Православный Царь-Мученик. – Изд-во «Православный папаломник», 1997. – 800 с.
8. Иеромонах Серафим (Роуз). Блаженный Иоанн чудотворец. – М., 2003.
9. Император Николай II // НВ. Особое внимание. – 26 июля 2011. № 28 (45). – С. 46-47.
10. Кравцова М. Воспитание детей на примере святых царственных мучеников. – М.: Благо, 2003. – 135 с.
11. Крылов-Толстикевич А.Н. Великая Княгиня Мария Владимировна: реабилитация Царской Семьи прежде всего нужна России // Российские вести. – 21 декабря 2005.
12. Масси Р. Николай и Александра. – СПб: ТИД «Амфора», 2012. – 639 с.
13. Мосолов А.А. При дворе последнего Императора. – СПб.: Наука, 1992. – 262 с.
14. Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. В 2-х т. – М.: Феникс, 1992.
15. Платонов О.А. Терновый венец России: Заговор цареубийц (Убийство Николая II и его семьи). – М.: Родникъ, 1996. – 524 с.
16. Платонов О.А. Царь Николай II. / В кн.: Герои и антигерои Отечества. Сост. В.М. Забродин. – М.: «Информэкспресс» – «Российская газета» – «Практика», 1992. – 447 с.
17. Тихменёв Н.М. Воспоминания о последних днях пребывания Николая II в Ставке. – Ницца, 1925.
18. Шавельский Г. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. – Нью-Йорк:

Электронные ресурсы

1. Алферьев Е. Император Николай II как человек сильной воли. // Журнал «Русский инок», Джорданвилль, США. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.russian-inok.org/books/nikolay2.html>, свободный. – Загл. с экрана.
2. Библиотека Гумер-история [Электронный ресурс] / Кузнецов В. Русская Голгофа. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/kuzn1/04.php, свободный. – Загл. с экрана.
3. Благовещение. Библиотека православного христианина [Электрон. ресурс] / Жизнь Александры Фёдоровны Романовой, последней всероссийской Императрицы. Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.wco.ru/biblio/books/alex3/Main.htm>, свободный. – Загл. с экрана.
4. Вечерний Новосибирск. Городская газета [Электронный ресурс] / Последний Император. – 07.09.2001. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://vn.ru/index.php?id=13389>, свободный. – Загл. с экрана.

5. Военная литература [Электрон. ресурс] / Черчилль У. Мировой кризис. Электрон. дан. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/memo/english/churchill2/index.html>, свободный. – Загл. с экрана.
6. Дитерихс М.К. Убийство царской семьи и членов Дома Романовых на Урале // Электрон. дан. – Режим доступа: <http://rusk.com.ru/lib/istor/diterihhs.htm>, свободный. – Загл. с экрана.
7. Макаренко С. Жемчужины русской короны. Дочери последнего императора Николая Второго. Жизнь. Судьба. Легенда. 29.01.2010 // Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.litkonkurs.com/?dr=45&tid=236394>, свободный. – Загл. с экрана.
8. Митрополит Антоний Сурожский. Электронная библиотека. [Электронный ресурс] / Митрополит Сурожский Антоний. Богомыслие и молитва. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.mitras.ru/mol_jizn/life5.htm<http://magazines.russ.ru/continent/2003/115/iadai.html>, свободный. – Загл. с экрана.
9. Николай II и его семья [Электрон. ресурс] / Вырубова А.А. Страницы из моей жизни. Электрон. дан. – Режим доступа: <http://emalkrest.narod.ru/txt/vyrub22.htm>, свободный. – Загл. с экрана.
10. Православие.ру [Электронный ресурс] / Комлева Ю. Короткая, пронзительная жизнь... Цесаревич Алексей не дожил нескольких недель до своего 14-летия. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/smi/49784.htm>, свободный. – Загл. с экрана.
11. Православная беседа [Электронный ресурс] / Дитерихс М.К. В своём кругу. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://pravoslavie.domainbg.com/rus/11/carstvennye_mucheniki/diterihhs.htm, свободный. – Загл. с экрана.
12. Православная беседа [Электронный ресурс] / Жильяр П. Император Николай II и его семья. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://pravoslavie.domainbg.com/rus/11/carstvennye_mucheniki/zhiljar.htm, свободный. – Загл. с экрана.
13. Проза.ру [Электронный ресурс] / Павел Иванов-Остославский. К 400-летию династии Романовых. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2012/09/06/185>, свободный. – Загл. с экрана.
14. Профессор А.Н.Боханов. Размышления о России и Николае II [Электронный ресурс] / Электрон. данн. – Режим доступа: <http://studio-dr-vbadanov.narod.ru/announcement3a4.html>, свободный. – Загл. с экрана.
15. Российский Императорский Дом. Официальный сайт. / [Электронный ресурс] / Утвержденная грамота великого всероссийского церковного поместного и земского собора 1613 г. о призвании на царство дома Романовых. / – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.imperialhouse.ru/rus/monograph/monograph/1059.html>, свободный. – Загл. с экрана.
16. Русская беседа [Электронный ресурс] / Игорь Евсин. Кровавая провокация 9 января 1905 года. К годовщине трагедии. – Русская народная линия. 22.01.2013. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://rusbeseda.ru/index.php/topic,15799.0.html>, свободный. – Загл. с экрана.
17. Русский Дом. Журнал для тех, кто любит Россию [Электрон. ресурс] / О браке и семейной жизни. Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.russdom.ru/oldsayte/knigi/brak.html>, свободный. – Загл. с экрана.
18. Цесаревич Алексей [Электронный ресурс] / Цесаревич Алексей. Великий Князь Алексей Николаевич Романов, 1904–1918. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://tsarevich.spb.ru/index.php>, свободный. – Загл. с экрана.

Авторы составители:
Т.Н. Микушина, О.А. Иванова, Е.Ю. Ильина

Покаяние спасёт Россию

О Царской семье

Корректор: Ильина Е.Ю.